

Архиепископ Аверкий (Таушев, 1906-1976).

**Руководство к изучению
Священного Писания
Нового Завета.**

Апостол, Часть 1-я.

Издание исправленное и дополненное, 2002 год.
Интернет-версия под общей редакцией
Его Преосвященства Александра (Милеанта),
Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского.

Содержание:

Важное значение этих Посланий и трудность их изучения.
Послание к Римлянам.
Первое Послание к Коринфянам.
Второе Послание к Коринфянам.
Послание к Галатам.
Послание к Ефесянам.
Послание к Филиппийцам.
Послание к Колоссянам.

**Важное значение этих Посланий
и трудность их изучения.**

Из всех новозаветных священных писателей более всего потрудился в письменном изъяснении христианского учения святой Апостол Павел, написавший целых четырнадцать посланий. По важности своего содержания, они справедливо именуются некоторыми “**вторым Евангелием**” и всегда привлекали к себе внимание, как Святых Отцов Церкви, так и врагов христианства. Сами Апостолы, как мы видели из соборного послания святого Апостола Петра, не оставляли без внимания этих назидательных творений своего “возлюбленного” собрата, младшего по времени обращения ко Христу, но равного им по духу

учения и благодатным дарам 2 Петр. 3:15-16¹). Многие Отцы и Учители Церкви занимались истолкованием посланий святого Апостола Павла. Составляя необходимое и важное дополнение к евангельскому учению, послания святого Апостола Павла должны быть предметом самого внимательного и усердного изучения всякого христианского богослова.

При этом необходимо никогда не упускать из вида той высоты и глубины богословствующей мысли святого Апостола, и той своеобразности выражений, которая иногда доходила до неудобовразумительности и останавливала таких великих толкователей Священного Писания, как святого Иоанна Златоуста, блаженного Иеронима и блаженного Августина. В этих посланиях отразилась обширная ученость и знакомство святого Апостола Павла со Священным Писанием Ветхого Завета, а равно и глубина в раскрытии новозаветного Христова учения, плодом коего был целый ряд новых слов и изречений догматического свойства или нравоучительного характера, принадлежащих исключительно святому Апостолу Павлу, как например, “совоскреснуть” (Кол. 2:12²), “сораспяться Христу” (Гал. 2:19³), “облечься во Христа” (Гал. 3:27⁴) “совлечься ветхого человека” (Кол. 3:9⁵), “спастись банею возрождения” (Тит. 3:5⁶), “закон духа жизни” (Рим. 8:2⁷), “в членах моих ... иной закон, противоборствующий закону ума” (Рим. 7:23⁸) и т.п. Каждое послание включает в себе истины христианского вероучения и нравоучения, так как и само христианство есть не только известное **верование** — признание умом известных истин, но непременно и самая **жизнь** по вере, согласная с этой верой.

Связь учения святого Апостола Павла с его жизнью.

Послания святого Апостола Павла это — плоды его Апостольской ревности; учение его, в них изложенное, это полное отражение его жизни. Поэтому, чтобы лучше понять его послания, нужно хорошо изучить его жизнь и понять внутренний характер его личности. Для этого нет надобности входить в разбор всех подробностей его жизни, известных нам из книги Деяний, а нужно только остановиться на внутренней стороне его жизни и разобраться в тех фактах, которые, по указанию самого Апостола, служили для него источником решения многих вопросов христианской догматики и учения о христианской нравственности.

Жизнь и личность святого Апостола Павла.

“Я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна” (1 Кор. 15:9-10) — так характеризует себя сам великий “**Апостол язы-**

¹ и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания.

² быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых.

³ Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспаялся Христу.

⁴ все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облелись.

⁵ не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его.

⁶ Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом.

⁷ потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти.

⁸ но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.

ков” (прозвание, под которым святой Апостол Павел вошел в историю христианской Церкви). Наделенный от природы богатыми умственными способностями, он был воспитан и обучен в строгих фарисейских правилах и, по его собственным словам, преуспевал в иудействе более многих своих сверстников, ибо был неумеренным ревнителем отеческих своих преданий (Галат. 1:14⁹). Когда же Господь, избравший его от чрева матери, призвал его к Апостольскому служению, он всю энергию, все силы своего великого духа посвятил проповеди имени Христова среди язычников всего тогдашнего культурного мира, после того как претерпел много скорбей от своих слепотствующих и ожесточенных против Христа родичей.

Изучая жизнь и труды святого Апостола Павла по Книге Деяний святых Апостолов, поистине нельзя не прийти в изумление от необычайной несокрушимой энергии этого великого “Апостола языков.” Трудно представить себе, как это человек, не обладавший мощным организмом и крепкими физическими силами (Гал. 4:13-14¹⁰), мог перенести столько невероятных трудностей и опасностей, сколько пришлось перенести их святому Апостолу Павлу, ради славы имени Христова. И что особенно замечательно: по мере умножения этих трудностей и опасностей, пламенная ревность его и энергия не только не уменьшались, а еще больше возгоралась и закалялась, как сталь. Вынужденный вспомнить для назидания Коринфян о своих подвигах, он так о них пишет:

“Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе” (2 Кор. 11:23-27).

Сравнивая себя с прочими Апостолами и по смирению называя себя “меньшим” из них, Святой Павел тем не менее со всей справедливостью мог заявить: “но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною” (1 Кор. 15:10).

И действительно, без благодати Божией обыкновенный человек не смог бы поднять таких трудов и совершить столько подвигов. Насколько мужественным, прямым и непоколебимым в своих убеждениях являл себя Павел перед царями и владыками, настолько же решителен и искренен был он и в отношениях со своими собратиями-Апостолами: так однажды он не остановился даже перед обличением самого Апостола Петра, когда сей великий Апостол дал повод к нареканию в малоазийской столице язычества **Антиохии** (Гал. 2:11-14¹¹). Этот факт важен, между прочим тем, что ясно говорит против ложного учения

⁹ и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.

¹⁰ знаете, что, хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса.

¹¹ Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру

римо-католиков о том, будто святой Апостол Петр был поставлен Господом — “князем над прочими Апостолами” и как бы заместителем Самого Господа (от чего и папы римские будто бы носят титул “наместников Сына Божия”). Разве посмел бы святой Апостол Павел, бывший гонитель Церкви Христовой и позже других пришедший к Апостольскому служению, обличать Самого заместителя Господа Иисуса Христа в Апостольском лике? Это совершенно невероятно. Святой Павел обличил святого Петра, как равный равного, как брат брата.

Святой Апостол Павел, первоначально носивший еврейское имя **Савла**, принадлежал к колену Вениаминову и родился в киликийском г. Тарсе, который тогда славился своей греческой академией и образованностью своих жителей. Как уроженец этого города или как происходивший от иудеев, вышедших из рабства от римских граждан, Павел имел права римского гражданина. В Тарсе Павел получил свое первое воспитание и, может быть, познакомился с языческой образованностью, ибо в его речах и посланиях ясно проглядывают следы знакомства с языческими писателями (Деян. 17:28;¹² 1 Кор. 15:33;¹³ Тит. 1:12¹⁴). Главное и окончательное образование он получил в Иерусалиме в славившейся тогда раввинской академии у ног знаменитого учителя **Гамалиила** (Деян. 22:3¹⁵), который считался славой закона и, несмотря на принадлежность к партии фарисеев, был человек свободномысливший (Деян. 5:34¹⁶), и любитель греческой мудрости. Здесь же, по принятому у евреев обычаю, молодой Савл изучил искусство делать палатки, которое потом помогало ему зарабатывать средства на пропитание собственным трудом (Деян. 18:3;¹⁷ 2 Кор. 11:8;¹⁸ 2 Фесс. 3:8¹⁹).

Молодой Савл, видимо, готовился к должности раввина, а потому сразу же по окончании своего воспитания и образования он проявил себя сильным ревнителем фарисейских преданий и гонителем веры Христовой: может быть, по назначению синедриона, он был свидетелем смерти первомученика Стефана (Деян. 7:58;²⁰ 8:1²¹), а затем получил власть официально преследовать христиан даже за пределами Палестины в Дамаске (9:1-2²²). Господь, усмотревший в нем сосуд, избранный Себе, на пути в Дамаск чудесным образом призвал его к Апостольскому служению. Будучи крещен Ананией, он сделался

при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?

¹² ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: "мы Его и род".

¹³ Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы.

¹⁴ Из них же самих один стихотворец сказал: "Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые".

¹⁵ я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательного наставленного в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне.

¹⁶ Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время.

¹⁷ и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток.

¹⁸ Другим церквам я причинял издержки, получая от них содержание для служения вам; и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал.

¹⁹ ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас.

²⁰ и, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла.

²¹ Савл же одобрял убиение его. В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии.

²² Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим.

ревностным проповедником прежде гонимого им учения. На время он отправился в Аравию, а затем снова вернулся в Дамаск для проповеди о Христе. Ярость возмущенных его обращением ко Христу иудеев заставила его бежать в Иерусалим (Деян. 9:23²³ — в 38 г. по Р. Хр.), где он присоединился к обществу верующих. Вследствие покушения эллинистов убить его (9:29²⁴), он отправился в свой родной г. Тарс. Отсюда, около 43 года, он был вызван Варнавою в Антиохию для проповеди, путешествовал вместе с ним в Иерусалим с подаянием для голодавших (Деян. 11:30²⁵). Вскоре после возвращения из Иерусалима, по повелению Духа Святого Савл вместе с Варнавой отправился в свое первое апостольское путешествие, продолжавшееся с 45 по 51 г.г.. Апостолы прошли весь о. Кипр, с которого времени Савл, после обращения им к вере проконсула Сергия Павла, именуется уже **Павлом**, а затем основали христианские общины в малоазийских городах **Антиохии** Писидийской, **Иконии**, **Листре** и **Дервии**. В 51 г. Святой Павел принял участие в Апостольском соборе в Иерусалиме, где горячо восставал против необходимости соблюдения для христиан из язычников обрядового Моисеева закона. Вернувшись в Антиохию, святой Павел в сопровождении Силы предпринял второе апостольское путешествие. Сначала он посетил уже основанные им церкви в Малой Азии, а затем перешел в **Македонию**, где основал общины в **Филиппах**, **Солуни** и **Верии**. В Листре святой Павел приобрел любимого ученика своего **Тимофея**, а от Трояды продолжал путешествие с присоединившимся к ним Дееписателем **Лукой**. Из Македонии святой Павел перешел в Грецию, где проповедывал в **Афинах** и **Коринфе**, задержавшись в последнем 1½ года. Отсюда он послал два **послания к Солуныям**. Второе путешествие длилось с 51 по 54 год. В 55 г. святой Павел отправился во Иерусалим, посетив по пути Ефес и Кесарию, а из Иерусалима прибыл в Антиохию (Деян. 17 и 18 главы).

После недолгого пребывания в Антиохии святой Павел предпринял третье Апостольское путешествие (56-58 г. г.), посетив прежде всего, по обычаю своему, ранее основанные мало-азийские церкви, а затем основал свое пребывание в Ефесе, где в продолжении двух лет занимался ежедневно проповедью в училище некоего Тиранна. Отсюда он написал свое послание к **Галатам**, по поводу усиления там партии иудействующих, и **первое послание к Коринфянам**, по поводу возникших там беспорядков и в ответ на письмо Коринфян к нему. Народное восстание, возбужденное против Павла среброковачем Димитрием, заставило Апостола оставить Ефес, и он отправился в Македонию (Деян. 1:9 гл.). На пути он получил от Тита известие о состоянии Коринфской церкви и о благоприятном действии его послания, вследствие чего послал с Титом из Македонии **второе послание к Коринфянам**. Вскоре он и сам прибыл в Коринф, откуда написал **послание к Римлянам**, намереваясь, посетив Иерусалим, отправиться в **Рим** и дальше на Запад. Попрощавшись в Мелите с ефесскими пресвитерами, он прибыл в Иерусалим, где, вследствие возникшего против него народного мятежа, был взят под стражу римскими властями и оказался в узах, сначала при проконсуле **Феликсе**, а потом при сменившем его проконсуле **Фесте**. Это случилось в 59 г., а в 61 г. Павел, как римский гражданин, по собственному желанию, был отправлен в Рим на суд кесаря. Потерпев кораблекрушение у о. Мальты, святой Апостол только летом 62 г. достиг Рима, где пользовался большим снисхождением римских властей и невозбранно проповедовал. Этим и оканчивается повествование об его жизни, имеющееся в книге Деяний Апостольских (главы 27 и 28). Из Рима

²³ Когда же прошло довольно времени, Иудеи согласились убить его.

²⁴ Говорил также и состязался с Еллинистами; а они покушались убить его.

²⁵ что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

святой Павел написал свои послания к **Филиппийцам** (с благодарностью за присланное ему с Епафродитом денежное пособие), к **Колоссянам**, к **Ефесянам** и к **Филимону**, жителю **Колосс**, по поводу бежавшего от него раба Онисима. Все эти три послания были написаны в 63 г. и отправлены с **Тихиком**. Из Рима же в 64 г. написано и послание к Палестинским **Евреям**.

Дальнейшая судьба святого Апостола Павла в точности неизвестна. Некоторые считают, что он оставался в Риме и по повелению Нерона был предан мученической смерти в 64 г. Но есть основания предполагать, что после двухлетнего заключения Павлу дана была свобода, и он предпринял четвертое апостольское путешествие, на которое называют его так наз. "**пастырские послания**" — к Тимофею и Титу. После защиты своего дела пред сенатом и императором святой Павел был освобожден от уз и снова путешествовал на Восток: пробыв долгое время на о. Крите и оставив там ученика своего Тита для рукоположения по всем городам пресвитеров (Тит. 1:5²⁶), что свидетельствует о поставлении им Тита во епископа Критской церкви, святой Павел проходил по Малой Азии, откуда и написал **послание к Титу**, наставляя его, как проходить обязанности епископа. Из послания видно, что он предполагал провести ту зиму 64 г. в Никополе (Тит. 3:12²⁷) близ Тарса. Весной 65 г. он посетил остальные малоазийские церкви и в Милете оставил больного Трофима, из-за которого произошло возмущение против Апостола в Иерусалиме, повлекшее за собой его первые узы (2 Тим. 4:20²⁸). Проходил ли святой Павел через Ефес неизвестно, так как он говорил, что пресвитеры ефесские уже не увидят его лица (Деян. 20:25²⁹), но он, по-видимому, в это время рукоположил Тимофея во епископа для Ефеса. Далее Апостол проходил через Троаду, где у некоего Карпа оставил свой фелонь и книги (2 Тим. 4:13³⁰), и потом отправился в Македонию.

Там он услышал об усилении лжеучений в Ефесе и написал свое **первое послание к Тимофею**. Пробыв некоторое время в Коринфе (2 Тим. 4:20) и встретившись на пути с Апостолом Петром, Павел вместе с ним продолжал путь через Далмацию (2 Тим. 4:10³¹) и Италию, дошел до Рима, где оставил Апостола Петра, а сам уже в 66 г. отправился далее на запад в **Испанию**, как предполагал издавна (Рим. 15:24³²) и как утверждает предание. Там же или уже по возвращении в Рим он был снова заключен в узы ("**вторые узы**"), в которых и находился до смерти. Есть предание, что по возвращении в Рим он проповедовал даже при дворе императора Нерона и обратил к вере во Христа его любимую наложницу. За это он был предан суду, и хотя милостью Божию избавлен был, по собственному выражению, от львиных челюстей, то есть от съедения зверями в цирке (2 Тим. 4:16-17³³), од-

²⁶ Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал.

²⁷ Когда пришлю к тебе Артему или Тихика, поспеши придти ко мне в Никополь, ибо я положил там провести зиму.

²⁸ Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милете.

²⁹ И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие.

³⁰ Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные.

³¹ Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далмацию; один Лука со мною.

³² как только предприму путь в Испанию, приду к вам. Ибо надеюсь, что, проходя, увижусь с вами и что вы проводите меня туда, как скоро наслажусь общением с вами, хотя отчасти.

³³ При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей.

нако, был заключен в узы. Из этих вторых уз он написал в Ефес **второе послание к Тимофею**, приглашая его в Рим, в предчувствии близкой своей смерти, на последнее свидание. Предание не говорит, успел ли Тимофей застать в живых своего учителя, но оно рассказывает, что сам Апостол уже недолго ждал своего мученического венца. После девятилетнего заключения он был усечен мечем, как римский гражданин, недалеко от Рима. Это было в 67 г. по Р. Хр. в 12-ый год царствования Нерона.

При общем взгляде на жизнь святого Апостола Павла видно, что она резко делится на две половины. До своего обращения ко Христу святой Павел, тогда Савл, был строгим фарисеем, исполнителем закона Моисеева и отеческих преданий, думавшим оправдаться делами закона и ревностью к вере отцов, доходившей до фанатизма. По обращении своем он стал Апостолом Христовым, всецело преданным делу евангельского благовестия, счастливым своим призванием, но сознающим свое собственное бессилие при исполнении этого высокого служения и приписывающим все свои дела и заслуги благодати Божией. Самый акт своего обращения ко Христу святой Павел представляет, как исключительно только **действие благодати Божией**. Вся жизнь Апостола до обращения, по глубокому убеждению его, была заблуждением, грехом, и вела его не к оправданию, а к осуждению, и только благодать Божия извлекла его из этого губительного заблуждения. С этого времени святой Павел старается лишь о том, чтобы быть достойным этой благодати Божией и не уклоняться от своего призвания. Нет и не может быть речи поэтому о каких бы то ни было заслугах — все дело **Божие**. Будучи полным отражением жизни Апостола, все учение святого Павла, раскрытое в его посланиях, проводит именно эту основную мысль: “человек оправдывается верою, независимо от дел закона” (Римл. 3:28). Но отсюда нельзя вывести заключение, будто святой Апостол Павел отрицает всякое значение в деле спасения личных усилий человека — **добрых дел** (см. напр. Галат. 6:4³⁴ или Ефес. 2:10³⁵ или 1 Тим. 2:10³⁶ и мн. др.). Под “делами закона” в его посланиях понимаются не “**добрые дела**” вообще, а **обрядовые дела закона Моисеева**.

Надо твердо знать и помнить, что Апостолу Павлу во время его проповеднической деятельности пришлось вынести упорную борьбу с противодействием иудеев и иудействующих христиан. Многие из иудеев и по принятии христианства держались взгляда, что и для христиан необходимо тщательное исполнение всех обрядовых предписаний Моисеева закона. Они обольщали себя горделивою мыслью, что Христос пришел на землю для спасения только иудеев, а потому язычники, желающие спастись должны сначала стать иудеями, то есть принять обрезание и навыкнуть к исполнению всего Моисеева закона. Это заблуждение так сильно мешало распространению христианства среди язычников, что Апостолы должны были созвать в 51 г. в Иерусалиме собор, который отменил обязательность обрядовых постановлений закона Моисеева для христиан. Но и после этого собора многие иудействующие христиане продолжали упорно держаться своего прежнего взгляда и впоследствии совсем отделились от Церкви, составив свое еретическое общество. Эти еретики, противодействуя лично святому Апостолу Павлу, вносили смуту в церковную жизнь, пользуясь отсутствием святого Апостола Павла в той или другой церкви. Поэтому святой Павел в своих посланиях и принужден был постоянно подчеркивать, что Христос — Спаситель **всего** человечества, — как иудеев, так и язычников и что спасается **человек не выполнением обрядовых дел закона, а только верою во Христа**.

³⁴ Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом.

³⁵ Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

³⁶ но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию.

К сожалению, эта мысль святого Апостола Павла была извращена Лютером и его последователями протестантами в том смысле, будто святой Апостол Павел отрицает значение вообще *всяких* добрых дел для спасения. Если бы это было так, тогда не говорил бы святой Павел в 1 Послании к Коринфянам в XIII главе, что если *“имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто,”* ибо любовь как раз и проявляет себя в добрых делах.

Число Посланий святого Апостола Павла.

На основании положительных и достоверных свидетельств, общий голос Церкви усваивает святому Апостолу Павлу четырнадцать посланий, хотя в древности было немало колебаний в отношении признания Павловым **Послания к Евреям**. Эти послания помещаются в Библии в следующем порядке:

- 1) Послание к **Римлянам**,
- 2) Первое послание к **Коринфянам**,
- 3) Второе послание к **Коринфянам**,
- 4) Послание к **Галатам**,
- 5) Послание к **Ефессянам**,
- 6) Послание к **Филиппийцам**,
- 7) Послание к **Колоссянам**,
- 8) Первое послание к **Фессалоникийцам**, или **Солунянам**,
- 9) Второе послание к **Фессалоникийцам**, или **Солунянам**,
- 10) Первое послание к **Тимофею**,
- 11) Второе послание к **Тимофею**,
- 12) Послание к **Титу**,
- 13) Послание к **Филимону**,
- 14) Послание к **Евреям**.

Порядок этот **не** хронологический. Это размещение сделано, как легко заметить, по важности и обширности самих посланий и по сравнительному значению церквей и лиц, к которым послания адресованы. За посланиями к семи церквам следуют послания к трем лицам, а послание к Евреям поставлено позади всех, потому что подлинность его признана позже всего. Послания святого Апостола Павла делятся обыкновенно на две неравные группы: 1) Послания **общехристианские** и 2) Послания **пастырские**. К этим последним относятся два Послания к Тимофею и послание к Титу, потому что в них указываются основы и правила доброго пастырствования.

Некоторые места в посланиях святого Апостола Павла, как например, 1 Коринф. 5:9,³⁷ также — Колос. 4:16,³⁸ давали повод думать, что существовали еще другие Павловы послания, до нас не дошедшие. Но невероятно, чтобы они могли быть утрачены при той заботливости, с какой первенствующая Церковь сберегала писания святых Апостолов. Приписывавшаяся святому Апостолу Павлу переписка с философом **Сенекой**, братом

³⁷ Я писал вам в послании — не общаться с блудниками.

³⁸ Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы.

упоминаемого в Деяниях проконсула Галлиона (18:12³⁹), не заслужила признания своей подлинности.

Значение посланий святого Апостола Павла и предмет их.

Послания святого Апостола Павла имеют великое значение в составе Нового Завета, ибо в них мы находим глубокое и всестороннее раскрытие и разъяснение истин евангельского учения. Кроме отдельных, по преимуществу любимых святым Апостолом Павлом истин Христовой веры, как например, о значении ветхозаветного закона по отношению к Новому Завету, о растлении и порче человеческой природы и о единственном средстве оправдания пред Богом чрез веру во Иисуса Христа, нет, можно сказать, ни одного частного пункта во всей христианской догматике, который не находил бы себе основания и подкрепления в Павловых Посланиях. Поэтому не может быть истинным богословом тот, кто не изучил их самым основательным образом. Большая часть посланий построена по одному и тому же плану. Начинаются они приветствием к читателям и благодарностью Богу за Его промыслительные действия о том месте, куда адресовано послание. Далее послание обыкновенно делится на две части — **догматическую** и **нравственную**. В заключении святой Апостол касается частных дел, делает поручения, говорит о своем личном положении, выражает свои благопожелания и посылает приветствия мира и любви. Язык его, живой и яркий, напоминает язык ветхозаветных пророков и свидетельствует о большом знакомстве со Священным Писанием.

Послание к Римлянам.

Основание римской церкви и состав ее членов.

О происхождении Римской Церкви, столь важной потом в церковной истории, нет никаких точных сведений. Об этом можно только строить предположения, впрочем, весьма вероятные. Сам Апостол Павел в послании к Римлянам пишет, что среди римских христиан есть некоторые, уверовавшие во Христа еще прежде, чем он сам (Андроник и Иуния — Рим. 16:7⁴⁰), и что вера христиан римских уже прославляется во всем мире (Рим. 1:8⁴¹). В Климентовых рекогнициях говорится, что еще во время земной жизни Господа Иисуса Христа вести о Нем доходили до римлян и возбуждали в них не только удивление, но и веру. Это неудивительно, если принять во внимание, что со времени подчинения Иудеи Риму Помпеем (в 63 г. до Р. Хр). в Риме стало жить множество иудеев, для которых был отведен потом даже особый квартал. Они ездили в Иерусалим на праздники и, конечно, могли потом рассказывать в Риме о том, что там слышали и видели. В день сошествия Святого Духа на Апостолов, как свидетельствует об этом Деяния, среди свидетелей

³⁹ Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище.

⁴⁰ Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа.

⁴¹ Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возvesчается во всем мире.

этого великого события были и **Римляне** (Деян. 2:10⁴²). Среди этих римлян могли быть уверовавшие и крестившиеся, которые потом и явились основателями первой христианской общины в Риме. Является вопрос, откуда и от кого из Апостолов ведет свое начало церковная иерархия этой первой римской общины? Предание Римской церкви говорит, что в Риме был святой Апостол Петр, который, после чудесного освобождения своего из темницы в 43 г. прибыл туда из Иерусалима и епископствовал там в течение 25 лет до самой своей мученической кончины в 67 г. Это, однако, не согласуется с другими, имеющимися в нашем распоряжении данными. Не может быть сомнения в том, что святого Петра не было в Риме в то время, когда святой Апостол Павел писал свое послание к Римлянам. Если бы святой Апостол Петр был в Риме епископом, неужели же святой Павел дерзнул бы поучать его паству, а если бы и счел все же нужным обратиться к римской пастве с посланием, то, конечно, не помимо святого Петра и так или иначе упомянул бы его имя в послании. Кроме того святой Павел сам говорит о себе, что он не имел обычая “строить на чужом основании” (Римл. 15:20⁴³) и проповедовать в чужой области (2 Кор. 10:16⁴⁴). Не стремился бы святой Апостол Павел в Рим, если бы там уже был святой Апостол Петр. Не было святого Петра в Риме, следовательно и до окончания первых уз святого Павла. Не может быть, чтобы Деятели, повествующий о прибытии святого Павла в Рим и о проповеди его там, не упомянул бы, что в Риме в это время находился святой Апостол Петр. Отсюда вывод ясен: святой Апостол Петр мог быть в Риме только после первых уз святого Апостола Павла, то есть незадолго до своей мученической кончины.

Кто же был устроителем Римской Церкви?

Надо полагать — ученики святого Апостола Павла. В конце послания к Римлянам святой Апостол Павел посылает приветствия целому ряду лиц, по-видимому очень близко и хорошо ему знакомых. Кто же эти лица и как святой Апостол Павел, еще не бывший до того в Риме, мог с ними познакомиться? Все они несомненно — изгнанники из Рима, изгнанные Императором Клавдием и рассеявшиеся по Греции, Македонии и Малой Азии, где они и познакомились с Апостолом Павлом. Одни из них были просвещены им, другие стали его сотрудниками. По смерти Клавдия они снова вернулись в Рим и духовно возглавили Римскую церковную общину. Святой Апостол Павел потому и горел желанием быть в Риме, чтобы пожать плоды посеянного его учениками.

Предание же о том, что Римская церковь основана святым Петром можно объяснить тем, что первые верующие в Риме были из числа обращенных в день Пятидесятницы, которые слышали речь святого Апостола Петра и естественно считали его своим духовным отцом. К этому присоединилось и то, что в Риме святой Апостол Петр принял мученическую кончину.

В состав Римской церкви первоначально входили, главным образом, иудеи, но потом вошло в нее много язычников, так что последние по числу стали даже преобладать. Это видно и из послания к Римлянам. Римские язычники, разочаровавшиеся в своих языческих суевериях, при соприкосновении с иудеями, часто становились прозелитами, а это облегчало им и переход в христианство, как дававшее еще большее, уже полное удовлетворение их духу. Римский философ Сенека по этому поводу говорил, что побежденные дают законы веры победителям, а Ювенал смеялся над иудействующими римля-

⁴² Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринею, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты.

⁴³ Притом я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании.

⁴⁴ так чтобы и далее вас проповедывать Евангелие, а не хвалиться готовым в чужом уделе.

нами, и особенно римлянами. По свидетельству **Светония**, иудеи были изгнаны Императором Клавдием из Рима за то, что среди них поднимались смуты из-за Христа. При этом верующие из язычников не могли пострадать, ибо гонение коснулось одних иудеев и притом не за веру, а за нарушение общественного спокойствия. Община из бывших язычников стала расти и развиваться уже самостоятельно и таким образом совершенно обособилась от иудеев. Вернувшиеся потом христиане из иудеев крепко слились с верующими из язычников, составив с ними единое целое и также окончательно обособившись от иудеев. Это обособление верующих от иудеев резко обозначилось при вступлении святого Апостола Павла в Рим, когда верующие вышли апостолу Павлу навстречу до Аппиевой площади и трех гостиниц, а иудеи три дня не являлись к святому Павлу, пока он сам не пригласил их к себе для беседы.

Повод к написанию послания и цель его.

Из послания к Римлянам не видно, чтобы они сами дали святому Апостолу Павлу какой-либо повод к написанию послания. Послание имеет совершенно общий характер и ни на какие частности в жизни римских христиан не указывает. Напрасно думают, что поводом были какие-то споры и разделения среди них, указывая на 16:17⁴⁵ — это место тоже общего характера, как и все остальные наставления.

Побуждение к написанию этого послания — все было в самом Павле, который, услышав об обращении римлян, давно стал стремиться к ним чтобы проверить, все ли у них идет так, как следует. Ведь он был “**Апостолом языков,**” и ему естественно было беспокоиться о христианском преуспевании жителей столицы всего тогдашнего культурного мира. Собираясь посетить римлян, он предпослал этому посещению свое послание, чтобы оно заменило на время его личное посещение, подготовив римлян к встрече с ним. В своем послании он начертывает общую программу всего христианского учения и предостерегает их от заражения иудействующими.

Ближайшим поводом к написанию послания в это именно время было отправление в Рим из Коринфа, где находился тогда Павел, высокоуважаемой кенхрейской диакониссы Фивы, оказавшей немалые услуги делу веры и Церкви и бывшей помощницей в деле евангельского благовестия самому Апостолу Павлу, о чем он сам свидетельствует (16:1-2⁴⁶). Она имела дела в Риме, и святой Апостол Павел, ценя ее заслуги, считал долгом рекомендовать ее римским христианам.

Место и время написания послания.

На основании данных самого послания к Римлянам можно с точностью установить, что оно написано в **Коринфе**. Это видно из того, что святой Павел передает Римлянам приветствие от Гаия, у которого он проживал, и от Эраста, городского казначейщика (16:23⁴⁷), а из других посланий его (1 Кор. 1:14⁴⁸ и 2 Тим. 4:20⁴⁹) видно что эти лица жили в

⁴⁵ Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них.

⁴⁶ Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как лично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому.

⁴⁷ Приветствует вас Гаий, странноприимец мой и всей церкви. Приветствует вас Ераст, городской казначейщик, и брат Кварт.

⁴⁸ Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия.

⁴⁹ Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите.

Коринфе. Точно также и **Фива**, с которой отправлялось послание, была Кенхрейской диакониссой, а **Кенхрея** была предместьем Коринфа — коринфской пристанью со стороны Эгейского моря (Римл. 6:1).

Святой Апостол Павел не один раз был в Коринфе а потому является вопрос, в которое именно посещение Коринфа написано им послание к Римлянам. На это тоже есть ясные указания в самом послании. Апостол извещает Римлян, что он собирается идти в Иерусалим с милостыней, собранной им в Македонии и Ахаии, а из Иерусалима намерен отправиться в Рим и затем в Испанию (15:25-28⁵⁰). Сравнивая это указание с повествованием книги Деяний (19:21⁵¹ и 20:3⁵²), устанавливаем, что послание к Римлянам написано святым Апостолом Павлом во время **третьего** Апостольского путешествия, когда он три месяца провел в Элладе, то есть около 59 года по Р. Хр. весной.

Подлинность послания.

Самая придирчивая критика не могла оспаривать происхождения этого послания от Апостола Павла. Святой Климент Римский, святой Поликарп Смирнский, святой Ириней Лионский, Тертуллиан и святой Климент Александрийский, а также все позднейшие писатели и даже еретики знают и цитируют это послание. Только еретик Маркион отвергал подлинность двух последних глав, начиная с 24 ст. 14-ой главы. За ним последовала новейшая критика, считающая эти главы позднейшим прибавлением. Ориген, однако, осуждает Маркиона за это, а существование этих двух глав в древнейших рукописях, как и внутреннее содержание их, не представляющее ничего противоречащего духу, учению и обстоятельствам жизни святого Апостола Павла, убеждают нас в несомненной подлинности.

Содержание и состав послания.

Послание к Римлянам состоит из 16 глав. Главный предмет его содержания — единственный способ спасения, как для язычника, так и для иудея в Господе Иисусе Христе. Разработка этой темы занимает большую часть послания — 11 глав. К этому в следующих главах с 12 по 15:13 приложены общие нравственные наставления о жизни христианской. Начинается послание обычным предисловием с надписанием и приветствием, а кончается послесловием с приветствиями разным лицам.

Экзегетический разбор послания к римлянам.

Начинается Послание к Римлянам весьма пространным надписанием и приветствием: “*Павел, раб Иисус Христов, зван апостол, избран в благовестие Божие.*” Называя себя смиренно “рабом Христовым,” святой Павел говорит затем, что он берет Римлян в свое попечение, на основании апостольского призвания от Самого Господа Иисуса Христа, поручившего ему “во Имя Его покорять вере все народы,” между которыми находятся и они, Римляне. Затем Апостол преподает им, как обычно: “*благодать и мир*” (ст. 1-7).

⁵⁰ А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым, ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме. Усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном. Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия, я отправлюсь через ваши места в Испанию.

⁵¹ Когда же это совершилось, Павел положил в духе, пройдя Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим.

⁵² Там пробыл он три месяца. Когда же, по случаю возмущения, сделанного против него Иудеями, он хотел отправиться в Сирию, то пришло ему на мысль возвратиться через Македонию.

Далее, как побуждение вступить в общение с Римлянами, святой Павел выставляет то, что *“вера их возвещается во всем мире,”* то есть Апостолу особенно приятно с такими достойными последователями Христовыми познакомиться, для того, чтобы возвести их веру еще на высшую степень: *“преподать им некое дарование духовное,”* и *“утешиться с ними верою общею”* (ст. 8-12). Апостол говорит, что он не раз намеревался придти к ним, но встречал препятствия. Это препятствие — желание успеха проповеди у всех народов, где до того проповедовал Апостол.

С 16 ст. начинается вероучительная, догматическая часть послания, в которой Апостол доказывает, что перед Богом все грешны и безответны, как язычники, так и иудеи, и что спасает человека только живая вера в Господа Иисуса Христа: *“праведный верою жив будет”* (Аввак. 2:4). Прежде всего Апостол говорит о грехе язычников, которые не позаботились познать истинного Бога чрез изучение Его творений: *“Ибо невидимое Его и вечная сила Его и Божество от создания мира через рассматривание творений видимы”* (ст. 18-20). Результат этого неведения истинного Бога повел к идолопоклонству, а идолопоклонство привело к всякого рода непотребствам и безнравственной порочной жизни (ст. 21-32).

Во **второй главе** святой Апостол переходит к иудеям. Он говорит, что наряду с язычниками суд Божий тяготеет и над иудеями, которые хотя и имели закон откровенный, но во все времена были не лучше язычников: осуждая язычников за их нечестие, они делали то же самое. Впрочем, первые 16 стихов этой главы, как отмечает епископ Феофан Затворник, на основании толкования святого Иоанна Златоуста, имеют в виду не только иудеев, а всех вообще людей, которые, осуждая других за их грехи, сами не воздерживаются от грехов. Это в особенности относится к власти имущим, народным правителям, поставленным судить. Таковые должны знать, что *“нет лицепрятия у Бога,”* и каждый грешащий, кто бы он ни был, понесет достойное наказание. Здесь важно указание, что язычники, не имеющие Богооткровенного закона, будут судимы Богом по закону совести, написанному в сердцах их: *“ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков”* (ст. 1-16).

С 17 по 29 стих святой Апостол говорит уже исключительно об иудеях, что они напрасно надеются на свое обрезание и хвалятся своим Богооткровенным законом, ибо их обрезание и данный им закон Божий послужит им в еще большее осуждение, если они, хвалясь законом, преступлением закона бесчестят Бога (ст. 17-29).

В **третьей главе** святой Апостол показывает, что иудеи не имеют никакого преимущества перед язычниками, ибо *“как иудеи, так и еллины, все под грехом”* (ст. 9), *“все согрешили и лишены славы Божией”* (ст. 23). Поэтому, оправдание человек может получить только *“через веру,”* *“по благодати Божией,”* *“искуплением во Христе Иисусе”* (ст. 24-25). Тем не менее иудеи все же имеют то преимущество, что *“им вверено Слово Божие”* (ст. 2), заключавшее высокие обетования о Мессии. Несмотря на то, что иудеи оказались неверными в хранении этого великого дара Божия, Бог, по самому свойству природы **Своей** непременно исполнит данные Им обетования. Данный иудеям закон еще более отягчает их ответственность и виновность. А так как Бог не есть только Бог иудеев, но и язычников, то и для тех и других один путь спасения — **через веру**. Этим не уничтожается значение закона, а лишь утверждается, ибо благодать Божия дала возможность людям

осуществить требования закона.

В **четвертой главе** Апостол вспоминает ветхозаветных праведников Авраама и Давида, показывая в их лице, что не формальное только исполнение предписаний закона дает оправдание человеку пред Богом, а вера во всемогущую благодать Божию, даруемую человеку по милости Божией: *“поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность”* (ст. 3).

В **пятой главе** Апостол изображает основную истину христианского вероучения о грехе и спасении. Как от Адама, естественной главы всего человечества, грех распространился на все человечество — *“посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили”* (Римл. 5:12) — так и Христос, новая *духовная* глава всего человечества, Своим искупительным подвигом дарует спасение также **всему** человечеству. Стихи 12-21 этой главы представляют собою одно из самых важных мест по глубине догматического содержания. Доказательством того, что грех Адама действительно перешел на всех его потомков, служит факт смерти, которая явилась последствием греха Адамова, или так называемого **первородного греха**. Апостол указывает на важное обстоятельство: до Моисея не было закона, и следовательно, грехи людей не могли им вменяться: *“но грех не вменяется, когда нет закона”* (ст. 13), но тем не менее люди умирали и до Моисея: отсюда естественен вывод, что они наказывались смертью не за собственные грехи, а за грех первородный, перешедший на них от праотца Адама. Когда же дан был закон, а люди не переставали грешить, виновность их пред Богом еще более увеличилась (ст. 20). Когда же грех таким образом умножился, чрез искупительный подвиг Христов было дано людям изобилие благодати Божией — *“А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать”* (ст. 20). Искупительный подвиг Христов заглаживает не только первородный грех Адамов, но и все личные грехи людей (ст. 16).

В **шестой главе**, в предупреждение от ложного вывода, что если умножение греха вызвало действие всемогущей благодати Божией, то не лучше ли оставаться во грехе, дабы опять вызвать милость Божию, Апостол увещевает христиан вести жизнь святую, добродетельную. С момента своего крещения христианин умирает для греха и возрождается для новой святой жизни, подобно тому, как и Христос Спаситель наш, пострадавший и умерший на кресте, воскрес из мертвых и живет вечно *“для Бога”* — *“Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем”* (ст. 11). Это место (6: ст. 3-11) читается за Божественной литургией в Великую Субботу, когда вспоминается смерть и погребение Христова и пребывание Его во гробе. *“Наш ветхий человек (то есть греховный, склонный ко греху) должен быть распят со Христом, ”чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху.”* Освобождение от рабства греху делает христианина истинно-свободным. Если христианин и раб, то раб праведности. Но это рабство праведности только кажущееся рабство: таким оно кажется только для немощных, еще не освободившихся вполне от рабства греху, потому что в начале служения праведности приходится приневоливать себя, бороться с греховными наклонностями. Но за то плодом рабства праведности или рабства Богу является **святость и жизнь вечная**, а последствием рабства греху — *“такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть”* (ст. 16-22).

В **седьмой главе** Апостол объясняет, что христианин, освободившись от рабства греху, свободен и от исполнения Закона Моисеева. *“Закон имеет власть над человеком, пока он жив.”* Так, смерть мужа освобождает жену от законных обязательств супруже-

ства, и она может выйти замуж за другого. “Так и вы, братие мои,” говорит Апостол, “умерли для закона телом Христовым ,чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу” (ст. 4). Закон Моисеев имел временное значение, дабы обнаружить всю силу греха и привести человечество к мысли, что спасение без особой благодатной помощи Божией невозможно. Закон лишь вскрывал греховные язвы, но не давал исцеления от них: он давал человеку лишь горькое сознание бессилия исполнить все требования закона и получить через это оправдание от Бога. А теперь мы, христиане, “освободились от закона с тем, чтобы служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве” то есть не по внешне-формальным предписаниям закона. Тут же Апостол предостерегает от возможного ложного вывода, будто в законе лежит причина греха: не было бы закона, не было бы и греха. Нет, причина греха — в самом человеке. Закон сам по себе свят, и заповеди его святы, справедливы и направлены к добру. Закон только обнаруживает грех, коренящийся в природе человека, извращенной первородным грехом. Во второй половине седьмой главы (ст. 13-25) Апостол разъясняет кажущуюся ненормальность, что при наличии святого Закона Моисеева греховность человечества не только не уменьшалась, но еще и увеличивалась, вследствие чего потребовалось чрезвычайное благодатное средство для спасения людей чрез искупительный подвиг Единородного Сына Божия. Это одно из немногих в новозаветных священных книгах мест, где с такой силой и глубиной изображается греховная развращенность нравственной природы человека: “потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю” (ст. 15). Одними своими силами, без благодати Божией, человек не в состоянии побороть живущего в нем греха: “Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех (ст. 19-20).” Ярко раскрывает святой Апостол эту картину раздвоенности, которую производит грех в нашей падшей природе: “по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного (ст. 21-23). “Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?” (ст. 24). Нарисовав эту мрачную картину порабощенности человека греху, святой Павел указывает затем на всесильную помощь нашего Искупителя: “благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим (ст. 25).” Господь Искупитель и при окаянстве нашем может явить нас победителями живущего в нас греха. Подробно об этом говорится в следующей восьмой главе.

Выяснив силу греха и величие искупительного подвига Христа Спасителя, освободившего нас из-под власти греха и даровавшего нам возможность жить по духу, а не по плоти, святой Апостол в **восьмой главе** убеждает нас бороться с грехом, ибо теперь уже ничто не может извинить нашего уклонения от этой борьбы. С нами всесильный Дух Христов, помогающий нам жить по духу, а не по плоти, а “кто Духа Христова не имеет, тот и не Его” (ст. 9). Водимые Духом Божиим, мы — дети Божии (ст. 14-16), а “если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться” (ст. 17). Стремление жить духовной жизнью, борясь с грехом, сопряжено со страданиями, но христиане не должны бояться этих страданий, ибо они ничто, по сравнению с той славой, которая нас ожидает в будущей жизни: “нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас” (ст. 18). Этой будущей славы ожидает с нами и вся тварь, ибо и она освободится от рабства закону смерти и тления, отразившемуся, как следствие греха человека, на всей твари. В борьбе с грехом помогает нам Дух Святой, ибо Он “подкрепляет нас в немощах наших;

ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными (ст. 26).” В надежде на спасение утверждает нас и предвечное предопределение Божие о нашем спасении: “*быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил*” (ст. 29-30). Для правильного понимания этого места Послания святого Апостола Павла о Божественном предопределении надо иметь в виду, что Апостол говорит **не о безусловном предопределении**, как учат кальвинисты, а о предопределении, основывающемся **на всеведении Божиим**. Это не то значит, что Бог, помимо воли людей, одних предопределил ко спасению, а других к гибели, но то, что Бог, как всеведущий **знает**, кто из людей употребит на добро свою свободную волю, а кто — во зло, и в зависимости от этого, и предопределяет вечную участь каждого. В заключение увещаний быть твердыми в надежде на спасение, святой Апостол восклицает: “*Кто отлучит нас от любви Божией?*” (ст. 35) и восторженно исповедует свою любовь и преданность Христу Спасителю, призывая к тому же и всех верующих (ст. 35-39).

В следующих трех главах — **девятой, десятой и одиннадцатой** святой Апостол выражает свою “великую печаль” и “непрестанное мучение сердца” (Рим. 9:2⁵³) об упорном неверии иудеев во Христа Спасителя и отвержении их Богом от Церкви Христовой, и доказывает, что сам Израиль виновен в своем отвержении, так как ищет оправдания не в вере во Христа Спасителя, а в исполнении внешнего обрядового закона Моисеева. При этом святой Апостол выражает убеждение, что как отвержение касается не всех иудеев, потому что есть и верующие из них (“остаток сохранился” Рим. 11:5⁵⁴), так оно не будет вечным для иудейского народа: в свое время и иудеи уверуют во Христа и войдут в Его Церковь. Во временном отвержении иудеев, вполне ими заслуженном, святой Апостол видит особенное проявление премудрости Божией в отношении спасения всего человечества. Фанатизм иудеев, упорно отвергавших веру во Христа, как в Мессию, заставил Апостола обратиться с проповедью о Христе к язычникам. И таким образом упорное ожесточение иудеев против апостольской проповеди имело своим последствием обращение ко Христу язычников (Рим 11:25⁵⁵). Успех веры Христовой среди язычников и те духовные блага, которые они получают, возбудит ревность иудеев, и в результате “*весь Израиль спасется*” (Рим 11:26⁵⁶). Поэтому святой Апостол внушает уверовавшим из язычников не кичиться перед иудеями своим спасением. Сравнивая иудейский народ с благородным садовым масличным деревом, у которого “отломилась неверием” только ветви, но **корень цел и свят**, святой Апостол уподобляет язычников “**дикой маслине**,” привитой к масличному дереву на место отпавших ветвей: “*если... ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносишь пред ветвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень — тебя*” (Рим 11:17-18). К тому же отпавшие ветви опять могут привиться, ибо “*Бог силен опять привить их*” (Рим 11:23). “*ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине*” ... (Рим. 11:24).

Величие Промысла Божия, премудро ведущего все народы ко спасению, путем незримого для людей воздействия на исторические судьбы народов, вызывает у святого

⁵³ что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему.

⁵⁴ Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток.

⁵⁵ Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников.

⁵⁶ и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова.

Апостола восторженное восклицание: “О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? ... Ему слава во веки, аминь (Рим. 11:33-36). Этим заканчивается вероучительная, догматическая часть послания к Римлянам.

Главы двенадцатая, тринадцатая, четырнадцатая и пятнадцатая по 13 ст. составляют **нравоучительную** часть послания. Здесь святой Апостол начертывает идеал нравственной жизни христианина.

В **12-й главе** он говорит об обязанностях христианина, как члена Церкви, в отношении к Богу (12:1-2⁵⁷) и к ближним (12:3-5⁵⁸), о различных сверхъестественных дарованиях и обычных служениях, о чувствах и расположениях христианина (12: 8-21).

В **13 главе** святой Апостол говорит об обязанностях христианина, как члена государства и общества. Здесь особенно важно наставление о повиновении властям: “всякая душа да будет покорна высшим властям” (13:1). Для правильного понимания этого наставления, надо обратить внимание на мысль, заключенную в 3 и 4 стихах:⁵⁹ та власть “**от Бога,**” которая поощряет добро и наказывает зло. “Поэтому мы вправе сказать,” говорит преподобный Исидор Пелусиот, “что самое дело, разумею власть, то есть начальство и власть царская установлены Богом. Но если какой злодей-беззаконник восхитит сию власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что **пущено** ему изблевать сие лукавство, как фараону, и в таком случае понести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна жестокость, как царь Вавилонский уцеломудрил иудеев” (ч. II, письмо 6-е).

В **14 главе и первых 13-ти стихах 15-ой главы** святой Апостол дает наставления, как относиться к немощным в вере, в виду происшедших на этой почве разногласий в Римской Церкви. Большинство римских христиан из язычников хвалились своей христианской свободой в том отношении, что безразлично вкушали всякую пищу и питье, ибо христианская вера не налагала каких-либо воспрещений в этом отношении, как и различий между днями в году. Между тем христиане из иудеев продолжали некоторые виды пищи считать нечистыми и боялись оскверниться ими, так же как признавали общеобязательными некоторые ветхозаветные праздники. Святой Апостол увещевает прекратить раздоры на этой почве, так как к немощному в вере нужно относиться снисходительно. Частные мнения и убеждения должны быть предоставлены совести каждого. Главное же: **не судить и не укорять друг друга и не подавать друг другу соблазна**. Все для христианина чисто, но, если брат твой соблазняется, то лучше не есть мяса и не пить вина, чтобы

⁵⁷ Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная.

⁵⁸ По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но будьте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.

⁵⁹ Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое.

не соблазнить брата (14:1-21). Стихи 12-14 13-ой главы⁶⁰ и стихи 1-4 14-ой главы⁶¹ читаются на литургии в Неделю Сыропустную перед наступлением Великого Поста, давая указания, с каким настроением должно проходить христианину дни великопостного подвига.

В заключение Послания (15:14-16 главы) святой Апостол объясняет побуждения, по которым он обращается к Римлянам со своим посланием, рекомендует им диакониссу Кенхрейской церкви **Фиву**, с которой отправляется это послание, и передает целый ряд поименных приветствий христианам, живущим в Риме.

Первое Послание к Коринфянам.

Основание Коринфской Церкви.

Коринф лежит на перешейке, соединяющим Грецию с Мореей, или Пелопонесом. Построен он за полторы тысячи лет до Р. Хр. В 44 г. при Юлии Цезаре он был восстановлен после разорения и стал цветущим первым городом римской провинции Ахаии — резиденцией проконсулов. Он славился науками, искусствами и веселой жизнью, что привлекало в него множество жителей. Отличием его были так называемые “истмийские игры” и храм Афродиты. Можно сказать, что во времена апостольской проповеди Коринф был представителем греческого легкомыслия, ветренности и чувственных наслаждений.

Церковь в Коринфе была основана святым Апостолом Павлом во время его второго благовестнического путешествия около 53 года, после того, как он прошел с проповедью Филиппы, Солунь, Верию и Афины. Оставив в Македонии для утверждения веры своих учеников Силу и Тимофея, святой Павел направился в Грецию, и прибыл в Коринф после краткого пребывания в Афинах, как повествует об этом книга Деяний Апостольских (18:1⁶²). В Коринфе святой Апостол встретил добрых и гостеприимных людей Акилу и Прискиллу, иудеян родом из Понта, которые жили прежде в Риме, но переселились в Коринф по случаю изгнания имп. Клавдием всех Иудеев из Рима. Акила был “скинотворцем,” то есть делателем палаток. Так как святой Павел знал это ремесло, то и поселился у них, чтобы трудами рук своих снискать себе пропитание. Если Акила и Прискилла не были еще прежде христианами то, надо полагать, они теперь были обращены святым Павлом, крещены им и стали ему помощниками в деле евангельского благовестия.

Каждую субботу Апостол проповедовал в иудейской синагоге, убеждая иудеев и еллинов-прозелитов, что нет иного спасения, как только в Господе Иисусе Христе. Когда пришли из Македонии Сила и Тимофей, святой Павел получил возможность усилить и расширить свою проповедническую деятельность, и учил уже не по субботам только, но и в остальные дни недели. У иудеев эта проповедь, однако, мало имела успеха. Они противились Апостолу, злословя его и Господень путь, им проповедуемый. Тогда святой Павел

⁶⁰ Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиროваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти.

⁶¹ Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восставить его.

⁶² После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф.

оставил синагогу с вразумительным для Иудеев действием и словом. Он отряс прах одежд своих и сказал им: *“кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам”* (Деян. 18:6). Смысл этих слов: “вина в вашей гибели на вас самих: я чист от нее. Я указывал вам путь спасения, а вы не хотите принять его. Оставайтесь в вашей пагубе.”

Дальнейшие христианские собрания с проповедью о Христе святой Павел стал устраивать неподалеку от синагоги, в доме некоего Иуста, чтущего Бога. Сюда собирались и язычники, и дело благовестия пошло успешнее: многие уверовали и крестились. Среди уверовавших был и сам начальник синагоги **Крисп** со всем домом своим. Но все же успех проповеди, видимо, не был велик, так что святой Павел хотел было вовсе удалиться из развращенного Коринфа, в котором он стал испытывать даже покушения на жизнь свою (2 Фесс. 3:2⁶³). Поэтому Сам Господь явился ему в видении ночью, чтобы ободрить и воодушевить его на дальнейшее служение в Коринфе (Деян. 18:9-10⁶⁴). Укрепленный этим явлением святой Апостол остался в Коринфе на полтора года, и в этот период времени проповедь его произрастила в Коринфе обильные плоды, так что церковь Коринфская стала знаменитой и прославилась обилием духовных дарований (1 Кор. 1:5-7⁶⁵).

Когда Церковь Коринфская устроилась, святому Павлу предлежало направиться в другие места для проповеди. Отбытие его из Коринфа ускорило в результате одного прискорбного происшествия. Раздраженные проповедью Апостола иудеи схватили его и привели на суд к проконсулу **Галлиону** с жалобой, что он *“учит людей чтить Бога не по закону”* (Деян. 18:13). Сущность этого обвинения состояла в том, что Павел сделался основателем какой-то новой секты, сверх дозволенных законами Римской Империи вероисповеданий. Галлион был братом известного римского философа Сенеки и дядей поэта Лукана, высокообразованным и благородным человеком. Он отказался разбирать дело, касающееся веры, а не гражданских отношений, и прогнал Иудеев от судилища. Презиравшие иудеев еллины, услышав такое решение Галлиона, устремились на них тут же в той же судебной палате и, схватив главного вожака возмущения начальника синагоги **Сосфена**, *“били его перед судилищем; и Галлион нимало не беспокоился о том”* (Деян. 18:14-17). Возможно, что этот Сосфен потом обратился ко Христу и это о нем упоминает святой Апостол, пиша к Коринфянам в 1 Кор. 1:1.⁶⁶

По особому, несомненно, Промыслу Божию, продолжателем дела Павлова в Коринфе явился некий иудеянин, по имени **Аполлос**. Он родился и воспитался в Александрии, откуда прибыл сначала в Ефес, а затем в Коринф. Это, по словам Дееписателя, был человек красноречивый и сведущий в Писаниях (Деян. 18:24⁶⁷). Отплывши из Коринфа, святой Павел на короткое время прибыл в Ефес, где оставил Акилу и Прискиллу, а сам отправился в Иерусалим и оттуда в Антиохию, откуда начал затем свое третье Апостольское путешествие. По отбытии святого Павла из Ефеса, туда прибыл Аполлос, бывший уже христианином и горевший духом, но знавший только крещение Иоанново. Он начал смело учить в синагоге. *“Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень”* (Деян. 18:26). Когда ему явилась нужда ехать в Ахаию, столицей которой яв-

⁶³ и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей, ибо не во всех вера.

⁶⁴ Господь же в видении ночью сказал Павлу: не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе.

⁶⁵ Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.

⁶⁶ Павел, волею Божию призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат.

⁶⁷ Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес.

лялся в то время Коринф, ефесские верующие дали ему рекомендательные письма к тамошним христианам. Прибыв в Коринф, Аполлос много содействовал уверовавшим, опровергая иудеев всенародно и “доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос” (Деян. 18:27-28⁶⁸). Значение проповеди Аполлоса для утверждения христианства в Коринфе было столь велико, что святой Апостол Павел называет его поливателем насажденных им семян веры Христовой: “я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог” (1 Кор. 3:6). Как долго Аполлос пробыл в Коринфе, неизвестно, но при написании первого послания к Коринфянам мы опять видим его в Ефесе вместе с Апостолом (1 Кор. 16:12⁶⁹).

Повод к написанию Первого послания к Коринфянам.

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе святой Павел, осуществив свой план о посещении Иерусалима на Пасху, начал свое третье Апостольское путешествие из Антиохии и “проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию” (Деян. 18:22-23⁷⁰), прибыл в Ефес для утверждения здесь Церкви Христовой (Деян. 19:1⁷¹). Тут до него стали доходить разные неблагоприятные слухи об оставленной им Коринфской Церкви. Он хотел было сам отправиться в Коринф прямо из Ефеса морем (2 Кор. 1:15-16⁷²), но не решившись оставить Ефеса, вместо себя, отправил в Коринф своего возлюбленного ученика Тимофея, поручив ему пройти через Македонию и затем донести ему обо всем происходящем в Коринфской церкви. Между тем неблагоприятные слухи о Коринфской церкви стали повторяться и умножаться. Будто бы один из коринфских христиан допускал такой вид блуда, какой и у язычников не допускается (1 Кор. 5:1⁷³). Затем пришли в Ефес домашние одной христианки Хлои и подтвердили Апостолу этот слух, рассказав при этом и многое другое недоброе, огорчив особенно Апостола рассказами о разных религиозных спорах и состязаниях (1 Кор. 1:11-12⁷⁴). Создавалось впечатление, что в Коринфе возникли отдельные религиозные партии или секты. Прибывшие из Коринфа посланные от Коринфской Церкви **Стефан**, **Фортунат** и **Ахаик** несколько успокоили дух Апостола (1 Кор. 16:17⁷⁵), но все же подтвердили наличие многих нестроений. Подтвердив слухи о блуде и о распрях, они передали и многое другое вновь: о тяжбах в языческих судах, о беспорядках на вечерях любви, о непокровении женщинами голов своих в церкви, о неверии некоторых в воскресение мертвых. Апостолу были предложены также в особом послании и вопросы: о супружестве и девстве, о ядении идоложертвенного, о даре языков и т.п.. Вследствие это-

⁶⁸ А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братья послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью, ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос.

⁶⁹ А что до брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошел к вам; но он никак не хотел идти ныне, а придет, когда ему будет удобно.

⁷⁰ Побывав в Кесарии, он приходил в Иерусалим, приветствовал церковь и отошел в Антиохию. И, проведя там несколько времени, вышел, и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников.

⁷¹ Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников

⁷² И в этой уверенности я намеревался придти к вам ранее, чтобы вы вторично получили благодать, и через вас пройти в Македонию, из Македонии же опять придти к вам; а вы проводили бы меня в Иудею.

⁷³ Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего.

⁷⁴ Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите?

⁷⁵ Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше.

го святой Апостол Павел и решил отправить в Коринф свое **Послание**, чтобы уврачевать все нестроения и дать ответ на все недоумения. При этом он обещает и сам придти к ним (1 Кор. 4:19-21⁷⁶). Дополнительным поводом к написанию послания, как видно из 1 Кор. 16:1-4,⁷⁷ было устройство сбора денежного вспомоществования для палестинских христиан.

Время и место написания послания.

Как это ясно видно из самого послания, оно было написано в *Ефесе*. “*Не хочу видеть с вами теперь мимоходом,*” пишет Апостол, “*надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит. В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы*” (1 Кор. 16:7-8). В послании святой Павел пишет, что он отправил в Коринф святого Тимофея (1 Кор. 16:10⁷⁸), а в Деяниях мы находим, что он послал его из Ефеса уже перед тем, как сам собирался уходить из него (Деян. 19:21-22⁷⁹). По расчету годов, это приходится на 58 или 59 год по Р.Хр.

Содержание и состав послания.

Содержание послания, как требовал и повод к написанию его, весьма разнообразно: оно касается многих предметов, давая исчерпывающие ответы на вопросы, поставленные коринфянами. Состоит оно из 16 глав. Начинается обычным надписанием и приветствием, кончается также передачей приветствий.

Экзегетический разбор первого послания к коринфянам.

Первое послание святого Апостола Павла к Коринфянам отличается от других его посланий чрезвычайным разнообразием разрешаемых в нем вопросов. От ранее рассмотренного нами послания к Римлянам оно отличается еще тем, что здесь святому Апостолу Павлу приходится иметь дело не с иудейскими заблуждениями, а с греческой культурой, и греческой чувственностью, с эллинизмом, опиравшимся на философию, не чуждым глубокого проникновения в духовно-нравственную область жизни.

Начинается послание обычным надписанием и приветствием. Наряду с самим собой святой Павел смиренно упоминает и “Сосфена брата.” Блаженный Феодорит и святой Димитрий Ростовский полагают, что этот Сосфен был тот самый начальник синагоги, в Коринфе, который подвергся побоям, по случаю возмущения там против Апостола Павла (Деян. 18:17). Такого же мнения держится и епископ Феофан Затворник, который говорит, что этих побоев нельзя иначе объяснить, как какою-либо соприкосновенностью Сосфена к проповеди святого Павла.

Все дальнейшее содержание послания состоит из двух частей: первая часть **от 1-**

⁷⁶ но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе. Чего вы хотите? с жезлом придти к вам, или с любовью и духом кротости?

⁷⁷ При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских. В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду. Когда же приду, то, которых вы изберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим. А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут.

⁷⁸ Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я.

⁷⁹ Когда же это совершилось, Павел положил в духе, пройдя Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим. И, послав в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста, сам остался на время в Азии.

ой до 6-ой главы содержит преимущественно **обличения**, вторая часть — от **7-ой до 15-ой главы** содержит преимущественно **наставления** и, наконец, последняя **16-я глава** представляет собою **заключение**, в котором святой Апостол излагает соображения о сборе милостыни для палестинских христиан и о своем путешествии по дороге в Коринф, а также передает обычные приветия.

В **первой, второй, третьей и четвертой** главах святой Апостол обличает Коринфян за распри и разделения между ними. Сначала он похвалит их веру, выражая уверенность, что Господь укрепит их в этой вере “до конца, **чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа**” (1:8), а с 10-го стиха начинает свою обличительную речь. После святого Апостола Павла в Коринфе проповедовал его ученик Аполлос; туда же прибыли христиане, обращенные святым Апостолом Петром; были там и христиане из Палестины, слышавшие проповедь Самого Господа Иисуса Христа. Склонные к партийным распрям и держась, по-видимому, еще языческого взгляда на проповедников Евангелия, как на философов, основывавших каждый свою школу, Коринфяне стали делиться на партии по именам проповедников евангельского учения, и называли себя: “**я — Павлов, я — Аполлосов, я — Кифин, я — Христов.**” В начале в основе этого разделения лежало, конечно, лишь доброе чувство любовной привязанности к тому или иному проповеднику, но в дальнейшем такое разделение могло повести к опасным последствиям для самой чистоты веры; в нравственном же отношении это разделение и теперь повело уже ко многим недобрым явлениям в среде коринфского христианского общества, которые и обличает святой Апостол в своем послании.

Так как это разделение явилось исходной точкой упадка нравственной жизни и всех нестроений, святой Апостол с особенной силой и энергией обличает его в целых 4-х главах. В виду того, что руководители отдельных партий, по примеру языческих философов, влияли на толпу красноречием и философскими рассуждениями, святой Апостол в **первой главе** характеризует **свойства евангельской проповеди**, сравнительно с мирской мудростью — философией. Проповедь о кресте для язычников, гордых своей ученостью, кажется слишком простой и даже безумием, между тем, как для уверовавших **слово крестное — сила Божия**, дарующая спасение. В то время, как мудрость мирская (философия), оторвавшаяся от источника мудрости — Бога и пытавшаяся самостоятельно разрешить все жизненные задачи, оказалась бессильной в устроении человеческой жизни, евангельская проповедь, кажущаяся для неверных юродством (безумием), дарует людям действительно все, что необходимо, как для благоустроения их земной жизни, так, что особенно важно, для их **вечного** спасения. “*Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость*” (1:22-24). Здесь важно отметить, что “*Божией премудростью*” (“Софиєю”), в согласии со многими другими местами Священного Писания, именуется никто другой, как Второе Лицо Пресвятой Троицы. Далее Апостол говорит “*потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков*” (1:25), что видно из того, что “*но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное*” (1:27). Это наглядно сказалось в том, что бедные, незнатные и неученые рыбаки, какими были святые Апостолы, и большинство первенствующих христиан, тоже люди по преимуществу низкого звания и необразованные, силою своей веры и своею проповедью посрамили всю языческую мудрость ученых и философов и привели весь мир к подножью Креста Христова. “Бог всяческих,” говорит блаженный Феодорит,

“неучеными победил ученых, нищими богатых, и рыбаками уловил вселенную.” Для чего это нужно было? *“Для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом”* (1:29), — чтобы смирить всякую гордость и надменность, чтобы показать, что мы не можем спастись сами собою, что христианство это — **путь спасения через смирение.**

В доказательство той же мысли о простоте евангельской проповеди, чуждой оболочки красоте внешнего построения речи и внешней мудрости языческих философов, но сильной **только** содержащейся в ней **Истиной**, святой Апостол во **второй главе** вспоминает, как он приходил в Коринф в смиренном виде с простым словом о Распятом, чтобы уверование коринфян ничем не было обязано мудрости человеческой, но лишь Богу: *“слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы”* (2:4), *“чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией”* (2:5). Для более совершенных по вере потом открывается ведение истинной премудрости — премудрости Божией, превосходящей всякое разумение человеческое и недостижимой мудрецам мира сего. *“Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей”* — это образ устроения нашего спасения в Господе Иисусе Христе со всеми исходными его началами и с необъятными последствиями во всех областях тварного бытия (2:6-8⁸⁰). *“Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его”* (2:9). *“А нам, то есть истинным христианам, Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизывает, и глубины Божии”* (2:10). Проповедуя о премудрой тайне спасения людей, Апостолы имеют **“ум Христов,”** а потому принять их учение во всей глубине могут только люди **“духовные,”** то есть утвердившиеся в духовно-нравственной жизни, переродившиеся духовно и принимающие истину не умом только, но и сердцем и волею, то есть в полном проявлении своих сил и способностей. Человек **“душевный,”** то есть не очистивший еще душу свою от греховных привязанностей, живущий не духом, но низшими свойствами души, *“не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно”* (2:14).

Содержание **третьей главы** дает основание предположить, что в отсутствие святого Апостола Павла из Коринфа, противники его возбуждали против него христиан, стараясь унижить его учение. Они, видимо, указывали, что другие проповедники Евангелия, как например, Апостол Петр и Аполлос более глубоко и красноречиво раскрывают истины учения Христова. Вероятно отвечая на подобного рода нарекания, святой Павел пишет: *“и я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские,”* доказательством чему служат распри, споры и разделения на партии из-за разных учителей-проповедников. Затем святой Павел разъясняет, как нужно смотреть на Апостолов. Апостолы — только слуги Божии — *“только служители, через которых вы уверовали,”* — а основание спасения во Христе Иисусе, ибо *“никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос”* (ст. 1-5 и 11). *“Я насадил,”* говорит святой Апостол Павел: *“Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все — Бог возвращающий. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получает награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога, а вы — Божия нива, Божие*

⁸⁰ Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

строение” (ст. 6-9). Ценность труда каждого такого строителя-проповедника определится на Страшном Суде. Основание одно — Иисус Христос, но на этом основании можно строить из материалов различной ценности и прочности: из золота, серебра, драгоценных камней (чистое, здоровое учение Слова Божия) или из дерева, сена, соломы, (учение, смешанное с измышлениями человеческой мудрости или пустое красноречие).

В день Страшного Суда “огонь испытает дело каждого, каково оно есть” (ст. 12-14). “А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня” (ст. 15). По отзыву блаженного Августина, это изречение святого Апостола Павла относится именно к таким, которых святой Апостол Петр называет “неудобовразумительными” (2 Петр. 3:16⁸¹). Эта прикровенность апостольских слов дает основание римско-католическим богословам находить в них подтверждение своему лже-догмату о загробном чистилищном огне, которым будто бы грешники очищаются по смерти. Правильному пониманию этих слов способствует то самое сравнение с пожарным огнем, охватившим дом, которое проводит святой Апостол чрез свою речь. “Кругом огонь, надо бежать сквозь него. Что тут бывает? Иной пробежит почти неопаленный, другие в разных степенях опаления, а иной так и остается в огне. Подобное сему будет с теми, коих на огне суда домики (дела) погорят. Одни пойдут в огонь, другие получают иные разные степени наказания, а иные и помилованы будут. Ибо хотя все они виноваты, что строили не из прочного материала, но виновность их может иметь разные степени. Иной может быть и без вины виноват: трудился над строением непрочным, не зная лучшего образа строения; или может быть по обстоятельствам не успел взяться за лучшее, или еще почему-либо заслуживает извинения” (еп. Феофан Затворник). Может быть, сама паства виновата, что оказалась гнилым материалом. Тогда пастырь избегнет осуждения, после строгого пересмотра его жизни на неподкупном суде Божиим (спасется так, как бы из огня).

Поэтому учителям-проповедникам надо с большой осмотрительностью и осторожностью строить здание Христовой Церкви, памятуя, что каждый христианин есть храм Божий, так как Дух Божий, через таинства им в себя принятый, живет в нем: “Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?” (ст. 16). Суетные человеческие мудрования могут разорить этот храм, потому, что “мудрость мира сего есть безумие пред Богом” (ст. 19). “Вы же— Христовы” (ст. 23), то есть коль скоро вы уверовали во Христа и стали членами Его Церкви, вы принадлежите Единому Христу, а потому прилично ли вам разделяться из-за Павла, Аполлоса, Кифы или других каких учителей?

В **четвертой главе** святой Апостол указывает, что, оценивая сравнительное значение Апостолов и становясь таким образом как бы их судьями, Коринфяне проявили недостаток главной христианской добродетели — **смирения**. Гордясь своим духовным разумением, Коринфяне забыли, что если и есть у них что ценного, то это получили они от Апостолов, судить о которых можно разве только по степени их верности порученному им делу проповеди, а не по каким-либо внешним качествам, зависящим лишь от природных дарований (как судили о языческих риторях и философах). Чтобы вразумить Коринфян и возбудить в них чувства признательности и благодарности всем Апостолам **равно**, как трудящимся для их блага, святой Апостол сравнивает их положение со своим. Не успели вы, как бы говорит он, вкусить еще и начатка от плодов веры, а “Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас” (Ст. 8). “Мы еще бедствуем, подвергаемся страданиям за проповедь, а вы уже и царством насладились” (Феодорит), держите

⁸¹ как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания.

себя так, как будто настало уже царство славы, розданы венцы, настало блаженное ликование. Но как же это без нас? Мы трудимся, терпим всякого рода лишения, а вы уже и в царство будто вступили” (еп. Феофан Затворник). И Апостол рисует картину всевозможных скорбей и лишений, какие претерпевают проповедники Евангельского учения: *“нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии”* (Ст. 10) Эти противоположения надо понимать в смысле обличительной иронии. Впрочем еп. Феофан Затворник толкует это иначе: труды и лишения Апостолов служат к славе и чести и утверждению в вере тех, кто уверовал через их проповедь. Заканчивает свое обличение святой Апостол уверением, что делает он это *“не к постыжению”* их, но к вразумлению, как *“возлюбленных детей”* своих. *“Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу”* (ст. 14-16).

Важное место! Святой Апостол говорит, что хотя Коринфяне имеют *“тысячи наставников,”* но *“не много отцов”* и что он **“родил** их во Христе Иисусе благовествованием,” то есть является их **духовным отцом**. Сам святой Апостол Павел называет себя **“отцом”** обращенных им в христианство, а между тем сектанты, неосновательно ссылаясь на слова Господа Иисуса Христа, обращенные Им только к Апостолам в Матф. 23:9⁸², отказывают православным христианским пастырям в праве именоваться *“отцами”* верующих. Для вразумления Коринфян святой Апостол посылает им доверенного ученика своего Тимофея и обещает вскоре и сам к ним придти. Противники святого Апостола Павла, видимо, распускали слух, что он четыре года уже не посещает Коринфа из боязни встречи там со своими соперниками, более его сильными в слове. Апостол обещает, при посещении Коринфа испытать *“не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе”* — в жизни и в делах (ст. 17-20⁸³).

Пятая и шестая главы содержат обличения нравственных недостатков.

Вся **пятая глава** посвящена обличению блудника-кровосмесника, который взял себе в жену *“жену отца своего,”* то есть, надо полагать, мачеху. Святой Павел укоряет Коринфян, что они возгордились, *“вместо того, чтобы лучше плакать”* то есть — не следовало бы Коринфянам высоко о себе думать, если возможны среди них такие гнусности. Во избежание дальнейшего соблазна, святой Апостол повелевает еще до своего прихода *“передать”* виновного *“сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа”* (ст. 1-5). Это не только отлучение от Церкви, вне которой *“область сатанина,”* но и действительное наказание, как говорит святой Иоанн Златоуст, подобное тому, что было с Иовом, *“хотя не с одинаковою силою: там для славнейших венцов, а здесь для разрешения от грехов, дабы сатана наказал его злокачественными ранами или другою какою-нибудь болезнью.”* *“Плотской грех в плоти и наказывается,”* поясняет еп. Феофан Затворник: *“изможденная плоть ослабит узы греха, и даст простор духу покаяться.”* *“Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?”* — такое строгое наказание необходимо для того, чтобы этот худой пример не заразил и других (ст. 6). Христиане во-

⁸² и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах;

⁸³ Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви. Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились; но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе.

обще должны быть “новым тестом,” в котором не может быть места никакой порочной закваске, то есть никакой греховной страсти. “Так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас” — как перед лицом агнца пасхального у Израильян ни в одном доме не оставалось ничего квасного, так у нас перед лицом нашего Агнца пасхального, Христа Господа, не должно быть ничего греховного и страстного (ст. 7-8⁸⁴). Эти два стиха с присоединением к ним ст. 13-14 из 3-й гл. Галатам⁸⁵ составляют Апостольское чтение на утрени Великой субботы. В связи с грехом кровосмесника Апостол заповедует вообще не иметь никакого общения с теми, которые называя себя христианами, не оставляют своей порочной жизни: “с таким даже и не есть вместе (ст. 9-12).” “Извергните развращенного из среды вас” — Апостол указывает что такое изъятие грешника, ради освобождения общества от греховной заразы, заповедалось еще в Ветхом Завете (Втор. 17:7⁸⁶).

Первая половина **шестой главы** посвящена обличению за тяжбы пред неверными в языческих судилищах (ст. 1-8), а вторая половина содержит обличения страстной жизни вообще и чревоугодия и блуда в частности. Святой Иоанн Златоуст замечает, что собственно предшествующая речь о внутреннем суде над кровосмесником расположила Апостола сказать о том, что и внешние житейские дела христиане должны разбирать сами, не доводя их до языческих судей, после чего Апостол опять возвращается к прежнему предмету — обличению блудной и вообще чувственной жизни. “Разве не знаете, что святые будут судить мир?” — Апостол говорит, как о чем-то общеизвестном, что “святые,” то есть христиане “будут судить мир,” а потому недостойно им обращаться в языческие судилища. “Судить” в смысле “осудят,” как по словам Господа, “царица Южная восстанет и осудит род сей,” и “Ниневитяне восстанут и осудят род сей” (Матф. 12:41-42), “сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых” (Матф. 19:28) в том смысле, что уверовавшие и ставшие христианами послужат в осуждение тем, которые не уверовали. “Разве не знаете, что мы будем судить ангелов” — здесь имеются в виду ангелы падшие, то есть демоны. И здесь “мы будем судить” сказано в том же смысле: “осудим.”

Далее святой Апостол указывает, что сами по себе тяжбы неприличны для христиан, обязанных жить по-братски (ст. 7⁸⁷). Особенно же предосудительны эти тяжбы, если они ведутся по греховным поводам с целью обидеть брата, отнять принадлежащее ему. Отсюда святой Апостол переходит к обличению всякого рода грехов, которых не должно быть в христианском обществе, как обществе святых (ст. 8-11⁸⁸). После этого Апостол вновь переходит к обличению блуда. Эти стихи 12-20 и читаются в неделю о Блудном

⁸⁴ Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины.

⁸⁵ Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою [ибо написано: проклят всяк, висящий на древе], дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою.

⁸⁶ рука свидетелей должна быть на нем прежде всех, чтоб убить его, потом рука всего народа; и так истреби зло из среды себя.

⁸⁷ И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?

⁸⁸ Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев. Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют. И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего.

Сыне. “Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною” — судя по тому, что дальше говорится о “пище,” здесь говорится прежде всего о том, что можно вкушать всякого рода пищу. Но этой свободе христианина Апостол полагает два ограничения: первое — польза, второе — чтобы себя ничем не связать и во имя мнимой свободы таким образом не потерять свободы истинной — свободы от всякого пристрастия и греха. Поэтому христианин должен беречь себя от порабощения чувственностью: **чревоугодием** и связанной с ним страстью **блуда**. Преступность блуда в том, что он оскверняет и душу и тело и является святотатством, ибо тела наши, как и души, являются членами Христовыми и принадлежат Богу: блудник же нарушает свое единение с Господом и оскверняет свое тело, являющееся храмом живущего в нас Святого Духа (ст. 12-13;⁸⁹ 15-16;⁹⁰ 18-19⁹¹). “Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии” — заканчивает свою обличительную речь Апостол.

С **седьмой главы** начинается вторая часть Послания, содержащая **наставления в нравственной христианской жизни**. В связи с последней обличительной речью о блуде, святой Апостол прежде всего дает наставления, касающиеся **брака и безбрачной жизни**, или **девства**. Основная мысль всех этих наставлений та, что девство выше брака, а потому должно быть предпочтительно христианами; но кто чувствует себя не в силах вести строго-девственную жизнь, тому лучше жениться, нежели разжигаться, то есть поработить свою душу блудной страсти и подвергаться постоянной опасности впасть в блуд. Таким образом, первая нравственная цель брака — избежание блудодеяния (ст. 1-2⁹²). Муж и жена принадлежат друг другу всецело и не властны сами над собой: воздержание от брачной жизни допустимо для них лишь по взаимному согласию (ст. 3-6⁹³). Желая добра всем, святой Апостол ставит в пример безбрачным и вдовам свое собственное безбрачие, как лучшее состояние (ст. 7-8⁹⁴). Те же, кто неспособны понести подвиг безбрачия, должны вступать в брак, но строго хранить при этом супружескую верность и не разводиться, даже в том случае, если один из супругов неверный, ибо воля Господня вообще такова, чтобы всякому оставаться в том звании, в каком кто призван к христианству (ст. 10-24).

“Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы” (ст. 14) — смысл этого не совсем понятного изречения тот, что брак не должен быть расторгаям в том случае, если только один из супругов уверовал, а другой остался язычником. Иначе сказать, объясняет еп. Феофан Затворник: “брак твой, верная жена, с мужем неверным, не

⁸⁹ Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела.

⁹⁰ Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть.

⁹¹ Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?

⁹² А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа.

⁹³ Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем это сказано мною как позволение, а не как повеление.

⁹⁴ Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я.

превратился в незаконное сожителство от того, что ты уверовала; напротив, твое уверование осватило сей брак и мужа твоего в брачном отношении.” Равным образом и дети от такого брака не должны рассматриваться, как “нечистые” в смысле — незаконнорожденные. Цель у Апостола та, чтобы предотвратить распадение семейств, которое могло бы наделать много шума и вредно повлиять на дело проповеди. С другой стороны, коль скоро муж и жена неверные не отвращаются от жены и мужа верных, то есть надежда, что и они со временем обратятся, как это и говорит Апостол прямо в 16 ст.⁹⁵

С 25 по 40 ст. Апостол ярко выставляет преимущества безбрачия: безбрачные свободны от “скорбей по плоти,” то есть скорбей и печалей всякого рода, связанных с брачной жизнью, каковых очень много (ст. 25-28⁹⁶); скоротечность нашей жизни и ожидание второго пришествия Христова и Страшного Суда Божия должны побуждать христиан к такому внутреннему настроению, при котором “*имеющие жен должны быть, как не имеющие*” (ст. 29-31⁹⁷); “*неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене*” и т. д. (ст. 32-35⁹⁸) — брачная жизнь создает много забот, которые мешают всецело угождать Господу, отвлекают от служения Богу. Поэтому, заключает Апостол свои наставления, лучше оставаться в девстве, хотя кто вступает в брак, тот этим не творит греха. (ст. 35-40).

В **восьмой главе** Святой Апостол дает наставление о характере христианской свободы по поводу внушения идоложертвенного. Христианская свобода не в том, чтобы делать все, что заблагорассудится, руководясь своим знанием истины, которое само по себе способно надмевать, а в том, чтобы ограничивать себя во имя любви. Справедливо считая идолов за ничто, Коринфяне свободно входили в идольские капища и участвовали там в трапезах, вкушая идоложертвенное. Этим они соблазнили тех братьев, которые еще не возвысились до такого понятия о ничтожестве идолов, и, по мнению которых, вкушать идоложертвенное значило вступать в общение с идолами (это называет Апостол “идольскою совестью” — ст. 7⁹⁹). При виде братьев, вкушающих идоложертвенное, немощная совесть их осквернялась. Сама по себе “*пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем*” (ст. 8), но надо помнить, что человек не есть только животное, а нравственно-свободное существо, а потому и все деяния его, в том числе и ядение или неядение пищи, кроме физиологического, имеют еще и нравственное значение. Следовательно, не всегда может быть безразлично и безгрешно есть или не есть известного рода пищу, напр. идоложертвенную или скоромную во время установленного Церковью поста. Поэтому решительно заключает Апостол: “*если пища соблазняет*

⁹⁵ Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?

⁹⁶ Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так. Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль.

⁹⁷ Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего.

⁹⁸ А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения.

⁹⁹ Но не у всех такое знание: некоторые и донныне с совестью, признающею идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется.

брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего” (ст. 13).

В **девятой главе** святой Апостол продолжает развивать ту же мысль о разумном пользовании христианской свободой — о необходимости ограничивать ее во имя высших целей. Здесь он говорит о своем праве получать содержание от обращенных им верующих, основываясь на древнем установлении: *“священнодействующие питаются от святылища и служащие жертвеннику берут долю от жертвенника”* (ст. 13). Но он сам добровольно отказывался от этого законного права для того, чтобы *“не поставить какой преграды благовествованию Христову”* (ст. 12). Всем и всегда он служил бескорыстно, приспособляясь к нуждам и состоянию всех и отказывая себе в необходимом, единственно ради успеха евангельской проповеди (ст. 15-23). *“Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона - как чуждый закона, - не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, - чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых”*(ст. 20-22) — это образцовое правило так называемого “пастырского применения,” которое широко употреблял Апостол Павел, снисходя к немощам всех классов и состояний современного ему общества для того, чтобы спасти хотя некоторых. Все вышесказанное святой Апостол прилагает затем к Коринфянам. Указав в себе пример того, как надо воздерживаться от личных пожеланий и потребностей, ради пользы ближних, святой Апостол хочет склонить к тому же и Коринфян. Для этого он употребляет хорошо им знакомый образ бегущих на ристалищах (Коринф славился Истмийскими играми) и борцов, которые для получения тленных венцов *“воздерживаются от всего,”* что может сделать тучным и тем расслабить их тело. *“Так бегите, чтобы получить,”* увещевает Апостол (ст. 24-25). Тут Апостол снова приводит в пример себя, говоря, что он бежит не так, как на неверное, и подвигается *“не так, чтобы только бить воздух,”* то есть не напрасно, не без цели, не так, как упражняющиеся борцы, которые, по словам блаженного Феодорита, *“упражняясь, вместо противника против воздуха приводят в движение руки,”* но наносит действительные удары врагу диаволу. Для достижения цели он *“усмиряет и поработает тело свое,”* *“дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным.”* Здесь законоположение христианского аскетизма: без обуздания потребностей тела, невозможно искоренение греховных страстей, невозможно преуспевание в духовной жизни.

Десятая глава опять направлена против вкушения идоложертвенного. Главная мысль ее та, что вкушающие идоложертвенное причащаются бесовской трапезы. Сначала святой Апостол устрашает Коринфян случаями грозного суда Божия за уклонение к идолослужению из ветхозаветной истории Израильтян. Здесь важна в начале параллель между Израильтянами и христианами: *“Отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море”* — прохождение через Чермное море было прообразом крещения, а Моисей был прообразом Христа. *“И все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос”* (ст. 1-4). Пища духовная — манна, прообразовавшая Тело Господа, а пиво духовное — вода, чудесно источенная из камня, прообразовавшая кровь Господа. Мысль та, что Подателем благодатных даров людям, как в Ветхом, так и в Новом Завете, был Один и Тот же **Христос**. Это место из Апостола читается на Богоявление при великом освящении воды. Перечислив случаи нравственного падения Израильтян и кары Божией за них, Апостол предостерегает Коринфян от опасности поддаться искушению со стороны языческих соблазнов, если они будут принимать участие в трапезе

с язычниками: “кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть” (ст. 5-12). С 15-22 ст. Апостол внушает, что вкушение идоложертвенного есть общение с бесами, как участие в трапезе бесовской, ибо “язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу” (ст. 20).

С 23 по 33 ст. Апостол дает указания, как обходиться с пищей, чтобы не согрешить употреблением идоложертвенного. Прежде всего он снова повторяет мысль 6 гл. 12 ст., говоря: “все мне позволительно, но не все полезно” ибо Коринфяне спокойно участвовали в языческих трапезах, опираясь на право христианской свободы, злоупотребляя им. Апостол разрешает есть все, что продается на торгу, разрешает есть и все предлагаемое в гостях, хотя бы и у неверных, но “если кто скажет вам: это идоложертвенное, — то не ешьте, ради того, кто объявил вам,” христианин ли то или язычник: в первом случае, чтобы не соблазнить его, а во втором, чтобы оберечь свое христианское достоинство от искушителя. Все соображения Апостол покрывает всеобщим правилом: “Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию” (ст. 31) — дорожке всего для нас слава Божия, и ее то мы и должны иметь всегда прежде всего в виду при всех случаях нашей жизни.

Одиннадцатая глава содержит обличение и исправление некоторых не порядков при церковных собраниях, именно: 1) непокровения женами голов в церкви и 2) недостойного поведения на вечерах любви.

Сущность первого наставления в том, что на общественных церковных собраниях женщины должны присутствовать с покрытой головой, а мужчины с открытой. Святой Иоанн Златоуст объясняет это наставление тем, что в Коринфе “женщины с открытыми и обнаженными головами и молились и пророчествовали, а мужи отращивали волосы, подобно занимавшимся философией, и покрывали свои головы, когда молились и пророчествовали, придерживаясь в том и другом языческого закона.” Святой Апостол, находя это неприличным для христиан, требует от жен, чтобы они покрывали свои головы в знак своего подчиненного положения относительно мужа. Кроме того, в те времена женщины-язычницы ходили в свои капища открыто с нечистыми целями, и обнажение головы для женщины считалось знаком ее бесстыдства. Распутная женщина наказывалась за распутство снятием волос, почему Апостол и говорит: “если жена не хочет покрываться, пусть стрижется” (ст. 1-6). “Сначала муж,” говорит еп. Феофан Затворник, “по образу Божию, а потом как бы уже по мужнину образу из него жена, которая “и есть потому образ образа, или есть отблеск славы мужа.” “Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов” (ст. 10). “Если ты,” говорит святой Иоанн Златоуст, “не обращаешь внимания на мужа, то постыдись Ангелов.” Это покрытие жены есть, таким образом, знак ее скромности, покорности и подчинения мужу. Но чтобы муж не превозносился над женой и не злоупотреблял своим главенством, Апостол далее говорит: “впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе; ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же — от Бога” (ст. 11-12). “Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестие для него?” — этими словами любят пользоваться сектанты против православных священников, носящих длинные волосы. Но здесь речь идет не о священниках, а о рядовых верующих и имеется в виду общепринятый обычай, в силу которого только женщины отращивают волосы, а мужчины стригутся. Сектанты забывают при этом, что, по повелению Самого Бога, мужчины давшие обет назорейства, должны были отра-

щивать свои волосы (Числ. 6:5¹⁰⁰). Отращивание волос у современных православных священников и монахов, имеет в себе точно ту же самую идею назорейства, то есть посвящения себя Богу.

С 17 по 34 стих святой Апостол обличает непорядки, происходившие у Коринфян на вечерах любви. Как в первой христианской общине в Иерусалиме было все общее, и все верующие сходились вместе, чтобы вкушать пищу за общим столом, так обычай этот долгое время еще сохранялся и поддерживался во всех древних христианских общинах. По окончании Богослужения и причащения Святых Христовых Тайн устраивалась для всех общая трапеза, причем богатые приносили яства, а бедные, ничего не имевшие, приглашались ими и таким образом вкушали пищу все вместе. Это и были так называемые **“вечери любви.”** Апостол обличает Коринфян прежде всего в том, что, когда они собираются в церковь, *“между ними бывают разделения,”* то есть что они делятся на группы, или по семьям или по знакомствам, забывая бедных, чем разрушалась самая цель установления этих *“вечерей любви.”* Располагая к благоговейному участию в вечерах любви святой Апостол говорит в ст. 23-32 об учреждении Таинства Евхаристии, совершение которого обычно предшествовало вечерам любви. Это место положено по уставу читать на литургии Великого Четверга. Тут для нас особенно важны слова: *“кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.”* Эти слова примечательны по их догматической важности: хлеб есть истинное Тело Христово, значит, а вино — Истинная Кровь Христова, а не только символы, как нечестиво учат крайние протестанты и сектанты. Поэтому и говорит дальше Апостол: *“да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей”* — то есть желающий причаститься должен подготовить себя к этому испытанием совести и устранением препятствий к достойному причащению. Для этого в Православной Церкви и установлено пред причащением говение и исповедь. Это совершенно необходимо, ибо *“кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем”* (ст. 27-29). В заключение в ст. 33-34¹⁰¹ Апостол увещевает, чтобы на вечерах любви *“ждали друг друга,”* то есть вкушали пищу чинно, не бросаясь с жадностью и упреждая других. *“Прочее устрою, когда приду”* (ст. 34) — это важно: все от Апостолов — все порядки в Церкви установлены ими, хотя и не все изложено в Священном Писании.

Двенадцатая глава говорит о **духовных дарах** в Церкви. Отличительной особенностью жизни Церкви Христовой в век Апостольский было чрезвычайное проявление благодати Божией, в виде духовных дарований, какими обладали верующие. Апостол перечисляет здесь следующие духовные дарования: дар мудрости, знания, веры, чудотворения, пророчества, различения духов, дар языков, и их истолкования. Эти дарования должны были содействовать успеху евангельской проповеди среди неверующих. Но среди Коринфян многие стали смотреть на эти благодатные проявления Духа Святого, как на повод к тщеславию и превозношению. Пытаясь овладеть более поразительным даром, некоторые впадали даже в самообольщение, и не обладая никаким даром, неистовствовали, произнося нечленораздельные и никому не понятные слова, а иногда, в омрачении ума и сердца, выкрикивали богохульные мысли, произнося, например, анафему на Иисуса. Тут сказалось влияние языческих прорицательниц в роде Пифии или Сибиллы. В искусственно вызываемом ложном вдохновении, они с пеной у рта, с распушенными волосами выкрики-

¹⁰⁰ Во все дни обета назорейства его бритва не должна касаться головы его; до исполнения дней, на которые он посвятил себя в назорей Господу, свят он: должен растить волосы на голове своей.

¹⁰¹ Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду.

вали или непонятные или двусмысленные изречения и производили сильное впечатление на людей, настойчиво домогавшихся у них ответов. Таковы, например, и современные сектанты — хлысты, пятидесятники.

Апостол предостерегает христиан от языческого взгляда на духовные дарования и отношение к ним. Он разъясняет, что все духовные дарования в Церкви есть действия Единого Духа Божия (ст. 3-11). Поэтому как не может находящийся под наитием Святого Духа произнести хулы на Бога, так не должно быть никакого соперничества между обладающими различными духовными дарованиями. Как тело человека состоит из разных членов, и каждый из них имеет свое особое определенное назначение, и между ними не может быть соперничества, так и в Церкви не может быть соперничества между христианами, составляющими единое Тело Христово, в котором каждому поручено свое особое служение: одним Апостольское, другим пророческое, третьим учительское, иные получили дар чудотворения, иные — исцеления, вспоможения, управления, разных языков (ст. 12-30). Апостол советует Коринфянам ревновать о “дарах больших.” Большой же из всех благодатных даров это дар любви. Ему и посвящена следующая глава.

Тринадцатая глава справедливо именуется некоторыми “дивным гимном **христианской любви.**” Только одна любовь и дает истинный смысл и истинную цену духовным дарованиям и подвигам человеческим. Без любви человек может говорить всеми языками человеческими и даже ангельскими, но речь его будет, “медь звенящая или кимвал звучащий.” Без любви человек — **ничто**, хотя бы он имел дар пророчества и знал все тайны, и имел все познания и всю веру, которая двигала бы горами. Без любви не имеют никакого значения даже такие подвиги самоотвержения, как раздача всего своего имущества и предания тела своего на сожжение.

Ст. 4-7¹⁰² посвящены характеристике любви. Свойства любви таковы, что она поистине является исполнением всего закона, по выражению святого Апостола Павла в Римл. 13:10.¹⁰³ Это — долготерпение, милосердие, отсутствие зависти, хвастовства, гордости, духа бесчинства, бескорыстие, негневливость, забвение обид и оскорблений, отсутствие радости при несчастьях других, любовь к правде, полная вера, твердая надежда и готовность переносить всякие скорби. Проповедь, дар языков и знания суть только временно-необходимые дарования, а любовь останется вечно, она “никогда не перестает” (ст. 8-10). То можно назвать лепетом, мыслями и рассуждениями младенца, а любовь есть принадлежность совершенного человека, когда он увидит Бога, не как сквозь тусклое стекло, не гадательно, но лицом к лицу и познает Его не отчасти, но вполне, точно так, как теперь знают человека (ст. 11-12¹⁰⁴). “А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше” (ст. 13) — это самые высшие дарования, но и из них выше всех **любовь**, потому что как говорит святой Иоанн Златоуст, “вера и надежда прекращаются, — когда являются блага, составляющие предмет веры и надежды” (то есть в будущем веке). “В будущей жизни излишня вера,” говорит блаж. Феодорит, “когда явным соделаются самые вещи” (т.е. когда воочию явлен будет объект верования). Также излишня там и надежда. Но любовь тем паче возимеет силу, когда упокоятся страсти, тела сделаются нетлен-

¹⁰² Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

¹⁰³ Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона.

¹⁰⁴ Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

ными, а души не будут избирать ныне то, а завтра другое.”

В **четырнадцатой главе** святой Апостол говорит о пользовании двумя духовными дарами: **даром пророчества** и **даром языков**. Сначала в ст. 1-25 он раскрывает превосходство первого дара над вторым, потом в ст. 26-38 наставляет, как надлежит пользоваться тем и другим даром в церкви и, наконец, в ст. 30-40 делает заключительный вывод о сих двух дарах, подчеркивая, что в церкви все должно быть *“благообразно и по чину.”* Превосходство дара пророчества пред даром языков то, что кто пророчествует, то есть понятно изрекает волю Божию не только о будущем, но и прошедшем и настоящем, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение, а говорящего на незнакомом языке никто не понимает, кроме знающих этот язык. Для непонимающих этого языка говорить так — значит *“говорить на ветер.”* (Великолепная цитата для подтверждения использования в богослужении русского языка! Лучше не скажешь!, примечание редактора) Это все равно, что нестройные и спутанные звуки разных инструментов (ст. 7-9 ¹⁰⁵). Чрезмерное увлечение даром языков есть своего рода **младенчество и ребячество**, недостойное совершенных христиан. Поэтому, увещает Апостол: *“не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни”* (ст. 20). Смысл этого наставления тот же, что в словах Христовых: *“будьте мудры, как змии, и просты, как голуби”* (Матф. 10:16), то есть: не знайте злобы как младенцы, но по уму будьте совершеннолетними. Такое младенческое увлечение даром языков есть и пренебрежение к верующим (ст. 22¹⁰⁶) и подавание повода к посмеянию от неверных (ст. 23¹⁰⁷). Общее правило для всех обладателей чрезвычайных благодатных даров: *“все сие да будет к назиданию,”* то есть: все должно быть к общему назиданию (ст. 26). Если есть говорящие на иностранных языках, то они должны говорить не все сразу, а порознь, а один должен изъяснять; пророчествующие тоже поучать по очереди и тотчас прекращать слово, когда иные получают откровение, чтобы не было беспорядка в церкви, ибо *“Бог не есть Бог неустройства, но мира”* (ст. 27-33). *“Жены ваши в церквах да молчат”* (ст. 34) — научая женщин скромности и повиновению мужьям, святой Апостол запрещает им не только учить в церкви, но даже спрашивать о чем-нибудь: *“ибо неприлично жене говорить в церкви”* (ст. 35). В заключение Апостол предлагает ревновать о даре пророчества, но не запрещает говорить и языками, напоминая, что главное в церкви это благопристойность и порядок: *“всё должно быть благопристойно и чинно”* (ст. 40).

Пятнадцатая глава представляет собою чрезвычайно важный в догматическом отношении трактат о **воскресении мертвых**. Надо полагать, что среди Коринфских христиан, под влиянием языческих философов, являлись сомнения в великой истине воскресения мертвых. Когда Апостол Павел стал говорить о воскресении мертвых в Афинах, то некоторые насмеялись над ним (Деян. 17:32¹⁰⁸). Подобные философы, которым воскресение мертвых казалось невероятным, могли быть и в Коринфе. Одни, видимо, совсем отвергали воскресение мертвых, другие говорили, что надо понимать его аллегорически и что оно

¹⁰⁵ И бездушные вещи, издающие звук, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гусях? И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?

¹⁰⁶ Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих; пророчество же не для неверующих, а для верующих.

¹⁰⁷ Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь?

¹⁰⁸ Услышав о воскресении мертвых, одни насмеялись, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время.

уже было, так как под ним надо понимать очищение души. В послании к Тимофею (2 Тим. 2:17-18 ¹⁰⁹) святой Павел назвал это нечестивое учение гангреной (раком) и указал распространителей его — Именея и Филита, которые говорили, что воскресение уже было. Некоторые только недоумевали, как восстанут мертвые и в каком теле. Прежде всего святой Апостол доказывает истину воскресения Господа Иисуса Христа из мертвых, ссылаясь на явления Воскресшего Христа Петру (Кифе), двенадцати Апостолам, 500 братьям, Апостолу Иакову, всем другим ученикам Христовым и, наконец, самому Апостолу Павлу (ст. 1-8). Из истины Воскресения Христова святой Павел выводит затем, как неизбежное следствие, истину и общего воскресения всех в predetermined Богом время, ибо Своим воскресением Христос положил начало и нашему воскресению, как *“первенец из умерших”* (ст. 20¹¹⁰).

Если только допустить мысль, что всеобщего воскресения не будет, то надо отвергнуть тогда и истину воскресения Христова. А это отрицание ниспровергает все христианство, ибо *“если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша”* (ст. 14). Между тем проповедь Апостолов сопровождалась столь поразительными знамениями и такими замечательными дарами Святого Духа, что назвать ее тщетной никто из благоразумных людей не решился бы. *“А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших”* (ст. 17), *“поэтому и умершие во Христе погибли, и если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков”* (ст. 18-19). Ибо на чем основывается вера в отпущение грехов? На том, что Христос, умерши на кресте, принес за них искупительную жертву, а то, что жертва сия принята, это свидетельствуется Его воскресением. Если Он не воскрес, то жертва Его не принята, и смерть Его обыкновенная человеческая смерть, не могущая иметь искупительного значения. Тогда и умершие в вере и претерпевшие мученичество за Христа — не более, как несчастные, погибшие люди. Тогда христиане вообще оказываются несчастнейшими из людей: и здесь всего лишаются, подвергаясь гонениям и сами себя ограничивая, и там, в будущей жизни, на которую надеются, ничего не получают. Тогда нет никакого смысла руководиться в жизни нравственными правилами и бороться со своими греховными наклонностями. Тогда больше смысла будет руководиться правилами языческой школы эпикурейцев: *“станем есть и пить, ибо завтра умрем”* (ст. 32). Таким образом отрицание воскресения мертвых есть подрыв всей христианской нравственности.

Далее Апостол из истины воскресения Христова выводит истину всеобщего воскресения мертвых, ибо Христос — родоначальник обновленного Им человечества, Новый Адам: *“как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут”* (ст. 20-28). Далее Апостол говорит, что отрицание истины воскресения мертвых привело бы к признанию бессмысленности крещения, которое не имело бы никакого смысла, все труды и подвиги Апостолов были бы тогда тщетными и вся нравственность ниспроверглась бы (ст. 29-32). Желая предостеречь Коринфян от вредного для них общения с язычниками, которые, по-видимому, и заразили их неверием в бессмертие, Апостол употребляет древнее присловье: *“худые сообщества развращают добрые нравы”* и стыдит их, что они *“не знают Бога,”* то есть по язычески не представляют себе всемогущества Божия, которое сильно воскресить умерших (ст. 33-34).

В ст. 35-53 Апостол говорит об образе воскресения мертвых: сначала он решает во-

¹⁰⁹ и слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именея и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру.

¹¹⁰ Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.

прос, как воскреснут тела умерших, то есть какой силой (ст. 36-38), потом: в каком виде воскреснут они (ст. 39-50) и, наконец, как совершится самое воскресение (ст. 51-53). Первый вопрос Апостол решает, сравнивая тело человека с зерном. Как зерно, чтобы дать росток, должно предварительно подвергнуться тлению, так и тление тел умерших людей не может рассматриваться, как препятствие к воскрешению их силой Божьей. На второй вопрос Апостол отвечает, что тела воскресших людей будут отличны от нынешних грубых тел: это будут тела “духовные,” подобные телу Воскресшего Христа: они будут нетленны, ибо *“плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления”* (ст. 50), а потому: *“не все мы умрем, но все изменимся”* (ст. 51), то есть те, кто еще будут жить в момент общего воскресения, мгновенно изменятся, и тела их также станут духовными и нетленными. *“Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие.”* (ст. 53). Все эти духовные тела будут славны в различной степени, в зависимости от нравственного совершенства каждого человека (ст. 39-49). Заканчивает свои мысли о воскресении мертвых святой Апостол торжественными словами пророков Исаии о том, что некогда *“поглочена будет смерть навеки”* и Осии: *“Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?”* (Ис. 25:8¹¹¹ и Осии 13:14¹¹²) и благодарением Богу, дарующему нам победу над смертью, после чего внушает быть твердыми и непоколебимыми в христианской вере и жизни, зная, *“что труд ваш не тщетен пред Господом”* (ст. 54-58).

В **шестнадцатой главе** Апостол дает наставление относительно сбора пожертвований для Иерусалимских христиан, затем обещает сам прийти в Коринф из Ефеса через Македонию, просит дружелюбно принять Тимофея, вновь внушает бодрствовать, мужественно и твердо стоять в вере, передает приветствия от Асийских церквей, от Акилы и Прискиллы и всех братий, а тем, кто не любит Господа Иисуса Христа, возглашает *“анафему, маран-афа,”* что значит: **“да будет отлучен До пришествия Господа.”** Вот, где основание той **“анафемы,”** которая возглашается в наших храмах в Неделю Православия. Заключает послание обычным Апостольским благословением.

Второе Послание к Коринфянам.

Повод к написанию Послания.

Прежде, чем отправиться в Коринф, святой Апостол Павел хотел узнать, какое впечатление произвело там его первое послание. Кроме того он хотел ранее посланному туда Тимофею дать возможность закончить сбор милостыни для Иерусалимских христиан (1 Кор. 4:17¹¹³). В то же время он предполагал задержаться в Ефесе, чтобы закончив тут свою миссию, иметь возможность больше времени посвятить Коринфянам. Однако, возмущение Димитрия-среброковача заставило Апостола оставить Ефес немедленно. Идти сразу в Коринф было бы рано, ибо Тимофей с милостыней не мог еще быть там, а главное — Апо-

¹¹¹ Поглочена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь.

¹¹² От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня.

¹¹³ Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви.

стол не знал, каковы были результаты его первого послания. Поэтому он послал в Коринф другого своего ученика Тита, а сам отправился в Троаду, дав Титу наказ вернуться к нему туда же с собранными сведениями о происходящем в Коринфе. Ожидание состояние Апостола в Троаде было столь напряженно, что он, не имея, по собственному выражению (2 Кор. 2:12-13¹¹⁴), покоя духу своему, пошел в Македонию, чтобы скорее встретиться с Титом. Встреча с Титом в Македонии успокоила святого Апостола Павла. Здесь же он встретился и с Тимофеем, который еще только направлялся в Коринф. Тит сообщил святому Апостолу Павлу много радостного о том действии, которое произвело на Коринфян его первое послание, но вместе с тем и кое-что неприятное. Все эти, полученные святым Апостолом Павлом от Тита вести о положении в Коринфе, и послужили для него поводом к написанию в т о р о г о послания. Это ясно видно из самого послания 7 гл. ст. 6-16.

Святой Тит сообщил Апостолу, что после первого послания Коринфяне сильно “опечалились ради Бога,” и печаль сия привела их к покаянию, пробудила страх Божий и желание исправиться, воспламенила негодование на кровосмесника (2 Кор. 7:11¹¹⁵) и пробудила отвращение ко всему нечистому — языческому. Но, с другой стороны, святой Тит сообщил Апостолу и то, как упорные противники его изо всех сил стараются поколебать апостольский авторитет его у Коринфян. Не будучи в состоянии обвинить Апостола в чем-либо явно-предосудительном, они усиливались придать какое-то необычайно важное значение в глазах Коринфян тому например, что Апостол несколько раз изменял свой план относительно посещения Коринфа (2 Кор. 1:16;¹¹⁶ 1 Кор. 16:3,¹¹⁷ 6-7¹¹⁸). Из этого они, по-видимому хотели сделать вывод, что настроение Апостола непостоянное, изменчивое, а потому и к самому учению его, как человека легкомысленного и несерьезного, нельзя питать доверия. Смирение Павла и его необычайную скромность и бескорыстие, проявленные во время пребывания в Коринфе, они пытались истолковать, как признаки его слабости, малодушия. “*В посланиях он строг и силен,*” говорили они, “*а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна*” (2 Кор. 10:10). Это не могло не беспокоить Апостола, ибо набрасывало тень не только на него лично, но и на проповедуемое им учение, почему он считал необходимым разъяснить Коринфянам всю неосновательность распускаемых о нем слухов. Упомянул Тит и о том, что не все Коринфяне образумились, что некоторые, глубоко закосневшие в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, не думают исправляться (2 Кор. 12:20-21¹¹⁹). Надлежало их с особой силой побудить к покаянию, дабы, как выражается святой Апостол во 2 послании “*в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению*” (13:10).

¹¹⁴ Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

¹¹⁵ Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения, какое негодование на виновного, какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание! По всему вы показали себя чистыми в этом деле.

¹¹⁶ и через вас пройти в Македонию, из Македонии же опять придти к вам; а вы проводили бы меня в Иудею.

¹¹⁷ Когда же приду, то, которых вы изберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим.

¹¹⁸ У вас же, может быть, поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду. Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а наденюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит.

¹¹⁹ Ибо я опасуюсь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю, также чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете: чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков, чтобы опять, когда приду, не унижил меня у вас Бог мой и чтобы не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покались в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали.

Кроме того Апостолу хотелось расположить Коринфян к щедрым жертвам палестинским христианам, дабы не постыдиться за них перед Македонянами, ибо Апостол, по его словам, заранее похвалился их благотворительностью (2 Кор. 9:4¹²⁰).

Все эти побуждения и послужили поводом к написанию второго послания к Коринфянам.

Время и место написания Послания.

По ходу дела видно, что это послание написано в том же самом 58 или 59 году, как и первое послание. А местом написания несомненно была **Македония**, вероятнее всего г. **Филиппы**, что видно из самого послания (2 Кор. 2:12-13;¹²¹ 7:5-7;¹²² 8:1-2;¹²³ 9:2-4¹²⁴). Послание было отправлено с Титом и другим братом, “похваляемым за благовествование” (2 Кор. 8:18¹²⁵), видимо, Лукою.

Содержание и состав Послания.

Второе послание к Коринфянам содержит в себе всего 13 глав и по содержанию распадается на следующие отделы, или части:

1) Вступление, которое вместе с надписанием содержит обычные приветствия и благожелания — 1:1-11;

2) Часть **теоретическая**, где святой Апостол излагает причины, по которым не мог прибыть в Коринф (1:12-2:11), потом рассуждает о высоте проповедуемого им учения (2:12-7:1) и, наконец, возвращаясь к прежней речи, выражает радость, доставленную ему возвращением Тита и всем, что видел и встретил он в Коринфе (7:2-16);

3) **практическая часть** посвящена рассуждениям о сборе милостыни для иерусалимских братьев — главы 8-ая и 9-ая;

4) **защитительная часть** посвящена защите Апостолом своей проповеднической деятельности и своего высокого апостольского достоинства — гл. 10-13:10;

5) **заключение** из трех стихов 13:11-13 содержит наставление о мире и единодушии, приветствия и благословение Апостола.

Экзегетический разбор второго Послания к Коринфянам.

Все послание проникнуто чувством скорби, навеянном на душу Апостола тяжелы-

¹²⁰ и чтобы, когда придут со мною Македоняне и найдут вас неготовыми, не остались в стыде мы, — не говорю "вы", — похвалившись с такою уверенностью.

¹²¹ Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

¹²² Ибо, когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отовсюду: отвне — нападения, внутри — страхи. Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита, и не только прибытием его, но и утешением, которым он утешался о вас, пересказывая нам о вашем усердии, о вашем плаче, о вашей ревности по мне, так что я еще более обрадовался.

¹²³ Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским, 2 ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия.

¹²⁴ ибо я знаю усердие ваше и хвалюсь вами перед Македонянами, что Ахаия приготовлена еще с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих. Братьев же послал я для того, чтобы похвала моя о вас не оказалась тщетною в сем случае, но чтобы вы, как я говорил, были приготовлены, и чтобы, когда придут со мною Македоняне и найдут вас неготовыми, не остались в стыде мы, — не говорю "вы", — похвалившись с такою уверенностью.

¹²⁵ С ним послали мы также брата, во всех церквах похваляемого за благовествование.

ми условиями апостольского служения, но эта скорбь не угнетает Апостола: она без остатка растворяется в той силе веры и в том сознании правоты своего дела и святости исполняемого долга, какое было постоянной отличительной чертой святого Апостола Павла.

Начинается послание обычным надписанием от имени самого Апостола Павла и ученика его Тимофея и преподанием апостольского благословения не только Коринфянам, но и всем христианам Ахаии. Сказав затем, что цель всех своих страданий и утешений он полагает в утешении и спасении Коринфян, Апостол извещает о приключившейся ему было смертной опасности в Азии, от которой избавил его Господь при содействии молитв Коринфской Церкви (ст. 1-11). Далее начиная с 12 ст. **первой главы** и во **второй главе** святой Апостол извещает Коринфян о перенесенных им скорбях и гонениях в Малой Азии, объясняет замедления в личном посещении им Коринфа желанием видеть их покаявшимися и выражает свою радость по поводу того, что они уже начали работать над своим нравственным исправлением.

В 17-20 ст. первой главы святой Апостол возражает тем клеветникам, которые пытались обвинять его в изменчивости и тем набросить тень на самую проповедь его, как такую же изменчивую, сбивчивую и лживую. “*Верен Бог, что слово наше к вам не было то "да", то "нет". Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был "да" и "нет"; но в Нем было "да", ...в славу Божию, через нас*” (1:18-20). Смысл этих слов тот, что проповедь святого Апостола так же тверда и неизменна, как неизменен Сам Христос. “*Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши*” (ст. 21-22) — здесь идет речь о таинстве Миропомазания, для тайносовершительной формулы которого отсюда взяты слова: “**печать дара Духа Святого.**” Смысл этих слов Апостола таков: в том, что возвещенное мною вам учение верно, доказательством служит полученная вами в миропомазании печать дара Духа Святого. “*Бога призываю во свидетели на душу мою*” ... — слова, свидетельствующие о допустимости клятвы в важных случаях (ст. 23). Клятвенно свидетельствуясь Богом, святой Апостол открывает Коринфянам истинную причину замедления прихода к ним, что, **щадя самих же Коринфян**, он не шел к ним до сих пор, чтобы не поступать с ними так, как поступал бы, если бы хотел только “братъ власть над их верою,” то есть думал бы со всею строгостью вести себя начальником над всем строем их религиозной жизни. Иными словами, Апостол хотел, чтобы они сами исправили у себя все свои погрешности, дабы встреча их с Апостолом была радостной, без всяких взаимных огорчений.

О том же говорит святой Апостол и во **второй главе**: он не хотел приходить к Коринфянам “*с огорчением,*” а потому предоставил им самим произвести суд над тем, кто и его и их крайне огорчил, то есть над кровосмесником. Но так как **виновник** покаялся, то Апостол разрешает простить его, чтобы он “*не был поглощён чрезмерною печалью*” и чтобы не восторжествовал тогда сатана (ст. 1-11).

С 2:12 до 7:1 святой Апостол рассуждает о **высоте христианского откровения, или евангельской истине, и о том, как эта истина водворяется на земле.** К рассуждению об этом святой Апостол был подвигнут как бы внезапно, вспомнив о перемене плана своего путешествия и о том, как придя в Македонию, он встретил там Тита и был обрадован им вестями о благоприятном действии своего первого послания (ст. 12-13¹²⁶). Апостол благодарит Бога, “*который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание по-*

¹²⁶ Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

знания о Себе распространяет нами во всяком месте” (ст. 14). Первое свойство и действие Евангельского Откровения то, что оно не нуждается в посторонних одобрениях для себя: оно само дает себя чувствовать, как всюду разносящееся благоухание: “мы Христово благоухание Богу,” (ст. 15) хотя это благоухание и производит неодинаковое действие на людей, в зависимости от их внутренней настроенности: для одних оно живительно, а для других смертоносно. Вины Апостолов тут нет, ибо они проповедуют чистое и неповрежденное учение Христово (ст. 14-17).

В **третьей и четвертой главах** святой Апостол говорит о превосходстве новозаветного откровения пред ветхозаветным и указывает характерные свойства истинных проповедников Евангелия и самой евангельской проповеди.

Как видно из **третьей главы**, противники Апостола — руководители иудействующей партии — хвалились перед Коринфянами тем, что имеют одобрительные (рекомендательные) письма из Иерусалима и, вероятно, говорили, что деятельность Апостола Павла, будто бы унижающего в своей проповеди Ветхозаветный закон, не одобряется иерусалимскими христианами. В ответ на это святой Апостол утверждает, что Новозаветное откровение не нуждается ни в каких посторонних одобрениях для себя. Оно само за себя говорит, и лучшей рекомендацией для него служит вера и добрая жизнь принявших его. “Вы — наше письмо, написанное в сердцах наших,” говорит святой Апостол: “узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы — письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца” (ст. 1-3).

Такая уверенность Апостола в плодотворности его проповеднической деятельности покоится на вдохновении, полученном от Самого Господа Иисуса Христа. Христианское откровение не зависит от достоинства и способностей проповедников, но само прославляет самих проповедников. Если служение букве — закону Ветхозаветному, не дававшему оправдания человеку, доставляло такую славу его служителям, что на Моисея не могли смотреть, когда он был без покрывала на лице, — то тем более славы дает служение духу — Завету Новому, оправдывающему грешного человека пред Богом. Что значит здесь изречение: “буква убивает, а дух животворит” и почему святой Апостол назвал Ветхозаветный закон “смертоносными буквами”?

Прекрасно объясняет это святой Иоанн Златоуст: “Закон, если поймает убийцу, то осуждает его на смерть, а если поймает убийцу благодать, то она освящает и оживляет его. Но что я говорю об убийце? Закон и того схватил и побил камнями, который собирал дрова в субботу. Вот, что значит — буква убивает. Напротив, благодать ловит бесчисленных человекоубийц и разбойников и, омыв их водами крещения, разрешает от прежних зол. Вот что значит: **дух животворит.**” Как служители духа, святые Апостолы действуют с великим дерзновением и не закрывают покрывалом, то есть иносказаниями, или притчами, великих таин Божественного домостроительства, ибо Христос снял покрывало, лежавшее на Ветхом Завете. И только для слепо привязанных к Ветхому Завету иудеев и иудействующих “то же самое покрывало остается неснятым при чтении Ветхого Завета ... Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их, но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается” (ст. 4-16). “Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода” (ст. 17) — выражение не вполне ясное, которое толкуется различно, смотря по тому, Кого понимать здесь под “Духом,” третье лицо Пресвятой Троицы — Духа Святого или Божество вообще, как Существо духовное. Во всяком случае смысл этого изречения таков: если в Ветхом завете многосложность разных законных предписаний

стесняла свободу, то в Новом завете благодать Святого Духа дала нам возможность **свободно** приближаться к Самому Господу Иисусу Христу, взирая на славу Его и преображаясь сами “*в тот же образ от славы в славу*” (ст. 18).

В **четвертой главе** излагаются характерные свойства истинных проповедников Евангелия, которые, несмотря на все тяготы своего служения, “не унывают,” ибо они “не себя проповедают, но Христа Иисуса Господа” (ст. 1¹²⁷ и ст. 5¹²⁸). Эти проповедники Евангелия, озаренные свыше и просвещенные “*познанием славы Божией в лице Иисуса Христа,*” сами по себе, как люди, немощны. Они носят великое сокровище Евангельской истины, как бы в глиняных сосудах. Это для того, “*чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу,*” а не им (ст. 7). Но сила Божия явно сказывается в этих хрупких, по-видимому, скудельных сосудах, которые по естественным соображениям должны были бы легко сокрушиться, при всех тех напастях, которые на них обрушиваются при исполнении ими своего служения: “*Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем*” (ст. 8-10) — как страдал Сам Господь, так страдают и проповедники Его учения, но как жизнь в Нем восторжествовала над смертью, так эта животворящая сила живет и действует и в Апостолах, а чрез них передается и всем верующим. Постоянная смертная опасность, в какой находятся Апостолы не устрашает их, поскольку они воодушевляются надеждой на всеобщее воскресение мертвых (ст. 11-15¹²⁹). К тому же эти телесные страдания приносят великую пользу душе, ибо “*но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется*” (ст. 16-18).

В **пятой главе**, продолжая ту же речь, святой Апостол говорит, что их, истинных проповедников Евангелия, не страшит смерть, потому, что они с разрушением этой земной “*храмины тела,*” имеют “*от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный*” (ст. 1). Апостол говорит даже, что они сами “*воздыхают,*” желая “*облечься в небесное наше жилище,*” то есть в будущее тело нетленное и светоносное (Святой Иоанн Златоуст). “*Только бы нам и одетым не оказаться нагими,*” то есть лишенными добрых дел и славы Божией (ст. 3). Делая далее объяснение, в каком смысле желательно сбросить теперешнее тело, Апостол говорит: “*Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем,*” конечно немощей и страстей телесных, от которого и жаждем избавиться. Неправильно думать, что мы совсем хотим “*совлечься*” тела: “*не хотим совлечься, но облечься,*” то есть, так сказать, переодеться в нетленное и бессмертное тело, “*чтобы смертное поглощено было жизнью,*” ибо “*на сие самое и создал нас Бог,*” то есть для нетленной и бессмертной жизни по духу и телу” (ст. 4-5).

Далее Апостол объясняет, что описывает он свою проповедническую деятельность, полную лишений и страданий, не для самовосхваления, но для того, чтобы дать Коринфянам оружие против смущающих их клеветников: чтобы они могли “*что сказать тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем,*” (ст. 6-12). Коринфские возмутители свой авторитет доказывали, между прочим, тем, что они знали Христа по плоти и лично слышали Его

¹²⁷ Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем;

¹²⁸ Ибо мы не себя проповедаем, но Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса,

¹²⁹ Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, 12 так что смерть действует в нас, а жизнь в вас. Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим, зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами. Ибо всё для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию.

учение. Имея это в виду, Апостол утверждает, что важно не знание Христа по плоти, а жизнь по духу Его учения. Христос умер за всех, и все должны умереть для прежней греховной жизни и стать “новой тварью во Христе”: *“Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое”* (ст. 13-17). Сущность христианства это полное обновление жизни чрез примирение людей с Богом Иисусом Христом, а Апостолы это — *“посланники от имени Христова,”* которые от имени Христова просят: *“примиритесь с Богом”* (ст. 18-21), Который *“Незнавшего греха,”* то есть Иисуса, *“сделал для нас жертвой за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом.”*

В **шестой главе** святой Апостол Павел дает горячую отповедь клеветникам, которые старались внушить Коринфянам, что причина гонений и лишений, испытываемых Апостолом Павлом, лежит в его личных недостатках, благодаря чему он не пользуется уважением и любовью народа, среди коего проповедует, и этим тормозит успех евангельской проповеди. Проповедуя, что теперь настало “время благоприятное” для примирения с Богом и спасения, *“мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божию”* (ст. 6) и далее с большой внутренней силой Апостол рисует яркую картину несоответствия между теснотой и угнетенностью своего положения и величием подвигов, подъятых для того, чтобы не подать никакого повода к претыканию верующим. В этих стихах 1-13 начертан высокий идеал христианского служения долгу до полного самоотвержения, служения твердого и неуклонного, черпающего силы среди гонений и лишений в сознании правоты своего дела и в надежде на всесильную помощь Божию.

Открыв Коринфянам свое сердце, исполненное любовью к ним, Апостол призывает и их к ответной любви и доверию к нему: *“В равное возмездие, - говорю, как детям, - распространитесь и вы,”* то есть: как я вас люблю, так в равное возмездие расширьтесь и вы любовью ко мне, как к своему духовному отцу, и принимайте с полным доверием предлагаемое мною вам учение. Для этого необходимо прежде всего совершенно отказаться от всякого общения с язычниками: *“Что общего у света с тьмою?”* или *“Какое согласие между Христом и Велиаром?”* Итак: *“И потому выйдите из среды их и отделитесь, и не прикасайтесь к нечистому”* (ст. 14-18).

В **седьмой главе**, продолжая ту же речь, Святой Апостол призывает Коринфян *“очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божию”* (ст. 1) и затем выражает радость и утешение, доставленные ему возвращением Тита и всем, что он видел и встречал в Коринфе. Апостол радуется нравственному исправлению Коринфян так, что готов забыть все свои скорби (ст. 4-17). Он не жалеет, что опечалил их своим первым посланием, ибо печаль ради Бога не только не вредна, но напротив приносит великую духовную пользу, так как ведет к покаянию: *“Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть”* (ст. 8-10). Печаль, вызванная посланием Апостола, произвела благодетельный нравственный переворот в Коринфянах, пожелавших исправить все нравственные недочеты в своей среде. Апостол радуется, что Коринфяне оправдали его доверие к ним, не посрамили своего учителя, и он может положиться на них (ст. 11-16).

Главы восьмая и девятая представляют собою чисто **практическую часть послания**. В них святой Апостол располагает Коринфян к сбору милости в пользу бедствующих иерусалимских христиан. К этому святой Павел убеждает:

1) Примером Македонских церквей, небогатых, но проявивших большую щедродательность (ст. 1-8);

2) Указанием на Господа Иисуса Христа, “что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою” (ст. 9).

3) Напоминанием того, что сами Коринфяне еще с прошлого года усердно желали помочь бедным братьям своим (ст. 10-12);

4) Мыслью о великой пользе взаимопомощи и что пожертвования требуются лишь посильные, кто, что может, в духе той равномерности, какая соблюдалась израильтянами при сборе манны в пустыне (ст. 13-15). Святой Апостол говорит, что он уже хвалил Коринфян за их жертвенность, и им следует оправдать эту похвалу, дабы она не оказалась тщетной. Кроме того Апостол удостоверяет совершенную благонадежность лиц, посланных для сбора пожертвований — Тита и другого брата, во всех церквях похваляемого за благовестование (ст. 16-24 и 9 глава ст. 1-5). Во второй половине 9-ой главы святой Апостол увещевает жертвовать без огорчения, добровольно и щедро, ибо мера доброхотной щедрости — мера Божия благословения: “кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет” (ст. 6), “ибо доброхотно дающего любит Бог” (ст. 7). Бог вознаграждает щедро благотворящих ближним, а кроме того христианская благотворительность тем полезна, что она приводит в движение всю религиозную жизнь христианских обществ и много содействует славе Церкви (ст. 8-15).

Главы десятая, одиннадцатая, двенадцатая и тринадцатая с 1 по 10 ст. представляют собою **защитительную часть** послания. Здесь Апостол снова переходит к защите своего Апостольского достоинства от клеветников, которые распускали в Коринфе ложные о нем слухи и мнения, желая подорвать в глазах Коринфян его авторитет. Эти главы послания по тону своему резко отличаются от предыдущих строгостью тона. Можно думать, что они написаны после получения Апостолом новых известий о наветах на него Коринфских лжеучителей. Тон властного авторитета и чувство подавленного любовью негодования придает этим главам послания особенную силу и выразительность.

Исходным пунктом для своих порицаний противники святого Апостола Павла взяли следующее обстоятельство. Как поясняет еп. Феофан, Вышенский Затворник, “Святой Павел не был показан телом и здоровья был слабого. Речь его при личном благовестии отличалась тихостью и кроткою убедительностью. Он умолял веровать в Распятого, а не указ с неба предъявлял, чтобы слышащие веровали. А в послании, когда писал уже к верующим, слово его было строго и властно. Эту разность противники его взяли за исходный пункт для порицаний. Говорили: “лично ... скромн,” а “заочно ... отважен:” “в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна ” (10 гл. 1 и 10). “Это бы и не так было смутительно,” говорит еп. Феофан Затворник: “но в объяснение такой разности вставлялось нечто такое, почему иные могли почитать святого Павла “по плоти ходящим” (т.е. поступающим, как человек малодуховный, светский), а это, в свою очередь, подрывало доверие и к проповедуемому им учению. Вот почему святой Апостол Павел и счел нужным решительно защищать свой Апостольский авторитет.

В **десятой главе** святой Павел, говорит, что он и в лицо бывает таким же строгим, по надобности, как и в своих посланиях, и просит Коринфян не заставлять его употреблять эту строгость, когда придет к ним (ст. 1-11). К строгости этой уполномочивает святого Павла самое его Апостольское звание, которое он защищает и доказывает указанием на назначенный ему Самим Богом проповеднический удел: “Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь. ” (ст. 12-18). Противники Апостола сами себя хвалят, воображая себя главными деятелями в Коринфе, после того, как святой Павел насадил там христианство, а святой Апостол *хвалится о Господе*, то есть не себя хвалит, а Божию

силу и Божий дар, побуждающие его ходить и проповедовать.

В **одиннадцатой главе** святой Апостол, употребляя множество оговорок и имея единственной целью спасение слушателей, перечисляет все, что может служить в похвалу ему, освобождая его от нареканий клеветников. Так, прежде всего он подчеркивает свое полное бескорыстие, что он благовествовал Коринфянам *“безмездно,”* никому не докучая и стараясь никому не быть в тягость (ст. 1-10). Тут же Апостол объясняет, что он не хотел ничем материальным пользоваться от Коринфян, не по недостатку любви к ним, а ради того, чтобы не быть похожим на тех *“лжеапостолов,”* которые их объедают и обируют. Их святой Павел называет *“льстивыми (лукавыми) делателями”* и говорит, что они только вид принимают апостолов Христовых, не будучи в действительности таковыми, что не удивительно: *“сам сатана принимает вид Ангела света”* (ст. 11-21). Напрасно хвалятся они своими плотскими преимуществами, ибо этих преимуществ у святого Апостола гораздо больше. И он перечисляет все труды свои и скорби, какие пришлось ему перенести за благовествование Христово, отчасти только рассказанные в книге Деяний Апостольских. Перечисляя все те гонения и истязания, которые ему пришлось испытать, святой Апостол все подвиги свои приписывает благодати Божией, а себе только немощи: *“Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею”* (ст. 22-23).

В **двенадцатой главе** святой Павел свое Апостольское звание защищает и доказывает указанием на свое восхищение до третьего неба, где он испытал блаженнейшее состояние и где слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Апостол говорит о себе, как о другом лице: *“знаю человека..”*.. Святой Иоанн Златоуст поясняет, что святой Павел говорит так *“для того, чтобы и сим показать, как неохотно приступает к делу,”* то есть как неприятно ему говорить что-либо в похвалу себе, что он говорит это лишь по вынужденной необходимости защищать высоту своего Апостольского достоинства от клеветников. Под *“третьим небом,”* как рассуждает блаженный Феодорит, следует понимать рай. Было это *“прежде лет четырнадцати.”* Если послание написано в 58 г., то видение падает на 44 год, когда святой Павел и Варнава носили милостыню в Иерусалим а затем были отделены Духом Святым на великое служение проповеди Евангелия язычникам (Деян. 13:2-3¹³⁰).

Тут же Апостол добавляет, что в предупреждение превозношения чрезвычайностью получаемых им откровений *“дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.”* *“Обыкновенно думалось,”* говорит еп. Феофан Затворник: *“что жало в плоть, ангел сатаны,”* есть нечто смущавшее и беспокоившее святого Павла со стороны плоти и находившееся в самой плоти. Новые толковники признали, что святой Павел говорит здесь о движениях похоти плотской. Но похоть плотская что за особенность? Ее испытывают все, и не только безбрачные, но и брачные. А святой Павел образом выражения своего дает мысль, что ему дано нечто особенное, что не всем обще. К тому же данный ему пакостник *“колафизи,”* бьет по щекам, немилостиво, жестоко действует а похоть плотская есть самый льстивый и вкрадчивый враг. Потому эту мысль принять нельзя.

Наши толковники полагают, что святой Павел говорит здесь, также как и прежде, о **внешних бедствиях** и о неприязненности со стороны врагов Евангелия, кои суть орудия сатаны.” Святой Иоанн Златоуст говорит, что слова Апостола имеют такой смысл: “Бог не благоволил, чтобы проповедь наша распространялась беспрепятственно, желая смирить

¹³⁰ Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их.

наше высокое о себе мнение; но попустил противникам нападать на нас.” От этих то наветов вражьих и молил Апостол освободить его “**трикраты,**” в смысле “многократно” (святой Иоанн Златоуст), но услышал ответ Господа: “*довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи,*” то есть: “довольно для тебя, что ты воскрешаешь мертвых, исцеляешь слепых, очищаешь прокаженных и творишь другие чудеса. Не домогайся того, чтобы жить в безопасности, без страха, и проповедовать без труда. Но ты скорбишь и печалишься? Не приписывай Моей немощи того, что многие коварствуют против тебя, терзают тебя, гонят и бьют тебя бичами. Сие самое и показывает Мою силу. “*Сила Моя совершается в немощи,*” то есть когда вы гонимые одерживаете верх над гонителями, когда вы преследуемые побеждаете своих преследователей, когда вы связываемые обращаете в бегство связывающих (святой Иоанн Златоуст). Поэтому и говорит дальше Апостол: “по сему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо когда я немощен, тогда силен,” ибо тогда наипаче действует благодать Божия. Наконец Апостольское свое звание святой Павел доказывает указанием на знамения своего Апостольства в Коринфе, которые выразились во всякого рода чудесах и силах. (ст. 1-13). В заключение святой Апостол опять повторяет, что он, когда придет к Коринфянам, ничем не будет пользоваться от них, как не пользовался ничем и посланный им Тит. Главная цель Апостола — нравственное исправление Коринфян, к чему он и ведет свою речь. Апостол опасается, как бы, придя к ним, не найти их неисправленными (ст. 14-21).

В **тринадцатой главе** святой Апостол грозит, что если он застанет Коринфян неисправленными, он отнесется к ним со всею строгостью: “*когда опять приду, не пощажу.*” “*Вы ищите доказательства на то, Христос ли говорит во мне: Он не бессилен для вас, но силен в вас*” (ст. 1-3).

Святой Павел, по объяснению еп. Феофана Затворника, “говорит как бы им: так сами вы поставили вопрос, что мне, если не исправитесь, неизбежно не пощадить вас, а явить на вас данную мне Апостольскую власть и силу Христову, во мне действующую. У вас начали говорить о мне: немощен он телом и слово его не сильно, наводя таким образом и на самое учение, мною преподаваемое, будто и оно не Христово. Итак, поелику так у вас поговаривают о мне, то не яви я у вас строгости Апостольской, вы в самом деле Утвердитесь в таких мыслях, а это крайне повредит делу Евангелия и вашему спасению. Итак, одно из двух: или исправляйтесь, или я должен буду не пощадить вас, властно только отсекая непокорных от Церкви или поражая их и прямою какою карою, как поразил слепотою волхва Елиму в Кипре.

И Увидите вы тогда осязательно, что во мне и говорит и действует Христос Господь.”

Апостол говорит дальше, что и Сам Христос казался подверженным немощи, не имеющим никакой силы, когда Его распинали, но в то же самое время Он уничтожил силу смерти и разрушил ад, а затем воскрес со славой. Точно также и мы, когда нас гонят и вооружаются на нас, не терпим вреда, но “*будем живы с Ним,*” то есть окажемся непобежденными от врагов “*в вас,*” то есть для вашей духовной пользы, вашего спасения (ст. 4). Святой Апостол предлагает Коринфянам лучше испытывать и исследовать самих себя, в вере ли они: “*о нас же надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны*” (ст. 5-6). Но к этим строгим словам он тут же делает полное любви и благосердия добавление: “*Молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла... Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению*” (ст. 7,10).

Заключительную часть всего послания мы находим в последних трех стихах 13-ой главы, именно в стихах 11-13.¹³¹ Здесь святой Апостол Павел желает своим Коринфским чадам радоваться, усовершеняться, быть в мире и единомыслии, — чем и привлекут они к себе Бога любви и мира. Затем он призывает их приветствовать друг друга “*лобзанием святым,*” то есть чистым и искренним, служащим выражением братской христианской любви, и передает обычное приветствие от христиан (“*святых*”), в среде которых сам пребывает. Заканчивается все послание обычным Апостольским молитвенным приветствием, которое мы теперь всегда слышим от пресвитеров и епископов, совершающих Божественную литургию: “*благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь.*”

Послание к Галатам.

Сведения о стране, называемой Галатией.

Галатией называлась малоазийская область, находившаяся почти в середине Малой Азии и окруженная с севера Вифинией, Пафлагонией и Понтом, а с юга Фригией, Ликаонией и Каппадокией. Страна эта первоначально была населена греками, но в третьем веке до Р. Хр. в ней поселились вторгшиеся с берегов реки Рейна в Македонию и Грецию, а затем перешедшие в Малую Азию (в 280 г). древние **Галлы** (одно из Кельтских племен), которые и сообщили ей свое имя **Галатии**, или **Галло-Греции**. В 189 г. до Р. Хр. римский консул **Манлий** подчинил эту страну власти Римлян, оставив ей собственное управление. В 26 г. по Р.Хр. Август обратил Галатию в римскую провинцию. Поселившись здесь, воинственные прежде Галлы обратились к мирным занятиям и искусствам и стали возделывать свою плодородную и цветущую страну. Постепенно они смешались с местными греками, усвоив их нравы и язык. Богатая Галатийская страна начала привлекать Евреев, которые со времени Александра Македонского вынуждаемы были выселяться из Палестины в разные другие области. Имп. Август заявил свое особое покровительство переселяющимся в Галатию иудеям, о чем сообщает иуд. историк Иосиф Флавий.

Основание Христианских церквей в Галатии.

Первое упоминание о просвещении Галатийской страны светом Христовой веры мы находим в кн. Деяний Святых Апостолов, в начале рассказа о **втором** Апостольском путешествии святого Апостола Павла. Упомянув об огорчении, вследствие коего святой Апостол Павел разлучился с святым Варнавой после Апостольского собора и, взяв себе в спутники Силу, проходил Сирию и Киликию, Деяния, рассказав о присоединении к ним еще нового спутника Тимофея, говорит: “проходя же по городам, они (то есть святой Павел со своими учениками Силой, Лукой и Тимофеем) предавали верным соблюдать определения, постановленные Апостолами и пресвитерами в Иерусалиме. И церкви утвердились верою и ежедневно увеличивались числом. Прошедши через **Фригию и Галатийскую страну**, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Асии” и т. д. (Деян. 16:4-6). Несомненно, что в это самое время святой Апостол Павел и положил

¹³¹ Впрочем, братия, радуйтесь, усовершеняйтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами. Приветствуйте друг друга лобзанием святым. Приветствуют вас все святые. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь.

основание христианским церквам в главных городах Галатии — **Анкире, Пессине, Тавии и Гордии**. Что Галатийские церкви основаны святым Апостолом Павлом, это ясно видно из самого послания к Галатам (см. 1:6-9;¹³² 4:13¹³³ и др.). Никаких подробностей об этом кн. Деяний, правда, не сообщает, но зато при описании **третьего** Апостольского путешествия святого Апостола Павла Деесписатель отмечает, что святой Апостол Павел “проходил по порядку **страну Галатийскую и Фригию, утверждая** всех учеников” (Деян. 18:23). Утверждать же в вере, конечно, можно только уже обращенных к вере прежде.

Хотя кн. Деяний не дает нам никаких сведений об обстоятельствах обращения Галатов, кое-что мы узнаем об этом из самого послания к Галатам. Как видно из Гал. 4:13-15,¹³⁴ святой Апостол Павел при посещении Галатийской страны подвергся какому-то недугу плоти. Вероятно этот недуг и задержал Апостола у Галатов на более продолжительный срок, чем он сам предполагал, и это послужило во благо Галатам, ибо дало возможность святому Апостолу предписать им Христа Господа так живо, что они созерцали Его будто пред собою распятым (Гал. 3:1¹³⁵). От этого они уверовали с особенной горячностью и необычайной ревностью, и самого Апостола приняли, как Ангела Божия, как Христа Иисуса, и так полюбили его, что готовы были очи свои извертеть и отдать ему (Гал. 4:14-15).

Повод к написанию Послания к Галатам.

Поводом к написанию послания к Галатам послужило вторжение в церковь Галатийскую **иудействующих еретиков**, которые внушали Галатам мысль о необходимости для спасения соблюдать обрезание и прочие обряды и установления ветхозаветной иудейской религии. Продолжая свое третье благовестническое путешествие, святой Апостол Павел из Галатийской страны прибыл в Ефес (Деян. 19:1¹³⁶). Сюда-то вскоре и дошли до него слухи о волнениях, какие посеяны были среди Галатов иудействующими еретиками, повидимому, прибывшими из Палестины, так как местные иудеи, вследствие долгой совместной жизни с язычниками, едва ли могли держаться таких фанатичных узко-национальных иудейских взглядов. Эти иудействующие Павлово учение о свободе от ветхозаветного закона объясняли лишь желанием его приобрести любовь среди язычников и указывали на то, что он не был призван к Апостольскому служению непосредственно Самим Иисусом Христом во время Его земной жизни и не был живым свидетелем Его дел и слушателем Его учения.

К великому огорчению и удивлению святого Апостола Павла, многие из Галатов поддались этой развращающей проповеди, скоро **“перешли в иное благовествование”** (Гал. 1:6¹³⁷) и охладели к его личности. Пораженный таким неожиданным легкомыслием и безрассудством Галатов (3:1), Святой Апостол Павел тотчас же решил написать им по-

¹³² Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема.

¹³³ знаете, что, хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз,

¹³⁴ но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса. Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне.

¹³⁵ О, бессмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?

¹³⁶ Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес.

слание, по поводу их заблуждения и в обличение их совратителей, причем написал его **собственноручно** (Гал. 6:11¹³⁸), дабы не терять времени от переписчиков и устранить всякие подозрения насчет его подлинности.

Время место написания послания к Галатам.

В самом послании есть указание на первое и второе посещение Апостолом Павлом Галатии (Гал. 4:13¹³⁹). А так как он выражает удивление, что Галаты столь **скоро** переходят к иному благовествованию от призвавшего их благодатью Христовой (Гал. 1:6), то значит послание написано вскоре после **второго** посещения Апостолом Галатии. После второго посещения Галатии, святой Апостол Павел около трех лет провел в Ефесе. Отсюда ясно, что послание к Галатам написано святым Апостолом Павлом во время его **третьего** Апостольского путешествия в годы пребывания его в Ефесе. Рассчитывая годы событий из жизни святого Апостола Павла можно с большей степенью вероятности предположить, что послание это написано в 56 году по Р.Хр.

Содержание Послания к Галатам.

Послание к Галатам содержит в себе шесть глав. По главному предмету своего содержания, оно имеет большое сходство с посланием к Римлянам и, от начала до конца представляет собою сильную, воодушевленную речь, дышащую ревностью о Христе и любовью к Галатам. Доводы, убедительные для разума, перемешиваются постоянно с внушениями, способными затронуть струны сердца. Основная мысль всего послания та, что **все люди**, а не одни иудеи призываются Господом в основанную Им Церковь, и спасаются они в Церкви не исполнением обрядов Моисеева закона, а верою в Господа Иисуса Христа, проявляемой в делах любви.

Все содержание послания можно разделить на следующие части:

1) **Предисловие**, которое содержит надписание, приветствие и вступление, в котором вступлении святой Апостол Павел уже намечает главные мысли своего послания — глава 1-я стихи 1-10;

2) **Защитительная** часть, в которой святой Апостол Павел разъясняет и доказывает Галатам свое Апостольское достоинство, поколебленное в их глазах иудействующими лжеучителями — 1 гл. ст. 11 и вся 2-я глава (ст. 1-21);

3) **Вероучительная** часть, в которой святой Апостол Павел с силой и полнотой раскрывает **основную мысль послания** — об отношении Ветхого Завета к Новому и о прекратившемся значении обрядового Моисеева закона, потерявшего силу по пришествии Христа Спасителя — главы 3-я и 4-я;

4) **Нравоучительная** часть, в которой раскрываются начала христианской жизни при свободе от ветхозаветного закона — глава 5-я и 6-я гл. ст. 1-10;

5) **Заключение**, содержащее 11-18 стихи 6-й главы, в котором даются наставления об отношении к обрезанию и к почитанию креста Христова, и преподается обычное Апостольское благословение.

¹³⁷ Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию.

¹³⁸ Видите, как много написал я вам своею рукою.

¹³⁹ знаете, что, хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз.

Экзегетический разбор Послания к Галатам.

Первая глава начинается надписанием и приветствием, которые характерны тем, что уже в них святой Апостол указывает на основные положения всего своего послания: доказательство его Апостольского достоинства и выяснение, в чем состоит наше спасение. *“Павел Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом”*... здесь святой Павел решительно подчеркивает богоизбранность своего Апостольства, вопреки стремившимся унижить его клеветникам иудействующим. Характерна и форма Апостольского приветствия: *“Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века”* ... здесь указывается, что **спасение** для нас во **Христе**, а не в ветхозаветном обрядовом законе (ст. 1-5). Тотчас же после приветствия Апостол выражает удивление быстрому отпадению Галатов от истинного учения и провозглашает грозную анафему всякому, кто осмелился бы проповедывать какое бы то ни было другое учение, отличное от того, какое он им благовестил, хотя бы то был *“ангел с небес”* (ст. 6-9).¹⁴⁰ Вот где основание для провозглашения Церковью анафемы еретикам!. В 10 ст. святой Павел оправдывается от обвинения, что он, не будучи истинным Апостолом, освобождает язычников от соблюдения закона Моисеева лишь для того, чтобы приобрести их расположение: *“Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым.”*

С 11 стиха начинается **защитительная** часть Послания. Лжеучители, унижая святого Павла говорили, что он Самого Господа Иисуса Христа никогда не видал, Евангельскому учению научился от других Апостолов, а потом отступил от них, составив свое собственное учение о ненужности закона Моисеева; для того же, чтобы прикрыть свое отступление, он, бывая с другими Апостолами, говорит и действует, как они, чтобы не показать своего разногласия с ними. Защищая от клеветников свое Апостольское достоинство, святой Павел прежде всего раскрывает Божественное, а не человеческое происхождение своего Евангелия, утверждая, что он научился ему *“чрез откровение Иисуса Христа,”* то есть непосредственно от Самого Господа, являвшегося ему. Дальше он предлагает Галатам увидеть явный перст Божий в той разительной перемене, которая произошла с ним, рассказывая, как из жестокого гонителя Церкви Божией он стал проповедником прежде гонимого им учения Христовой веры (ст. 11-24).

Здесь в этих автобиографических строках особенно важны слова: *“я не стал тогда же советовать с плотью и кровью,”* то есть с людьми, в данном случае, надо полагать, с другими Апостолами, *“и не пошел в Иерусалим, к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию,”* где, видимо, святой Павел и был посвящен во все тайны христианского учения Самим Господом в многократных явлениях, что можно видеть например, из Ефес. 3:3.¹⁴¹ Только спустя три года святой Павел ходил в Иерусалим *“видеться с Петром”* — только **видеться** или познакомиться со знаменитым Апостолом, а не учиться у него. В Иерусалиме святой Павел пробыл всего *“дней пятнадцать,”* во время которых он никого из Апостолов не видел, *“кроме Иакова, брата Господня.”* Все это святой Павел подчеркивает, дабы показать, что не от других Апостолов почерпнул он свои знания евангельского учения. *“А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу”* — в этих словах мы видим новое

¹⁴⁰ Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема.

¹⁴¹ потому что мне через откровение возведена тайна (о чем я и выше писал кратко),

подтверждение законности клятвы в важных случаях. Далее Апостол говорит, что он “*после сего отошел в страны Сирии и Киликии*”; то есть опять не мог видаться с Апостолами, ходившими тогда с проповедью по Палестине, и что церквам Христовым в Иудее лично он не был известен. Цель сих слов Апостола все одна и та же: “у Петра я не учился, а только видел его, — как бы так говорил Апостол, — у Иакова не учился, и его только видел, не учился ни у кого другого низшего их, не так знатного лица. Возможно ли было мне учиться у тех, кои даже лица моего не видали?” (Фотий у Экумения).

Вторая глава представляет собою продолжение той же защитительной речи Апостола. Здесь в первых 10 стихах ее святой Павел рассказывает, как он, “*по откровению,*” ходил на Апостольский собор в Иерусалиме, как раз на тот самый собор, на котором было постановлено о необязательности для христиан соблюдения обрядов Моисеева закона. Ходил туда святой Павел в сообществе с своим учеником крещеным, но необрезанным Титом, которого представил Апостолам, и его не принуждали обрезать. Павлово благовестие получило здесь на соборе полное одобрение старейших Апостолов. Старейшие Апостолы признали, что Апостолу Павлу вверено благовествование для необрезанных, как Петру — для обрезанных. В знак полного согласия, Иаков и Кифа и Иоанн, “*почитаемые столпами,*” подали святому Павлу и Варнаве руку общения. Как поясняет эти слова святой Иоанн Златоуст: “В деле проповеди, говорит (святой Павел), мы разделили между собою всю вселенную; и я взял язычников, а они Иудеев, потому что так угодно было Богу. В попечении же о нищих из Иудеев и я им помогал.” Среди верующих из Иудеев было много бедных, которые лишились всего, что имели, и были повсюду гонимы неверующими. О них-то, как мы видим, действительно очень заботился святой Павел, собирая для них милостыню среди уверовавших язычников (ст. 1-10).

Далее Апостол указывает на твердость и неизменность своих убеждений, в то время как другие Апостолы (Петр и Варнава), из снисхождения к иудействующим, делали им уступки: отстранялись от язычников, не ели вместе с ними. В стихах 11-21 святой Павел описывает, как он даже возимел дерзновение противостать в этом Петру и обличил его при всех. Этот замечательный случай наглядно свидетельствует о равноправности Павла с Петром и опровергает ложный догмат римо-католиков о мнимом главенстве Петра в Апостольском лике. “Наместника Христова” святой Павел, конечно, не осмелился бы обличать, да еще “при всех.”

Изложив Галатам свое обличение Петру (ст. 11-14), святой Павел незаметно перешел к главному предмету своего послания: “*человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа*” ... “*делами закона не оправдается никакая плоть*” (ст. 16). Эти слова особенно любят сектанты, видящие в них отрицание значения добрых дел для спасения. Но ведь совершенно ясно, что здесь речь идет вовсе не о “добрых делах,” а о “делах ветхозаветного Моисеева закона,” который с пришествием Христовым потерял свое значение, что и было окончательно постановлено на Апостольском соборе в Иерусалиме, бывшем в 50 г. по Р. Хр. В следующем 17 ст. Апостол говорит, что требовать от христиан соблюдения ветхозаветного закона это значит косвенно обвинять во грехе Самого Христа: “*Неужели Христос есть служитель греха?*” то есть неужели Он ввел нас в грех Своим учением, которое мы разгласили миру? Конечно нет. Если бы закон Моисеев давал оправдание людям, то не было бы нужды в страданиях и крестной смерти Спасителя: “*то Христос напрасно умер*” (ст. 21). В стихах 19-20 Апостол показывает с какой решительностью надо оставить ветхозаветный закон для того, чтобы всем своим существом прилепиться к Господу Спасителю, сораспяться Ему совершенно, чтобы жить только для

Него и Им: *“Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, ²⁰и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.”*

С **третьей главы** начинается **вероучительная часть** Послания. Продолжается она и в **четвертой главе** и заканчивается в 12-м стихе **пятой главы**. Общее примечание ко всей этой части можно сделать словами святого Иоанна Златоуста: “Выше (то есть в первой защитительной части) святой Павел показывал только, что он сделался Апостолом не от человек и не чрез человеков, и что не имел нужды в научении от Апостолов; а здесь после того, как представил себя достойным доверия учителем, уже со властью беседует, **сравнивая между собою закон и веру.**” Предмет раскрываемый здесь Апостолом — **ненужность закона для Галатов**, как язычников.

В **третьей главе** святой Павел говорит сначала о необязательности закона для Галатов: первое доказательство этого он заимствует из наглядного опыта самих Галатов, которые прияли Святого Духа и благодатные дары чудотворения (ст. 1-5); второе доказательство ненужности закона святой Павел заимствует из способа оправдания, как самого родоначальника оправданных Авраама, так и после него всех будущих наследников обетований Авраамовых: *“Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность.”* Отсюда ясно, что и *“верующие благословляются с верным Авраамом”* (ст. 6-9). Третье доказательство святой Павел выводит из невозможности исполнить все предписания закона и избежать его клятвы: *“все утверждающиеся на делах закона находятся под клятвою.”* Почему же это? Объясняет это Апостол ссылкой на Второзаконие 27 гл. 26 ст.: *“Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона.”* И по первоначальному учреждению своему закон не имел силы оправдывать пред Богом, что ясно из того, что в самом же законе было написано: *“праведный от веры жив будет”* (Аввак. 2:4). Поэтому, если и возможны были праведники в Ветхом завете, то собственно ради веры в грядущего Искупителя человеков и ради Его искупительной Жертвы, к которой закон прообразовательно руководил все мысли и чувства своих ветхозаветных служителей. Только Христос освободил от проклятия всех тех, на ком оно тяготело за неисполнение закона: *“Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою ибо написано: проклят всяк, висящий на древе”* — эти слова читаются в апостольском чтении на утрени Великой Субботы, объясняя смысл и значение совершенного Господом подвига искупления человечества. *“Проклят всяк, висящий на древе”* — слова Второзакония 21:23. “Не потому он проклят,” объясняет блаженный Иероним, “что висит на древе, но потому, что впал в тяжкий грех, что заслужил быть повешенным.” “Как все в Ветхом Завете имеет прообразовательный смысл, так и это установление о повешении преступников и о снятии их к вечеру для похоронения было прообразом крестной смерти Спасителя. И Он повешен на древе, а вечером снят” (еп. Феофан Затворник). Христос принял на Себя незаслуженно клятву, тяготевшую над человечеством, и уничтожил ее. “Как кто-нибудь неподлежащий осуждению, решившись умереть за осужденного на смерть, сим избавляет его от смерти, так поступил и Христос (еп. Феофан Затворник).” “Принявший на Себя проклятие Он освободил людей от проклятия.” Это сделал Христос для того, чтобы *“благословение Авраамово чрез Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою”* (ст. 10-14).

Вторая половина **третьей главы** содержит опровержение возражений против исключительного значения для язычников веры помимо закона (ст. 15-29). Здесь Апостол рассеивает сомнения, которые могли явиться у христиан из Иудеев, не отменяет ли закон

обетований, данных Аврааму, ради его веры, и зачем же вообще дан был закон? Апостол объясняет, что закон “дан после по причине преступлений,” “для обуздания преступности, чтобы народ держался в страхе, не предавался порокам, а жил праведно и делался достойным проявить в себе Обетованного” (еп. Феофан Затворник); **чтобы Иудеи не жили без страха** и не дошли до крайнего нечестия, закон и дан им вместо узды, для их научения, усмирения и удержания их от нарушения хотя не всех заповедей, по крайней мере некоторых. Итак не малая польза от закона. Закон дан “до времени пришествия семени.” Сим указывается временность закона и его преходящее значение. “Если закон дан только до пришествия Христова, то для чего ты,” говорит Святой Иоанн Златоуст, от лица Апостола, — “продолжаешь его далее, за пределы этого времени?” Значение закона в том, что он “был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою” (ст. 24), то есть он был только детоводителем ко Христу, лишь воспитывал, подготавливал нас к принятию Христова учения. “По пришествии же веры, мы уже не под **руководством** детоводителя” (ст. 25) — с приходом же самой оправдывающей нас веры он стал уже не нужен. “Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись” (ст. 26-27). Вера Христова возвращает людей к тому прекрасному периоду непорочного детства, при котором они свободно творят волю Отца своего Небесного и не имеют нужды в том, чтобы смирять их строгой дисциплиной. В этой **сыновности** Богу и заключается причина ненужности закона, как сдерживающего начала: **христиане, как сыны Божии, свободны от всяких формальных правил и требований, ибо они составляют “одно во Христе Иисусе,” “облеклись во Христа” и не имеют нужды в каком-либо принуждении:** “нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе” (ст. 28). В качестве духовных чад Христа, потомка Авраама, христиане суть истинные потомки Авраама, а потому и následуют то оправдание и благословение, которое было обещано Аврааму (ст. 29¹⁴²).

Четвертая глава содержит увещания Галатам принять доказанную истину о ненужности закона и о том, что не следует больше вязать себя ветхозаветной обрядностью. Эти увещания направлены преимущественно 1) **на ум** (4:1-10), 2) **на сердце** (4:11-20), 3) **на волю** (4:21-31 и начало 5 гл. до 12 ст.).

“Ничто не убеждает так ум отказаться от своих мыслей, как доведение их до нелепости,” говорит еп. Феофан Затворник. Это и делает святой Павел. Он указывает, как неразумно выросшему сыну продолжать жить под опекой и руководством своих воспитателей. Так и мы, говорит Апостол, были под пестунством закона **до времени**. Но пришел конец этого времени: “когда пришла полнота времени” (т.е. когда исполнилось предопределенное Богом время), *послал Бог Сына Своего Единородного*” и чрез Него ввел нас в полные права взрослых сынов. “Как нелепо теперь нам жаться под закон и держать себя наряду с рабами, когда мы уже сыны, “а если сыны, то и наследники Божии чрез Иисуса Христа.” Стихи 4-7 о послании Богом Сына Своего Единородного представляют собою Апостольское чтение на литургии в день праздника Рождества Христова.

Обращаясь сначала с этим увещанием к Иудеям (ст. 1-7), святой Апостол переходит потом к язычникам. Язычники могли сказать: “да как же нас прежде обращали в иудейство и совершенно сближались только с теми из нас, которые вполне подчинялись всему закону?” — “Тогда было другое дело,” отвечает им Апостол: “тогда иудейство было единая истинная на земле вера, и вы хорошо делали, принимая его. Ныне же, когда Бог Сам Себе вас присвоил помимо закона, ваше обращение к немощным стихиям закона не

¹⁴² Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники.

имеет никакого смысла,” 4:8-10; еп. Феофан Затворник).

Так как сердце может идти наперекор всем доводам ума, святой Апостол находит нужным обратиться к сердцам Галатов. Эти стихи 11-20 самые трогательные во всем послании. Апостол напоминает Галатам, с какой горячностью приняли они его проповедь, какой любовью воспламенились к нему, и неужели же проповедь его была напрасна? “Отеческий это голос,” говорит блаженный Феодорит, “приличный тому, кто помнит свои труды, и не видит труда.” Нежно упрекая Галатов за перемену чувств и отношений к себе, Апостол призывает их рассудить, где кроется причина этой перемены? И сам указывает эту причину в новых учителях, которые “ревнуют по вас нечисто,” единственно для своего тщеславия. Высшую степень отеческой любви Апостола к Галатам мы видим в нижеследующем трогательном восклицании: “*дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос*” (ст. 19). Уклонением в иудейство Галаты как бы помрачили в своем сердце образ Христов, и святой Павел с ярко выраженной отеческой любовью ревнует о восстановлении в них этого образа Христова. “Видишь ли и любовь отеческую и скорбь достойную Апостола? Слышишь ли вопль, гораздо более горький, нежели вопль раждающей?” говорит по поводу этого восклицания Павлова святой Златоуст. “*Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой,*” то есть “изменить его применительно к тому, что увидел бы своими глазами” (еп. Феофан Затворник) или “переменить в плачевный и проливать слезы, и вас всех заставить плакать” (святой Иоанн Златоуст), (ст. 20).

“Ум и чувство,” говорит еп. Феофан Затворник, “переходя на сторону истины, влекут за собою и волю... но она может медлить, отлагать свое решение.” Вот почему святой Павел дальше старается воздействовать непосредственно на волю Галатов, показывая, как преславно пребывать в свободе от закона (ст. 21-31 и 5:1). Это он раскрывает прообразом двух заветов в истории Агари и Сарры. “*Авраам имел двух сынов: одного (Измаила) от рабы (Агари), а другого (Исаака) от свободной (Сарры)... В этом есть иносказание. Это — два завета*” (4:22-24). Агарь была прообразом Завета Ветхого с Законом Моисеевым, который не давал полной свободы от греха, держал в рабстве греху, а Сарра прообразовала Закон Новозаветный, дающий нам совершенное оправдание и полную свободу от греха. “*Но как тогда рожденный по плоти знал рожденного по духу,*” то есть Измаил Исаака, так и теперь неразумные ревнители Моисеева закона гонят христиан. Но Писание говорит: “*Изгони рабу и сына ее,*” так и ныне мы должны расстаться с ветхозаветным законом, чтобы войти в дарованное нам наследие, ибо мы — христиане, дети не рабы, но свободной (ст. 25-31).

В **пятой главе** Святой Апостол Павел призывает христиан твердо держаться свободы, дарованной Христом и не подвергаться опять игу рабства Закона Моисеева, “*ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью*” (ст. 1-6). С этой главы начинается **нравоучительная часть** Послания, которая заканчивается в следующей шестой главе 10-м стихом.

Основная мысль всего нравоучения Апостола, связанного с вышеизложенным учением о христианской свободе, заключается в ст. 13-14: “*к свободе призваны вы, братие, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти: но любовью служите друг другу, ибо весь Закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя.*” Почему Апостол не упомянул здесь о любви к Богу, как о первой и большей за-

поведи, по словам Самого Господа Иисуса Христа (Матф. 22:36-38¹⁴³)? Очевидно потому, что в мыслях у него было, главным образом, уврачевать уменьшение взаимной любви между Галатами, а истинная любовь к ближним и так всегда предполагает наличие в человеке любви к Богу. Жить, как свободным по духу — это значит избегать дел греховных, дел плоти: прелюбодеяния, блуда, вражды, ссоры, зависти, ненависти, убийства, пьянства и т.п. и наоборот воспитывать в себе плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание. Апостол подчеркивает, что нравственная христианская жизнь нелегко дается, что она есть борьба, которая ведется не на жизнь, а на смерть. Это — самораспятие, мысль о чем так ясно выражена в словах: *“но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями”* (ст. 24). Это распятие плоти совершенно необходимо для каждого желающего жить духовной жизнью, ибо *“плоть желает противного духу, а дух противного плоти: они друг другу противятся”* (ст. 17). Поэтому, если мы решаемся *“жить духом,”* *“то по духу и поступать должны”* (ст. 25).

В **шестой главе** Святой Апостол дает наставления нравственного характера совершеннейшим и, можно думать, предстоятелям церквей. Он велит им исправлять согрешающих *“духом кротости,”* не тщеславясь и не превозносясь, считая себя чем-то, а с опасением как бы и самим не подвергнуться искушению впасть в грех, потому что Бог часто за гордость и за немилосердие к другим согрешающим попускает впадение в грех для смирения (ст. 1-3). *“Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов”* (ст. 2) — вот закон христианской любви. Наисильнейшие побуждения к неослабному доброделанию Апостол указывает во всеведении Божиим: *“не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает”* и в том завершительном расчете, который каждого из нас ожидает при конце этой земной жизни: *“что посеет человек, то и пожнет”* (ст. 7 и 8). Не следует унывать, делая добро, и надо спешить делать его, *“доколе есть время,”* пока есть время, пока не достигла нас смерть.

Заключение. Послания составляют 11-18 стихи шестой главы. Здесь Апостол указывает на свою особенную попечительность о Галатах в том обстоятельстве, что Послание свое он писал им собственноручно (ст. 11), в то время как он обыкновенно делал это чрез писцов (Рим. 16:22¹⁴⁴). Далее он указывает на противоположность своих побуждений, совершенно чистых, сравнительно с лжеучителями, которые принуждают Галатов обрезываться, только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, и *“дабы похвалиться в вашей плоти”* (ст. 12-13), чтобы похвалиться количеством знаков ваших обрезаний (здесь ирония). *“А я не желаю хвалиться,”* говорит Апостол: *“ разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира ”* (ст. 14) — хвалиться крестом Христовым значит веровать, что только им одним дается спасение. Через эту веру, говорит Апостол, я стал как бы мертвецом для всего суетного мирского, и мне безразличны, как слава мира сего, так и гонения. Сущность христианства, повторяет опять Апостол, в том, чтобы стать *“новой тварью,”* и к этому-то только и нужно стремиться, ибо кто так живет, тем *“мир им и милость, и Израилю Божию ,”* то есть на истинном Израили — всех верных, следующих учению благодати (ст. 15-16). Заключает Апостол Послание восклицанием: *“впрочем, никто не отягощай меня”* — ибо все уже разъяснено и истолковано. Предлагать дальнейшие вопросы и высказывать недоумения это значило бы лишь удовлетворять болезни спорливости (или похоти противопоставления своего мне-

¹⁴³ Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь

¹⁴⁴ Приветствую вас в Господе и я, Тертий, писавший сие послание.

ния) — напрасный труд. Ответ на все возражения — **язвы Господа Иисуса**, которые он носит на теле своем. Пусть они за-свидетельствуют истину проповеди святого Апостола. “Если бы кто увидел окровавленного и покрытого бесчисленными ранами воина,” говорит святой Златоуст, “стал ли бы обвинять его в трусости и предательстве, когда сей на самом теле своем носит доказательство своего мужества? Также, говорит, должно судить и о мне.”

Заканчивает свое Послание Апостол преподанием обычного Апостольского благословения: “*благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братие. Аминь*” (ст. 18).

Послание к Ефессянам.

Основание Ефесской церкви.

Ефес был приморским городом Малой Азии на реке Каистре. Он славился, как центр торговли, искусств и учености и был главным городом — митрополией проконсульской провинции **Асии**. Он был известен и как крупный центр язычества. В нем находился знаменитый в древности храм **Артемиды (или Дианы)** Ефесской, и сам город считался посвященным этой богине. Здесь было и седалище языческой магии, исходившей из мистерий Артемиды: написанные на клочках пергамента таинственные и непонятные слова носились в качестве амулетов, так же как и изображения богини и ее храма, что составляло для многих доходный промысел. В Ефесе жило и немало Иудеев, имевших здесь свою синагогу. Основателем Ефесской церкви был святой Апостол Павел, который, как видно из 18-ой главы кн. Деяний Апостольских (ст. 19-21), впервые посетил Ефес около 54 года по Р.Хр. при своем возвращении в Иерусалим из **второго** благовестнического путешествия. Спеша из Коринфа в Иерусалим на праздник, святой Апостол Павел лишь не надолго задержался в Ефесе, но все же “*вошел в синагогу и рассуждал с Иудеями: когда же они просили его побыть у них долее, он не согласился, а простился с ними, сказав: мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме; к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу. И отправился из Ефеса (Акила же и Прискилла, сопровождавшие Апостола из Коринфа, остались в Ефесе)*” (Деян. 18:19-21). Так произошло первое оглашение Ефеса христианской проповедью из уст святого Апостола Павла и его сотрудников Акилы и Прискиллы. Очевидно, это оглашение имело успех, поскольку Апостола просили там остаться подольше. На помощь оставшимся в Ефесе Акиле и Прискилле вскоре пришел Аполлос, ученый Иудей из Александрии, который первоначально знал только Иоанново крещение, но затем подробно был наставлен в учении Господнем Акилой и Прискиллой, о чем также рассказывает книга Деяний (18:24-28¹⁴⁵). Судя по свидетельству кн. Деяний, Аполлос, как “*муж красноречивый и сведущий в Писаниях,*” много содействовал утверждению христианства в Ефесе. Но вскоре ему пришлось отправиться в

¹⁴⁵ Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братия послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью, ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос.

Ахаию, и он отплыл в Коринф, не дождавшись возвращения святого Павла.

Главная проповедническая деятельность святого Апостола Павла в Ефесе произошла в **третье** его благовестническое путешествие, — и повествование об этом составляет исключительное содержание 19-ой главы книги Деяний. По удалении Аполлоса из Ефеса и во время пребывания его в Коринфе, — рассказывает Дееписатель, — святой Апостол Павел, побывавши в Иерусалиме и Антиохии и прошедши Фригию и Галатию — “верхние страны” — прибыл, согласно обещанию своему, в Ефес. Там он нашел около 12-ти учеников, которые, подобно Аполлосу, знали и приняли только крещение Иоанново. Святой Павел довершил их утверждение в вере, убедил их креститься крещением христианским и, через возложение рук, преподал им Святого Духа (19:1-7). Вслед за тем святой Павел начал оглашение Ефеса евангельской проповедью. Прежде всего, по обычаю своему, он обратился к Иудеям и начал регулярно проповедовать в синагоге. Три месяца продолжалась его проповедь, но “как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господень перед народом, то он, оставив их, отделил учеников, и ежедневно проповедывал в училище некоего Тиранна,” может быть, какого-нибудь софиста, или народного учителя, каких много было тогда в греческих городах (Деян. 19:8-9). “Это продолжалось до двух лет, так что все жители Асии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины” (ст. 10). Проповедь святого Павла сопровождалась и подкреплялась многими поразительными знаменами и чудесами (19:11-20). Два года учил так святой Павел, и Церковь Божия здесь пустила глубокие корни.

К сожалению, мятеж, поднятый против Апостола Димитрием-сребренником, заставил его покинуть Ефес прежде, чем он предполагал (Деян. 19:21-40; 20:1¹⁴⁶). По прекращении мятежа святой Павел отправился посетить македонские церкви, пробыл три месяца в Элладе, а затем решил отправиться в Сирию снова через Македонию. Путь в Сирию лежал через Ефес, но так как святой Павел хотел успеть к празднику Пятидесятницы в Иерусалим, то он, боясь быть задержанным в Ефесе, проехал на корабле мимо него. Корабль остановился в Милете, немного южнее Ефеса, и святой Апостол пригласил сюда из Ефеса и, вероятно, из других мест “пресвитеров Церкви,” чтобы дать им последние наставления и проститься с ними. Это прощание было чрезвычайно трогательным. “Вы знаете,” говорил им Апостол, “как я с первого дня, в который пришел в Асию, всенародно и по домам учил вас, и не пропустил ничего полезного, и не упустил возвещать вам всю волю Божию — покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. ...Ныне, по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там будет со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. Вы более не увидите лица моего. Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. После меня войдут к вам лютые волки, не щадящие стада и из вас самих восстанут люди суемудрые, которые будут отвлекать от истины. Бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас” (Деян. 20:18-31). После молитвы, они с плачем проводили Апостола до корабля и простились с ним (Деян. 20:36-38). Тем кончились личные сношения святого Павла с Ефесянами, но не кончились заботы его о них, как свидетельствует об этом его послание.

¹⁴⁶ По прекращении мятежа Павел, призвав учеников и дав им наставления и простившись с ними, вышел и пошел в Македонию.

Впоследствии епископскую кафедру в Ефесе занимал до самой своей смерти преданнейший ученик святого Апостола Павла святой **Тимофей**. Затем тут пребывал, управляя отсюда малоазийскими церквами возлюбленный ученик Христов святой Иоанн Богослов. В 431 г. в Ефесе происходил 3-ий Вселенский Собор.

Повод к написанию Послания к Ефессянам.

В послании не видно никакого особенного повода к написанию его. Как видно из многих мест послания, оно написано святым Павлом в узах (3:1;¹⁴⁷ 4:1¹⁴⁸ и др.). Судя по воодушевлению и высокому тону всего послания, можно считать вероятным, что святого Павла расположило написать его желание сообщить Ефессянам те высокие созерцания, в которые введен он был Духом Божиим в его узничестве (еп. Феофан Затворник). Другим поводом могло быть желание Апостола утешить Ефесян, скорбевших о бедствиях, которые постигли их духовного отца и учителя (Ефес. 3:13¹⁴⁹). И, наконец, третьим поводом могло быть опасение за Ефесян и желание предостеречь их от иудействующих и иных лже-учителей. Из Ефес. 3:3-4¹⁵⁰ видно, что Апостол желал раскрыть Ефессянам возведенную ему чрез откровение “**тайну спасения**” о том, что и язычники, наравне с иудеями, призываются в Царствие Небесное (3:6-9¹⁵¹).

Место и время написания Послания к Ефессянам.

Относительно места, а потому и времени написания послания к Ефессянам не все толкователи вполне согласны между собой. Совершенно несомненно только то, что это послание написано святым Апостолом Павлом из уз, ибо в послании он не раз называет себя “узником Иисуса Христа” (3:1), “узником в Господе” (4:1), говорит, что исполняет посольство в узах (6:20¹⁵²). Известно, что святой Павел находился в узах в **Кесарии** Палестинской, где он был под стражей у правителя Феликса два года, пока не потребовал суда кесарева, вследствие чего его отправили в Рим (Деян. 23:35;¹⁵³ 24:27;¹⁵⁴ 25:10-11¹⁵⁵), а затем в Риме (Деян. 28:16¹⁵⁶). В Риме обыкновенно различаются **первые узы** и **вторые узы**, между которыми, как полагают, был известный промежуток. Древние подписи на посла-

¹⁴⁷ Для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников.

¹⁴⁸ Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны.

¹⁴⁹ Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава.

¹⁵⁰ потому что мне через откровение возведена тайна (о чем я и выше писал кратко), то вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой.

¹⁵¹ чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования, которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его. Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом

¹⁵² для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедывал, как мне должно.

¹⁵³ И, призвав двух сотников, сказал: приготовьте мне воинов пеших двести, конных семьдесят и стрелков двести, чтобы с третьего часа ночи шли в Кесарию.

¹⁵⁴ Но по прошествии двух лет на место Феликса поступил Порций Фест. Желая доставить удовольствие Иудеям, Феликс оставил Павла в узах.

¹⁵⁵ Павел сказал: я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судимому. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь. Ибо, если я неправ и сделал что-нибудь, достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им. Требую суда кесарева.

¹⁵⁶ Когда же пришли мы в Рим, то сотник передал узников военачальнику, а Павлу позволено жить особо с воином, стерегущим его.

нии к Ефессянам относят его к узам римским, но так как в нем святой Апостол ничего не говорит о приближающейся кончине, как делает это, например, в позднейшем и несомненно написанном из Рима послании к Тимофею (2 Тим. 4:6¹⁵⁷), а надеется еще смело проповедовать тайны благовествования (Еф. 6:19-20¹⁵⁸), то это могли быть только первые узы.

Еп. Феофан Затворник считает, что послание к Ефессянам написано из Кесарии Палестинской на том основании, что: 1) в послании нет никаких указаний на какие-либо изменения в церкви Ефесской, в добрую или худую сторону, откуда надо предположить, что оно написано весьма скоро после того, как святой Павел оставил Ефес; 2) Святой Апостол просит Ефесян молиться, чтобы дано ему было слово, устами своими **открыто**, с дерзновением, возвещать тайну благовествования: это идет более к кесарийскому узничеству, чем к римскому, ибо в Риме Апостол пользовался большей свободой, мог принимать всех и проповедовать “со всяким дерзновением невозбранно,” в то время как в Кесарии он был в заключении и лишь некоторым позволялось входить к нему (Деян. 28:30-31¹⁵⁹ и Деян. 24:23¹⁶⁰); 3) Еп. Феофан Затворник считает, что такой деятельный Апостол, как святой Павел, не мог два года сидеть в заключении в Кесарии без дела, а потому он, вероятно, писал обращенным им в христианство, поучая и наставляя их в вере.

Если принять эти доводы еп. Феофана Затворника, то послание к Ефессянам написано в Кесарии в 60 или 61 году по Р.Хр. Другие толкователи, сличая послание к Ефессянам с другими посланиями и находя, что оно писано было в одно время с посланиями к Колоссянам и Филимону и вскоре по написании послания к Филиппийцам, (сравни Ефес. 6:21¹⁶¹ и Колос. 4:7-8¹⁶²), считают, что послание к Ефессянам было написано из **Рима** в 62 или 63 году. Это послание, как и послание к Колоссянам святой Апостол Павел отправил с **Тихиком**, которому поручил подробно сообщить этим церквам о своих обстоятельствах.

Подлинность Послания.

Тертуллиан в своей полемике против Маркиона говорит, что маркиониты считали послание к Ефессянам написанным не к Ефесской, а к Лаодикийской церкви. В некоторых древних списках слова “**Эн Ефесо**” — “К Ефессянам” — действительно выпущены, в других — находятся только на полях. Вместе с тем, в послании к Колоссянам, которое, по сходству содержания и по указанию на время отправления принадлежит к одному времени с посланием к Ефессянам (ср. Ефес. 6:21 и Колос. 4:7), Апостол говорит о послании к Лаодикийской церкви, но такого послания мы не имеем. Наконец, в послании к Ефессянам отсутствуют столь обычные приветствия личного характера, которые были бы естественны, поскольку святой Павел целых три года прожил в Ефесе. Все это дает повод новым критикам отвергать подлинность послания.

Однако, еще святой Игнатий Богоносец, сам написавший послание к Ефессянам, свидетельствует о существовании такого же послания святого Апостола Павла. Все недо-

¹⁵⁷ Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало.

¹⁵⁸ и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедывал, как мне должно.

¹⁵⁹ И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно.

¹⁶⁰ А Павла приказал сотнику стеречь, но не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходиться к нему.

¹⁶¹ А дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, обо всем известит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе служитель.

¹⁶² О мне всё скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе, которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши.

умения легко объяснятся, если предположить, что послание к Ефессянам было в собственном смысле **посланием о к р у ж н ы м**, предназначенным не одной Ефесской церкви, но и всем малоазийским церквам, в том числе и Лаодикийской, по отношению к которым Ефесская церковь могла считаться митрополией. Подлинность послания к Ефессянам подтверждают затем святой Поликарп Смирнский, святой Ириней Лионский и святой Климент Александрийский, которые буквально приводят из него некоторые выражения.

Содержание и разделение Послания к Ефессянам.

Послание к Ефессянам содержит в себе шесть глав. Главный предмет послания, как говорит об этом сам автор его (Еф. 3:2-9), есть *тайна домостроительства Божия*, а затем вытекающие из нее нравственные требования. Сообразно этому, послание естественно распадается на две равных части:

- 1) **Догматическую**, которая занимает первые три главы (1-3); и
- 2) **Нравоучительную**, которая обнимает собою остальные три главы: 4-ю, 5-ю и 6-ю.

Догматическая часть представляет собою сокращенное изложение главных христианских истин, преимущественно же развивает идею Церкви, как **Тела Христова**; нравственная часть учит единству веры и единодушию в нравственной деятельности, вооружая на духовную брань. Вообще, послание это чрезвычайно важно, представляя собою прекрасную апологию христианства. Святой Иоанн Златоуст и блаженный Иероним подчеркивали таинственную глубину этого послания, а святой Афанасий называл его катихизисом христианского учения. Многие из толкователей видят в нем как бы программу всей Апостольской проповеди.

Экзегетический разбор Послания к Ефессянам.

Послание к Ефессянам начинается обычным надписанием и Апостольским приветствием: *“Павел посланник Иисус Христов, волею Божию, святым сущим во Ефесе, и верным о Христе Иисусе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа”* (ст. 1-2).

С 3 ст. начинается **догматическая** часть послания. Святой Апостол прежде всего воздает хвалу и благодарение Богу и Отцу Господа нашего Иисуса Христа за избрание нас к святой жизни, которое было предопределено *“прежде создания мира”* и состоит в усыновлении нас Богу через Иисуса Христа, Который, совершив наше спасение Кровью Своей и открыв людям тайну Божия благоволения, сделался Главой всего небесного и земного и нас сделал через Себя наследниками Божиими (ст. 3-12).

Затем Апостол обращает свой духовный взор к Ефессянам, которые уверовали во Христа и, следовательно, сделались участниками дарованных Им благ, и благодарит за них Бога, вспоминая о них в молитвах своих и прося Бога, чтобы Он дал им Духа премудрости и просветил очи сердец их, дабы они познали богатство Его наследия и могущество силы Его (ст. 13-19).

Стихи 20-23 содержат в себе важное учение о превознесении Воскресшего Христа, как **Богочеловека** превыше всякой твари и о покорении Ему всего существующего. Здесь мы видим возвеличение **человеческого** естества в лице нашего Спасителя, свидетельство о том, что Господь Иисус Христос, даже и как *Человек*, есть Царь и Господь неба и земли, ангелов и человеков. *“И поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем”* (ст. 22-23). Это учение о Господе Иисусе Христе, как

о **Главе** Церкви, чрезвычайно важно. Как члены нашего тела составляют с головой один живой организм, так все верующие со Христом образуют также один телесно-духовный организм. Крестящиеся во Христа одеваются в Него, становятся одно с Ним. Поэтому Христос действует в христианах, как созидательная и живительная сила (еп. Феофан Затворник). От главы зависит вся жизнь тела — органическая и механическая. И в психологическом отношении голова, как вместилище мозга, главного органа умственной деятельности и внешних чувств, признается источником духовной жизни, руководящим началом ее. Это сравнение Апостола дает мысль о всецелой зависимости Церкви от Господа Иисуса Христа, о том, что Христос Сам руководит Своею Церковью.

“*Полнота Наполняющего все во всем*” (ст. 23) — слова сии темноваты и дают разные мысли. Правильнее всего понимать эти слова так: Церковь есть духовный организм, в котором нет места, где бы не действовали Божественные силы Христовы. “Она полна Христом. Он ее наполняет всю” (еп. Феофан Затворник). Святой Златоуст объясняет, почему Апостол не ограничился назвать Церковь только Телом Христовым, а Христа ее главой: “чтобы ты, услышав слово главу, не принял его в значении только власти, но в смысле собственном, — не счел Его только начальником, но видел в Нем действительную главу, Апостол прибавляет: полнота (т.е. Церковь есть полнота) Исполняющего все во всем. Апостол считает как бы недостаточным название “главы” для того, чтобы показать родство и близость Церкви ко Христу.”

Во **второй главе** Апостол говорит о том, как величие действий домостроительства Божия сказалось в оживотворении, как бы воскрешении из мертвых, духовно-умерших людей, возвеличенных Богом из крайнего уничижения. Совершила это единственно благодать Божия, без каких-либо заслуг со стороны самого человека: “*ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился.*” — эти слова очень любят сектанты, пытаясь доказывать при помощи их свое лжеучение о ненужности добрых дел для спасения. Но ведь ясно, что здесь идет речь о первом лишь моменте, о самом устроении Богом спасения, а не об усвоении этого спасения людьми. О последнем сказано: “*Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять*” (ст. 10). Смысл всех этих слов тот, что “спасение нам устроено и мы призваны к получению его не за какие-либо дела, а по одной благодати. Но призваны не за тем, чтобы со своей стороны ничего не делать, а чтобы осуществлять свое спасение, богатясь добрыми делами” (еп. Феофан Затворник; ст. 1-10).

Далее Апостол говорит о великой благодати Божией, устроившей так, что чуждые доселе друг другу язычники и иудеи соединились в одно Тело “*Кровию Христовою.*” Господь как бы вновь сотворил человечество (ст. 11-15), примирив и иудеев и язычников с Богом посредством креста, убив вражду на нем, то есть вражду с Богом, которая отчуждала от Него оба народа, вследствие их греховности. И здесь святой Павел подчеркивает упразднение в Новом Завете Ветхозаветного закона словами: “*упразднив закон заповедей учением*” (ст. 15) и “*разрушивший стоящую среди преграду*” (ст. 14), то есть: “положил конец закону, который, подобно какой-то стене, разделял иудеев и язычников.” “*И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким*” (ст. 17) — сущность благовестия Христова была в том, что Сын Божий, воплотившийся и пострадавший за нас на кресте, **примирил нас с Богом.** “**Дальними**” Апостол называет здесь язычников, а “**близкими**” — иудеев” (блаженный Феодорит). Соединенные между собою в христианстве иудеи и язычники составили одну Церковь, как бы одно **здание**, утвержденное на основании Апостолов и Пророков и на **Краеугольном Камне** — Самом Господе Иисусе Христе, и скрепляются одним

Духом (ст. 17-22). Здесь важно, что Христос есть краеугольный камень, на котором создана Церковь, а не Апостол Петр, как утверждают это латиняне — римо-католики.

В **третьей главе** Апостол говорит о сокровенности тайны призвания язычников в Церковь Христову и о том, что ему именно дана благодать возвещать эту тайну Христову язычникам. Много скорбей терпит он от иудействующих за эту проповедь, но не унывает и Ефесян просит не скорбеть о нем (ст. 1-13). Заканчивает святой. Апостол догматическую часть послания **молитвою об Ефесянах** (ст. 14-21), чтобы они утверждались в вере и любви ко Христу и уразумели *“превосходящую разумение любовь Христову,”* *“дабы исполниться всею полнотою Божию,”* то есть всякой добродетелью, какою исполнен Бог, *“да будете иметь Его совершенно вселившимся в вас,”* по объяснению блаженного Феодорита. Пожелав Ефесянам достичь полноты христианского совершенства, святой Апостол воздает славу Богу в Церкви во Христе Иисусе (ст. 20-21¹⁶³).

Вторая половина послания к Ефесянам, обнимающая собою три последние главы — **4-ую, 5-ую и 6-ую**, представляет собой **нравоучительную часть** послания. Разъяснив в первых трех главах, что все христиане составляют **единое** Тело с Одним Главою Христом, святой Апостол из этой главной мысли послания выводит, как надлежит жить и поступать христианам, объединенным и обновленным во Христе. Сначала изображает он: 1) Общий строй жизни, основной чертой которого является **единодушие в вере** (4:1-16); потом — 2) Правила жизни, общие для христиан всех состояний (4:17-5:21); 3) Правила жизни частные, по состояниям, перечисляя взаимные обязанности супругов, детей и родителей, рабов и господ (5:22-6:9), и наконец, 4) призывает вообще к борьбе с миром и грехом, рисуя образ христианского **подвижничества** (6:10-18).

В **четвертой главе** святой Апостол увещевает Ефесян поступать достойно звания, в которое они призваны, то есть звания **христианского**. В основу этого должно быть положено **смирномудрие, кротость, долготерпение и любовь**. Главное же, к чему должны стремиться христиане, это *“единение духа в союзе мира.”* Как самое сильное побуждение к такому духовному единению, святой Апостол выставляет то, что у христиан *“один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас”* (ст. 1-6). Каждому из верующих, как отдельному члену в организме, дается особая благодать, особый дар, которым он и должен служить другим на общую пользу. Эта разнородность даров не только не мешает единодушию, а наоборот еще более скрепляет единение между христианами, подобно тому, как разнородность членов не мешает телу расти и укрепляться их взаимным содействием. Для этого мирного и любовного созидания и возрастания Тела Церкви Своей, *“к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова”* (ст. 12); Христос поставил *“одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями,”* (ст. 11). Здесь ясно утверждается богоучрежденность церковной **иерархии** в обличение протестантов и сектантов, отрицающих законную иерархию. Цель учреждения церковной иерархии в том, чтобы помочь духовному совершенствованию верующих: *“доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова”* (ст. 13), то есть пока *“все взойдут в состояние совершенного упокоения в Боге и, из себя представив достойное Богу жилище, возимеют Его вселившимся в себе.* Это и есть мера возраста исполнения Христова” (еп. Феофан Затворник). Основная задача нравственной христианской жизни — не быть младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром

¹⁶³ А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь.

учения, но, по примеру живого организма, объединяясь между собою любовью, возвращать Тело Христовой Церкви “в Того, Который есть глава Христос” (ст. 7-16).

Во **второй половине** этой главы святой Апостол, изображая отрицательные стороны жизни язычников, каковыми были прежде Ефесяне, увещевает “отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях” и “облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины,” то есть в праведности и святости истины. Это внутреннее обновление должно выразиться прежде всего в правдивости: “*поэтому, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему*” (ст. 25); затем — в **безгневии**: “*гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем*” (ст. 26), то есть миритесь с тем, на кого разгневались, еще до захода солнца; далее Апостол увещевает **не красть, но трудиться** своими руками, “*чтоб было из чего уделять нуждающемуся*” избегать **гнилых слов**, то есть сквернословия и быть скромными и назидательными в разговорах, не оскорблять своим дурным поведением Святого Духа, удаляться от всяких раздоров, раздражения, ярости, гнева, крика и злоречия, но быть друг ко другу добрыми, сострадательными и взаимно прощать обиды, “*как и Бог во Христе простил нас*” (ст. 17-32).

Продолжая те же нравственные наставления в **пятой главе**, святой Апостол убеждает христиан подражать в любви Богу, как дети подражают своему отцу, во всем беря с него пример (ст. 1-2¹⁶⁴). Как побуждение к нравственной жизни, святой Апостол указывает лишение грешников Царствия Божия, предостерегая особенно от **блуда и пьянства** и от всякой **нечистоты и любостяжания** и увещевая христиан “*поступать, как чада света,*” испытывая, что благоугодно Богу. Состояние закоренелого грешника подобно глубокому сну, но и он может проснуться от этого греховного сна, и апостол взывает: “*встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос*” (ст. 14). Некоторые толковники полагают, что эти слова представляют собою свободную передачу сказанного у святого пророка Исаии в 60:1 и 26:9¹⁶⁵ и 19 ст.: “*Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, ... оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела.*” Уча далее тому, что эта временная жизнь дана нам для приготовления к вечности и имея в виду множество греховных соблазнов, окружающих нас в этой жизни, святой Апостол увещевает: “*итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы*” (ст. 15-16), то есть не тратьте попусту драгоценного времени, и используйте его для приготовления себя к вечности. Для этого прежде всего не следует быть “*несмысленными,*” но надо “*разумевать, что есть воля Божия.*” Особенно Апостол предостерегает от злоупотребления вином, говоря, что такое злоупотребление ведет человека к распутству. Вместо плотских утех, христиане должны искать утех духовных, исполняясь Духом и назидая себя пением псалмов и духовных песней, причем требует, чтобы песни эти пелись не языком только, но и сердцем (ст. 1-20).

Вторая половина пятой главы посвящена наставлениям об **обязанностях** супружеской жизни. Здесь Апостол представляет супружеский союз, как образ таинственного союза Господа Иисуса Христа с Церковью, почему эти стихи 20-33 составляют содержание Апостольского чтения при совершении таинства **брака**. От мужей Апостол требует самоотверженной любви к своим женам, а женам предписывает полное повиновение мужьям: “*жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу*” (ст. 22) — так как: дальше Апо-

¹⁶⁴ Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное.

¹⁶⁵ Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра: ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде.

стол поясняет, что “*муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви*” (ст. 23), то “*как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем*” (ст. 24) то есть во всем добром. Из этого ясно видно, что повиновение заповедуется женам отнюдь не рабское и принужденное, а “*как Господу,*” то есть искреннее и сердечное, основанное на любви. Главенство мужа в христианском браке должно понимать только, как первенство, всегда неизбежное во всяких союзах и обществах, состоящих из нескольких лиц, но не как **властительство**. Муж является естественною главою в семье уже потому, что на нем лежит главная тяжесть семейных обязанностей, которых не может понести жена при относительной нежности своей природы и слабости своих физических сил. “*Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее*” — следовательно, супружеская любовь должна быть прежде всего *духовною любовью*, а не плотскою, и иметь нравственную цель: “*чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова..*”.. “*дабы она была свята и непорочна* ” (ст. 25-27) — здесь под “*банею водною*” имеется в виду таинство крещения, которым Христос очищает от всякой скверны и нечистоты вступающих в Его Церковь. Точно так и мужья должны заботиться о нравственной чистоте и о спасении душ своих жен. Вместе с тем мужья должны выражать свою любовь в попечении о жене, как о своем собственном теле — “*питать и греть*” ее, “*как и Господь Церковь*” (ст. 28-30¹⁶⁶). Этим опять указывается на необходимость в христианстве духовной любви между супругами: муж должен смотреть на жену не как на какое-то механическое орудие для плотских наслаждений, но как на часть самого себя.

В связи с этим Апостол напоминает и библейское основание для такой любви к жене: “*Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть*” (Быт. 2:24). Этими словами Апостол желает расположить христианских супругов к крепкому супружескому союзу и показать, как противоестественны и богопротивны супружеские несогласия, а тем паче разводы. “*Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви*” (ст. 32) — лучше всего объясняет эти слова святой Иоанн Златоуст: “*Подлинно это таинство, что человек, оставив производшего его, родившего, воспитавшего, и ту, которая зачала его, болела им, в болезнях родила, оставивши тех, которые столько благодетельствовали, к которым он привык — сочетается с тою, которой прежде не видал, которая ничего не имеет с ним общего, и предпочитает ее всему... Поистине это таинство великое, заключающее в себе какую-то сокровенную мудрость.*” “*Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви*” — сим прибавлением святой Апостол желает внушить, что близость мужа к жене и взаимное их единение в благословенном христианском браке так велики и такую в себе содержат тайну, что могут быть наилучшим и нагляднейшим подобием таинственного единения Христа с Церковью, в котором они и имеют свой наивысший первообраз. “*Немало таинственного и в естественном браке между мужем и женою, как бы так говорит Апостол, но я говорю о христианском браке, заключаемом во образ союза Христа с Церковью. Таковой брак есть уже величайшая тайна, есть уже таинство церковное.*” Каков союз Христа с Церковью? Он есть союз теснейший, любовью проникнутый, святой и нерасторжимый. Таково же должно быть и супружеское единение в христианском браке.

В заключение Апостол говорит: “*так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа*” — у супругов все должно быть взаимно. В

¹⁶⁶ Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его.

начале Апостол сказал: “**повинуйтесь друг другу в страхе Божиим,**” но тем не менее, муж — глава, а потому жена обязана ему особым повиновением. Так как жены склонны тяготиться властью над ними мужей, а мужья склонны злоупотреблять своим первенствующим положением, то Апостол в заключение и заповедует то, что по преимуществу может быть нарушаемо в браке: мужьям заповедует любовь, а женам повиновение. Выражение: “*а жена да боится своего мужа*” есть, конечно, только образное выражение, а отнюдь не означает рабского страха жены перед мужем, которому нет и не может быть места в христианстве. Этот “**страх**” есть ничто иное, как **уважение** к мужу с опасением как бы не оскорбить его и не уменьшить любовь его к себе. Блаженный Иероним переводит это выражение: “*жена да чтит своего мужа.*”

В **шестой главе** святой Апостол говорит прежде всего об обязанностях детей к родителям, а затем — родителей к детям. Дети должны слушаться своих родителей, ибо естественный закон справедливости этого требует и пятая заповедь Закона Божия это заповедует, а родители не должны быть к детям чрезмерно суровыми, не должны вводить их в грех, но должны разумно воспитывать их в учении и наказании Господнем (ст. 1-4¹⁶⁷). Далее Апостол внушает рабам повиновение господам своим, а господам — справедливое и снисходительное отношение к своим рабам. Политического или социального вопроса о законности или незаконности рабства святой Апостол здесь совсем не касается. Церковь христианская вообще не ставила себе задачей производить внешние политические или социальные перевороты, а лишь внутреннее возрождение людей, которое уже естественно должно повести за собой и внешние перемены во всей человеческой жизни (ст. 5-9¹⁶⁸).

В заключение нравственных наставлений святой Апостол призывает христиан к **невидимой духовной брани** с врагом нашего спасения диаволом и слугами его: здесь мы видим **основание христианского подвижничества**. Вся жизнь христианина должна быть непрестанной борьбой. Апостол призывает христиан для этой борьбы облечься во всеоружие Божие, препоясать чресла истиною, надеть броню праведности, обуть ноги в готовность благовествовать мир, а главным образом — взять щит веры, шлем спасения и меч духовный — **Слово Божие**, и, вооружившись так, вести упорную борьбу против козней диавольских, против духов злобы поднебесных, постоянно влекущих человека на путь греха и противления воли Божией. Это Апостольское чтение (ст. 10-17) читается в дни памяти некоторых **преподобных** и при **пострижении в монашество**. Главным оружием при этом должна быть **молитва** и при том **непрестанная** — “*во всякое время.*” Злые духи называются здесь “миродержителями” не в том смысле, что им дана власть над миром, а потому, что все злое в мире, все злые люди творят волю их: они миродержители мира “во зле лежащего.” Выражение “поднебесные” означает, что духи зла витают всюду между небом и землей, обнимают нас отовсюду, как повсюду окружает нас воздух, и непрестанно приражаются к нам, “как комары в сыром месте,” по образному сравнению еп. Феофана Затворника. “Всеоружие Божие” особенно необходимо нам, дабы мы смогли противостоять этим злым духам “*в день злый.*” Под этим “днем злым” надо понимать особенно решитель-

¹⁶⁷ Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долготелен на земле. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.

¹⁶⁸ Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный. И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицемерия.

ные минуты в нашей жизни, каковы: **смерть и страшный суд**, когда нам необходимо будет дать отчет Богу о нашей земной жизни, как мы ее проводили. Из всего этого ясно, что христиане — воины Христовы, обязанные вести непрестанную борьбу с врагом Божиим и врагом человеческого спасения диаволом и со слугами его и всякого рода происходящим от них злом. Христианин должен быть совершенно непримирим ко всякого рода диавольскому злу, но, конечно, бороться с ним достойными христианина средствами (ст. 10-18).

В **заключении** послания, которое содержит в себе стихи 19-24, святой Апостол просит, во-первых, молитв о себе, научая этим, что молитвы Церкви важнее и выше всех лиц, какие поставлены в ней, а, во-вторых, говорит о посольстве к Ефесянам **Тихика**, дабы он возвестил им об обстоятельствах и делах его и тем утешил сердца их.

Заканчивает свое послание святой Апостол Павел пожеланием братьям мира и любви и преподанием обычного Апостольского благословения: *“благодать со всеми любящими Господа нашего Иисуса Христа, аминь.* В “неистлении” значит, по толкованию святого Иоанна Златоуста, в безгрешности.

Послание к Филиппийцам.

Основание Филиппийской Церкви.

Церковь Филиппийская была основана святым Апостолом Павлом во время его второго проповеднического путешествия. Когда великий Апостол языков со своими спутниками и сотрудниками Силой, Тимофеем и Лукой прошли Галатию и Фригию и дошли до берегов Эгейского моря, Дух Святой не допустил их идти ни к югу в Асию, ни к северу в Вифинию. Здесь в приморском городке Троаде святому Павлу было видение. Перед ним предстал некий муж-македонянин и просил его: “прииди в Македонию и помоги нам.” Полагают, что это был Ангел-Хранитель жителей Македонии. Получив такое указание, святой Павел тотчас же отправился туда морем через Неаполь и прибыл в г. Филиппы, находившийся на границе с Фракией, не-далеко от моря. Получил он свое название от отца Александра Македонского Филиппа, который обстроил и укрепил его (в 358 г. до Р. Хр.). Дееписатель говорит, что это “первый город в той части Македонии” и притом “Колония.” Римляне, завоевав Македонию, при последнем царе ее Персее, разделили ее на 4 области, а император Август, дабы усилить римское влияние в Македонии, переселил туда многих именитых граждан из Италии, поместил в Филиппах римский гарнизон и даровал жителям права коренных насельников Италии (“иус италикум”). Все это настолько возвысило значение Филипп, что они стали почитаться важнее главного города области Амфиполя.

Здесь-то несколько дней пробыл святой Апостол Павел со своими спутниками, ничего не предпринимая. В субботу они отправились за город в местный иудейский молитвенный дом, где обратились с проповедью к некоторым собравшимся там женщинам. Одной из этих женщин, внявших апостольской проповеди, была Лидия, торговавшая багрянницей, “чтущая Бога,” то есть, по-видимому, прозелитка (язычница, принявшая иудейство). Уверовавши, она крестилась вместе со всем своим домом, и предложила у себя приют святому Павлу с его спутниками. Дом ее стал местом собрания для всех уверовавших. Оттуда святой Павел обратил свою проповедь и к язычникам, не переставая посещать и иудейский молитвенный дом у реки. Все шло успешно и благополучно, пока жадность и корыстолюбие одного языческого семейства, как видно влиятельного, не возбудили мяте-

жа в народе против Павла за изгнание им прорицательного духа из одной служанки, которая доставляла большой доход господам своими прорицаниями. Встречая святого Апостола Павла и бывших с ним, она ходила за ними и кричала: *“сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения.”* Когда святой Павел нашел, что эта проповедь от духа лести может повредить проповеди от Духа Истины, он запретил этому духу и Именем Господа изгнал его из служанки. Враг поднял из-за этого целую бурю. Господа служанки, видя, что исчезла надежда дохода, который доставляла им служанка своим прорицанием, схватили Павла и Силу и повлекли их на площадь к начальникам. Там они обвинили их в том, что они возмущают город, проповедуя новые недозволенные обычаи, *“которых нам римлянам не следует ни принимать ни исполнять.”*

По последним законам Римской Империи, для охранения слабеющей государственной силы Рима, действительно провозглашалось уголовным преступлением учреждение новых религиозных сект. Господам служанки удалось настроить против проповедников Евангелия и народную толпу. Воеводы, сорвав с апостолов одежды, велели бить их палками, и затем ввергли их в темницу. Страж темничный посадил апостолов во внутреннюю темницу и забил ноги их в колоду. Но по устроению Божию, это заключение святого Павла послужило лишь к большему его прославлению и успеху проповеди. Около полуночи, когда Павел и Сила воспевали Бога, а другие узники их слушали, внезапно произошло великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы, двери ее сами собой отворились и узы со всех узников спали. Темничный страж, пробудившись и видя происшедшее, извлек меч и хотел умертвить себя, боясь ответственности за бегство узников. Но Павел успокоил его, и он, потребовав огня, не мог не убедиться, что все происшедшее есть действие силы Божией. Пораженный этим он в трепете припал к ногам Павловым и, выведши его и Силу вон, молил: *“Государи мои, что мне делать, чтобы спастись?”* Они же сказали ему: *“веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой”* и проповедали слово Господне ему и всем бывшим в Доме его. Все уверовали и крестились в тот же час.

Между тем с наступлением дня городские воеводы, допустившие накануне избивание Апостолов, — вероятно не столько по личному убеждению в их виновности, сколько для успокоения народной ярости, — приказали отпустить их. Однако, святой Павел, несомненно для того, чтобы изгладить невыгодное для дела проповеди впечатление от нанесенного им бесчестия, потребовал, чтобы воеводы извинились пред ними, так как они римские граждане. Воеводы испугались, что подвергли телесному наказанию, да еще без суда, римских граждан и, пришедши, извинились пред ними, прося их только удалиться из города. Но Апостолы не сразу удалились, а сначала пришли в дом Лидии, чтобы утвердить в вере новооснованную ими юную христианскую общину. Лишь устроив все необходимое для дальнейшего существования общины, они отправились далее (Деян. 16:9-40). Так была основана христианская община в Филиппах — в 51 или 52 году по Р. Хр.

По удалении из Филипп святой Павел оставил там на короткое время своих сотрудников Луку и Тимофея. Сношения святого Павла с Филиппийцами этим не кончились. Церковь Филиппийская оказалась самой горячей и преданной по отношению к своему основателю и обильнейшей по плодам христианского милосердия и благотворительности. Отношения Филиппийцев к Апостолу Павлу были трогательно любовными. Где бы ни находился святой Апостол, Филиппийцы следили за ним любящим сыновним взором и постоянно оказывали ему материальную и нравственную поддержку в его исполненной тру-

дов и скорбей жизни. Такою же взаимной любовью отвечал им и Апостол. “*Мои возлюбленные и возжеленные, радость и венец мой,*” так обращался к ним Апостол впоследствии в своем послании (Фил. 4:1). Не раз посылали они ему пособие в Солунь (Филип. 4:16¹⁶⁹), а также, вероятно, и в Коринф (2 Кор. 11:8-9¹⁷⁰). Когда Апостол был отправлен в Рим на суд Кесаря (62-63 г. г.), Филиппийцы послали к нему своего старейшего пресвитера Епафродита с денежным пособием.

Святой Павел не пропускал случая и лично побывать у Филиппийцев, когда бывала к тому возможность. В третье свое проповедническое путешествие он, пробыв три года в Ефесе и решив побывать в Ахаии, направился туда через Македонию и между прочими городами посетил Филиппы, как можно думать, двукратно (Деян. 19:21¹⁷¹ и 20:3-6¹⁷²).

Повод к написанию Послания к Филиппийцам.

Когда, после третьего своего миссионерского путешествия, святой Апостол Павел отправился в Иерусалим, он подвергся там яростному нападению иудеев, был заключен в узы и потребовал над собой суда Кесарева, после чего был отправлен в Рим. Во все это время Филиппийцы порывались помочь святому Апостолу, как он сам на это намекает (Фил. 4:10¹⁷³), но им не благоприятствовали обстоятельства. Когда же Апостол прибыл в Рим, Филиппийцы собрали ему обильное денежное вспомоществование и отправили ему его с Епафродитом, которого святой Апостол называет своим братом, сотрудником и сподвижником (Филип. 2:25¹⁷⁴). Приняв приношение Филиппийцев от Епафродита, как “*благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу*” (Филип. 4:18), святой Павел узнал от него, что среди Филиппийцев, кроме огорчения за него, распространилось и тяжелое раздумье о судьбах самой гонимой веры Христовой, вследствие этого и малодушная боязнь пред врагами ее и недостаток единодушия в борьбе с ними. Затем узнал святой Павел и о том, что среди некоторых разноплеменных членов Филиппийской общины появилось тщеславие друг перед другом и любопрение, вследствие чего возникли взаимные несогласия. Возможно, что и там начали смущать верующих иудействующие, как и повсюду, где возникали христианские общины. Наконец, сообщил Епафродит святому Апостолу о некоторых лицах служивших соблазном для Филиппийцев. Все это, вместе взятое, и расположило святого Апостола Павла написать послание к Филиппийцам. Но приход Епафродита был вскоре омрачен для Апостола скорбью: Епафродит заболел и при том так тяжело, что был при смерти, весть о чем дошла и до Филиппийцев. Наконец, Бог помиловал его, и не только его, но “*и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали*” (Филип.

¹⁶⁹ вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду.

¹⁷⁰ Другим церквам я причинял издержки, получая от них содержание для служения вам; и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал, ибо недостаток мой восполнили братья, пришедшие из Македонии; да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость.

¹⁷¹ Когда же это совершилось, Павел положил в духе, пройдя Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим.

¹⁷² Там пробыв он три месяца. Когда же, по случаю возмущения, сделанного против него Иудеями, он хотел отправиться в Сирию, то пришло ему на мысль возвратиться через Македонию. Его сопровождали до Асии Сосипатр Пирров, Вериянин, и из Фессалоникийцев Аристарх и Секунд, и Гай Дервянин и Тимофей, и Асийцы Тихик и Трофим. Они, пойдя вперед, ожидали нас в Троаде. А мы, после дней опресночных, отплыли из Филипп и дней в пять прибыли к ним в Троаду, где пробывли семь дней.

¹⁷³ Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства.

¹⁷⁴ Впрочем я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей.

2:27). Когда выздоровевший настолько оправился, что мог сносить трудности пути, Святой Апостол отправил его к своим, вручив ему свое послание.

Как и естественно ожидать, в виду вышеуказанных обстоятельств, главной целью послания являлось выражение любви и благодарности Филиппийцам, а вместе и похвалы им, как верным вере искренно и нелицемерно. Не могло, однако, послание Апостольское обойтись и без наставлений в вере и нравственности, но эти наставления здесь изложены без обычной строгой логической последовательности. В этом послании нет обычного для Павловых посланий разделения на догматическую и нравоучительную части: послание носит **частный**, а не официальный характер. Оно напоминает скорее отечески дружественное письмо и наполнено выражениями кротких и нежных чувств, которые установились между святым Апостолом и Филиппийцами. Мы не видим в этом послании ни строгости обличений, ни настойчивых приказаний, ни властительных апостольских распоряжений. Особенно характерно для этого послания отсутствие в нем обличительного элемента.

Время и место написания Послания.

Время написания послания к Филиппийцам видно из того что святой Павел выражает в нем надежду на скорое освобождение от уз и прибытие в Филиппы (Фил. 1:25-26¹⁷⁵ и 2:24¹⁷⁶), а также сообщает, что вера, им проповеданная, распространилась даже до дому Кесарева (4:22¹⁷⁷). То, что святой Апостол находился в это время в узах в Риме, видно из упоминания о претории в 1:13.¹⁷⁸ А что узы эти были первыми, а не вторыми, можно заключить из того, что Апостол приветствует Филиппийцев в этом послании вместе с Тимофеем (1:1¹⁷⁹), которого не было при Апостоле во время вторых его уз (2 Тим. 4:9-10¹⁸⁰). Исходя из всех вышеуказанных соображений, можно заключить, что послание к Филиппийцам написано в **Риме** в конце 63-го или начале 64-го года по Р.Хр.

Содержание и разделение Послания к Филиппийцам.

Послание к Филиппийцам содержит в себе всего четыре главы. Хотя в нем нет такого ясного и определенного плана повествования, как в других посланиях, но все же содержание его можно разделить на следующие отделы: 1) Обычное **предисловие** с надписью и приветствием (1:1-2) и началом послания (1:3-11); 2) **Извещение о себе**, именно — об успехах благовестия и своих в отношении к нему расположениях и надеждах (1:12-26) и наставление о достойной этого благовестия жизни (1:27-2:18); 3) **Извещение о своих намерениях**: о послании к Филиппийцам Тимофея (2:19-24), об отправлении обратно Епафродита (2:25-30). Затем следует 4) **Предостережения** от иудействующих (3:1-3), указание на собственный пример для подражания (3:4-16). **В заключение** Апостол делает внушение некоторым лицам и дает общее всем наставление, как проявлять в своей жизни характеристические черты жизни христианской (4:2-9). В обычном **послесловии** Апостол вспоминает о присланном ему пособии, приветствует всех и преподает благословение

¹⁷⁵ И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере, дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась через меня, при моем вторичном к вам пришествии.

¹⁷⁶ Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.

¹⁷⁷ Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома.

¹⁷⁸ Так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим.

¹⁷⁹ Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами

¹⁸⁰ Постарайся придти ко мне скоро. Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далмацию; один Лука со мною.

(4:10-23).

Экзегетический разбор Послания к Филиппийцам.

Начинается послание надписанием: *“Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами”* (1:1). Тимофея здесь упоминает святым Павел вероятно потому, что тот трудился со святым Павлом при первом обращении Филиппийцев и был близок им. По крайнему смирению, святой Апостол называет себя вместе с ним только “рабами Христовыми,” не подчеркивая своего апостольского достоинства, как в других официальных посланиях, где это было нужно для большей авторитетности послания. *“С епископами и диаконами”* — “Ужели в одном городе было много епископов?” — спрашивает святой Златоуст и отвечает: “нет. Апостол так назвал пресвитеров. Ибо тогда названия сии были еще общие.” “Святыми” назывались тогда все верующие, как освященные благодатью Святого Духа. Затем следует обычное преподание *благодати и мира* (1:1-2).

Далее в **первой** главе Апостол выражает благодарность Богу за то усердие, с каким Филиппийцы принимают участие в благовествовании Христовом через свое щедрое благотворение ему и молится, дабы засвидетельствованная ими любовь *“еще более и более возростала в познании и всяком чувстве,”* чтобы они *“были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности.”* Не к себе, следовательно, относит святой Апостол благотворение Филиппийцев, но к Богу и молит Бога, дабы Филиппийцы, преуспевая все более и более в доброделии, достойно приготовили себя ко “дню Христову,” то есть ко дню Второго Пришествия Христова и Страшного Суда (1:3-11).

Тревогу Филиппийцев об его участи в Риме Апостол успокаивает извещением, что его узы в Риме сильно содействовали успеху его проповеди о Христе. Весть о пребывании Апостола в Риме в узах вскоре распространилась по всему Риму, и большая часть римских христиан, ободрившись узами Апостола, стала безбоязненно проповедовать Слово Божие. Они увидели, что проповедь Апостола, находящегося в узах, не только не навлекла никакой беды, а напротив сделала его известным даже между знатнейшими людьми и в самой претории, как называли в Риме царские палаты. Правда, некоторые проповедовали Христа “не чисто,” “по любопрению,” т.е. неискренне, по зависти и любви к спорам и даже с мыслью сделать неприятность Апостолу, но Апостол и тому радуется, что все же, так или иначе благовестие о Христе распространяется в мире. Возможно, что эти мелкие люди из ревности желали опередить Апостола, восхитить его славу, как проповедника Христова учения. Некоторые, вероятно, действовали наперекор Апостолу, вопреки его распоряжениям, но во всяком случае они не были еретиками. За себя Апостол не боится. Его не страшит и смерть — *“Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение”*(1:12-21). Апостол даже затрудняется, что лучше избрать: жизнь или смерть. *“Имею желание разрешиться и быть со Христом”* — вот чего хотелось бы ему, но, с другой стороны, он понимает, что жизнь его нужна для продолжения дела благовествования Евангелия: *“а оставаться во плоти нужнее для вас.”*

Далее Апостол выражает уверенность в скором освобождении от уз и свидании с Филиппийцами, и предсказание его исполнилось. Апостол увещевает Филиппийцев жить “достойно благовествования Христова.” Основное качество такой жизни тут же им и указывается: *“что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру Евангельскую.”* Это твердое **стояние в истине, единодушие и бесстрашное исповедничество**, которое желал видеть Святой Апостол Павел в своих Филиппийских учениках, есть первое и

основное качество каждого истинного христианина. Церковь Христова в этом мире, враждебном ей по духу своему, есть и должна быть **Церковью воинствующей**, а последователи ее непременно должны быть **борцами** и **исповедниками**, готовыми **пострадать за истину** (1:22-30).

Во **второй главе** Святой Апостол внушает Филиппийцам к полному **единодушию** и **взаимной любви** присоединить второе важное качество, которым характеризуется истинно христианская жизнь — **смиреномудрие**. Высочайшим образцом смиреномудрия и примером подражания для христиан является Сам Христос, смиливший Себя до смерти крестной: “у вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной” — здесь рисуется потрясающая душу картина Божественного самоуничтожения, самоумаления, “**Божественное унижение**,” ради спасения людей, как вдохновляющий пример для подражания: если Сын Божий Единородный так смирился, то как же нам, окаянными грешниками, не смиряться? Тут — естественное побуждение к смирению для всех истинных последователей Христовых. А так как в этих словах говорится о воплощении Сына Божия, о явлении Его в мир, как человека, то это место послания к Филиппийцам со следующими тремя стихами 9, 10 и 11 читается за Божественной литургией в Богородичные праздники. Смирение Сына Божия послужило к Его возвеличению: “*посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени*” (ст. 9) — конечно, здесь говорится о превознесении воплотившегося Сына Божия по Его человечеству, то есть о том, что за Его смирение и самое человечество, принятое Им на Себя, превознесено до высоты Божеской, введено в славу и силу Божества. Следствием этого смирения Сына Божия должно быть то, что перед Ним “*преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних,*” т.е. вся тварь — небесная, или Ангелы Божии, земная — люди живущие и преисподняя, под которой разумеются умершие. “*И всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца*” (ст. 11), то есть: все прославят Его, как Господа и Бога, равного по славе Богу Отцу.

После этого, похвалив Филиппийцев за их послушание, Святой Апостол Павел дает им ряд наставлений нравственного характера, внушая им: “*со страхом и трепетом свое спасение содейайте*” (ср. Пс. 2:11¹⁸¹) и увещевая все делать без ропота и сомнения, чтобы быть неукоризненными и чистыми чадами Божиими среди строптивного и развращенного рода. Здесь обращает на себя внимание изречение: “*потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению.*” Это не уничтожает, конечно, свободы воли человека, а указывает лишь на то, что истинное благочестие есть дар Божий, подаваемый смиренным. Но Бог только возбуждает хотение добра в человеке воздействием на него Своей благодати, а отзовется ли человек на это, зависит уже от него самого, от его свободной воли. Благодать Божия только содействует человеку, помогает ему в его добрых делах, но это не значит, что она совершает и самое дело за человека. Когда мать ведет за руку начинающее ходить дитя свое, то она только помогает ему ходить, а не сама совершает за него движение. Таково же, по учению преподобного Макария, и содействие нам благодати Божией в наших добрых делах (ст. 12-18).

В **остальной части второй главы** святой Апостол Павел извещает Филиппийцев о своих намерениях. Имея в виду, что Филиппийцев беспокоит его участь, он обещает послать к ним верного сотрудника своего Тимофея, как только узнает о результатах суда над

¹⁸¹ Служите Господу со страхом и радуйтесь [пред Ним] с трепетом.

собою у кесаря (ст. 19-23). Другая цель этого посольства — получить верные сведения о жизни Филиппийцев, чтобы быть спокойными за них. “О сколь нежную любовь имел он к Македонии” говорит по этому поводу святой Иоанн Златоуст: “это знак величайшего попечения, когда, не имея возможности сам скоро придти, посылает ученика, не терпя даже и на короткое время оставаться в неведении о происходившем у них. Тимофея же посылает Апостол, как самого верного человека, на которого во всем можно положиться (ст. 20-22).

Зная несомненно по внушению Духа Святого, что он будет освобожден, Святой Апостол обещает и сам скоро придти к Филиппийцам. Пока же Апостол посылает Епафродита, вручив ему свое послание, имея в виду то, что Епафродит в Риме был опасно болен, и Филиппийцы, не зная об исходе его болезни, весьма беспокоились о нем. Возвращая Епафродита Филиппийцам, Апостол хвалит его за великий труд, подъятый им: за то, что он пришел к Апостолу, чтобы утешить его в узах за 1000 слишком километров, отделяющих Филиппы от Рима и подвергся тяжкой болезни. Называя его своим “братом,” “сотрудником” и “сподвижником,” Святой Апостол просит принять его “в Господе со всякой радостью” и “иметь в уважении.”

В **третьей главе** Святой Апостол, внушая Филиппийцам радоваться о Господе, предостерегает их от иудействующих. Иудействующие презрительно называли всех язычников и имеющих с ними общение евреев — псами. Апостол находит более справедливым применить эту кличку к ним самим, как имеющим тяготение к плоти. “*Берегитесь псов,*” пишет он: “*берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания (отсечения).*” Истинно обрезанные, по словам Апостола, это — “*служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся*” (3:1-3). Обрезание здесь Апостол называет несколько иронически “**отсечением,**” желая его унижить, ибо оно потеряло уже свое значение: прежде оно было печатью избранного народа, а теперь стало простым отсечением плоти, без всякого значения.

Далее Апостол говорит о себе, что он мог бы похвалиться плотскими преимуществами иудейскими, не меньше всякого другого, а может быть, даже и больше других, но он все это бросил, все оставил, “**ради Христа:**” — “*все почитаю за сор, чтобы приобре-сти Христа*” (ст. 4-8). Ведь он не только природный иудей, но еще и воспитанный в фари-сейской школе и ревностно гнавший Церковь Христову. С точки зрения ветхозаветной праведности, он мог бы считать себя “непорочным,” но все это он теперь считает не преимуществом, а **тщетою**, и единственное, чего теперь он ищет, это — **познания Христа Иисуса Господа**, участия в страданиях Его и достижения воскресения мертвых (ст. 9-11¹⁸²). Впрочем смиренный Апостол отнюдь не считает себя достигшим полного совершенства, но только стремящимся к нему: “*не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус*” — свое обращение ко Христу святой Апостол изображает под видом того, как будто Господь преследовал его и, наконец, достиг и уловил. “*Забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе*” — ничто так не делает тщетными наших добродетелей и не надмевает нас, как памятование о соделанном нами добре. Поэтому и говорит Апостол, что он забывает все сделанное им прежде доброе, стремясь все время с усердием вперед к высшему христианскому совершенству

¹⁸² и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых.

(ст. 12-14¹⁸³).

Следует обратить особое внимание на дальнейшие слова Апостола в 15-16 ст., ибо на них любят ссылаться мистические секты, отвергающие церковную иерархию и полагающиеся всецело на внутреннее озарение и научение от Святого Духа. *”Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет.”* Это не означает, что каждый может рассуждать и учить, как ему заблагорассудится и что Бог такому откроет истину. В связи с контекстом здесь совсем иной смысл: говоря, что “все мы совершенные должны так мыслить,” Апостол понимает собственно **мысли о праведности** и смиренный образ мыслей о ничтожности своих добрых дел в сравнении с заслугами Христа Спасителя.

Такой смиренный о себе образ мыслей (“не почитаю себя достигшим”) обязателен для всех утвердившихся в вере совершенных христиан. Так это объясняет и святой Иоанн Златоуст, говоря: “не о догматах сие сказано, но о совершенстве жизни и о том, **“чтобы не считали себя совершенными.”** *“Если же вы о чем иначе мыслите,”* то я уверен, что Бог вам откроет неправоту ваших мыслей и наведет вас на смиренный о себе образ мыслей, ибо “кто думает о себе,” поясняет святой Иоанн Златоуст, “что он уже достиг всего, тот не имеет ничего.” *“Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить.”* Можно понять это так: во всем должно следовать совести — что она признает истинным и обязательным, с тем и должно согласовать свои дела и жизнь. В образе мыслей и правилах жизни мы должны согласоваться с тем, как что постигли и поняли, как в чем убедились. Экумений толкует это так: “пока Бог откроет, будем стоять в той мере, какой достигли, чтобы не потерять достигнутого уже.”

Далее Святой Апостол увещевает Филиппийцев следовать в своей жизни его примеру и бояться подражания тем, которые “поступают, как враги Креста Христова: их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме: они мыслят о земном.” Здесь имеются в виду люди, которые преданы всецело плотской жизни, земным утехам и удовольствиям, идут широким и пространном путем, не желая срасспирать себя Христу, как это надлежит истинным христианам. Мне, говорит Апостол, подражайте в шествии узким и тесным, **крестным** путем самораспятия, ибо нам христианам не подобает прилепляться к земле, так как “наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его” — не о земном, а о небесном должны помышлять истинные христиане и приучать себя к правилам и законам Царства Небесного.

Четвертую главу составляют увещания “так стоять о Господе,” как только что учил Апостол. Начинается она трогательным обращением к Филиппийцам, которое показывает, как дороги они были сердцу Апостола. Он называет их: *“братия мои возлюбленные и возжеленные, радость и венец мой.”* Далее следует обращение к неким двум женщинам — **Еводии и Синтихии** — *“мыслить то же о Господе.”* Очевидно это были какие-то влиятельные женщины и несогласие их с основными истинами веры христианской в чем-то могло быть вредным для других, почему святой Апостол и счел нужным направить к ним особо свое увещание. В следующем 3 ст. Святой Апостол обращается к некоему своему **“сотруднику,”** имя которого неизвестно, с просьбой помочь вразумлению вышеупомянутых жен, как *“подвизавшимся в благовествовании”* вместе с самим Апостолом

¹⁸³ Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе.

Павлом, Под “Климентом,” здесь упоминаемым, разумеют обыкновенно святого Климента, бывшего Епископом Римским после Лина и Анаклета. В заключение Апостол дает общие для всех **наставления**: внушает всегда радоваться о Господе, быть кроткими, не предаваться многоятежным житейским заботам, а открывать в молитве свои желания пред Богом. Все это — характеристические черты жизни христианской. Следствием такой жизни является *“мир Божий, который превышает всякого ума,”* который **соблюдает сердца ваши и помышления ваши**, то есть все чувства и мысли от всякой беспорядочности, вызываемой страстями. Апостол не хочет больше ничего перечислять из того, что входит в обязанности христианина, учит в заключение помышлять о всякой добродетели: *“что только истинно, что честно, что справедливо...”* и тогда, говорит, *“Бог мира будет с вами”* (1-9).

В послесловии Святой Апостол вспоминает о присланном ему пособии и выражает свою радость по поводу этой заботливости Филиппийцев. И хотя он ни в чем не нуждается, но ему приятна и дорога эта заботливость, которую Филиппийцы выделяют из всех церквей, и прежде не раз присылали ему помощь. Теперешний же дар, присланный с Епафродитом, Апостол принял, *“как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу.”* В заключение Святой Апостол велит приветствовать *“всякого святого во Христе Иисусе,”* т.е. всякого христианина и преподает обычное благословение (ст. 10-23).

Послание к Колоссянам.

Основание Церкви Христовой в Колоссах.

Город **Колоссы** находится в Малоазийской области Фригии на реке Лике около впадения ее в Меандр. В древности это был большой и богатый город. В книге Деяний Апостольских г. Колоссы не упоминается и никаких точных и определенных сведений об основании Колосской церкви мы не имеем. Можно только предполагать, что церковь Колосская основана святым Апостолом Павлом или непосредственно при прохождении его через Фригию или учениками его. Из кн. Деяний видно, что святой Апостол Павел дважды проходил через Фригию: во второе свое апостольское путешествие по пути в Европу (Деян. 16:6¹⁸⁴) и в третье путешествие по пути в Ефес, когда он шел, *“утверждая всех учеников”* (Деян. 18:23¹⁸⁵). Колоссы находились в постоянных торговых сношениях с Ефесом, местом пребывания святого Павла в течение 2-х с половиною лет во время третьего его путешествия. Можно полагать, если Апостол Павел не был сам в Колоссах, что христианство насаждено там его учениками **Епафрасом** и **Филимоном**, обращенными им в Ефесе. Епафраса святой Павел называет своим возлюбленным сотрудником и в послании к Колоссянам прямо говорит, что они *“услышали и познали благодать Божию в истине и научились ей от Епафраса, верного для них служителя Христова”* (Кол. 1:6-7). Из 4:12-13¹⁸⁶ видно, что Епафрасу было поручено духовное попечение как о христианах г. Колосс,

¹⁸⁴ Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедывать слово в Азии.

¹⁸⁵ И, проведя там несколько времени, вышел, и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников.

¹⁸⁶ Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвизающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу. Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе.

так и о верующих двух соседних городов — **Лаодикии**, главного города области, и **Иераполя**. Филимона святой Апостол называет возлюбленным споспешником своим, а сына его Архипа — совоинственником своим (Филим. 1:1-2¹⁸⁷). В послании к Колоссянам он поручает передать Архиппу: “смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе” (Кол. 4:17).

Некоторые места послания к Колоссянам, как напр., 1:4,¹⁸⁸ 2:1,¹⁸⁹ наводят на мысль, что святой Апостол Павел сам лично в Колоссах не был, но, с другой стороны, они и не доказывают этого категорически. Еп. Феофан Затворник предлагает остановиться на предположении, что святой Апостол Павел в Колоссах не был, но может быть и был. Во всяком случае христианство в Колоссах обязано своим происхождением ему.

Повод к написанию Послания к Колоссянам и его цель.

Из содержания самого послания видно, что поводом к написанию его послужило появление во Фригии каких-то лжеучителей, угрожавших чистоте христианской веры, и желание Апостола Павла предостеречь Колоссян от увлечения этими лжеучителями. Из слов, которыми святой Павел характеризует этих лжеучителей (см. 2:4;¹⁹⁰ 2:8;¹⁹¹ 2:16,¹⁹² 20-23¹⁹³) видно, что эти лжеучения не представляли собой какой-либо строго определенной системы и не отличались ясностью и определенностью, а были какой-то смесью языческого философствования, чего-то в роде начатков гностицизма, и иудейства, державшегося прежних постановлений о пище и праздниках и об обрезании (2:11-15¹⁹⁴). Известить о появлении этих лжеучителей святого Апостола Павла, находившегося тогда в узах в Риме, пришел Епафрас, который и просил своего учителя написать Колоссянам послание.

Целью послания было предостеречь Колоссян, чтобы они не прельстились вкрадчивыми словами теософов, будто можно на ком-либо или на чем-либо кроме Христа Господа, опереться упованием своим (Амвросий), а вместе с тем убедить их держаться, как непререкаемой истины, того учения, которое было возведено им Епафрасом, “верным для них служителем Христовым” (Кол. 1:7;¹⁹⁵ 4:12-13¹⁹⁶).

¹⁸⁷ Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат, Филимону возлюбленному и сотруднику нашему, и Апфии, (сестре) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви.

¹⁸⁸ услышав о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым.

¹⁸⁹ Желая, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти.

¹⁹⁰ Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами;

¹⁹¹ Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу;

¹⁹² Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новолуние, или субботу

¹⁹³ Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: "не прикасайся", "не вкушай", "не дотрагивайся" [что все истлевает от употребления], по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти.

¹⁹⁴ В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в Бога, Который воскресил Его из мертвых, и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою.

¹⁹⁵ как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова.

¹⁹⁶ Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвигающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу. Свидетельствую о нем, что он имеет великую

Время и место написания Послания к Колоссянам.

В послании святой Апостол Павел дважды упоминает, что он находится в узах (Кол. 4:3,¹⁹⁷ 18¹⁹⁸). Это были первые узы в Риме, так как при Апостоле находился Тимофей (1:1¹⁹⁹), которого не было при вторых узах. Оно написано ранее послания к Филиппийцам и одновременно с посланием к Филимону. Следовательно, место написания его **Рим**, а время — вероятно, около 61 или 62 г.г. Отправлено оно было в Колоссы с **Тихиком** и **Онисимом**, который нес от Апостола еще особое послание к Филимону, своему бывшему господину (4:7-9²⁰⁰).

Содержание и разделение Послания к Колоссянам.

Послание к Колоссянам содержит в себе четыре главы. Главная тема послания — опровержение лжеучителей, пытавшихся доказать, что можно придти к Богу и спастись помимо Господа Иисуса Христа. Послание к Колоссянам разделяется на следующие части

- 1) **Предисловие** — глава 1 ст. 1-11
- 2) **Вероучительная часть** — глава 1 ст. 12 — гл. 2 ст. 23
- 3) **Нравоучительная часть** — гл. 3 — 4 гл. 6 ст.
- 4) **Послесловие** — гл. 4 ст. 7-18.

Экзегетический разбор Послания к Колоссянам.

Как и всегда, послание начинается надписанием с приветствием от имени “*Павла, волею Божию апостола Иисуса Христа, и Тимофея брата.*” Преподав Колоссянам благодать и мир, святой Апостол говорит, что с тех пор, как он услышал от Епафраса о вере их и любви ко всем святым, то есть христианам, он не перестает молиться о них, чтобы они все более и более духовно усовершенствовались (1:1-11).

Цель послания — предостеречь Колоссян от лжеучителей. Поэтому в вероучительной части послания святой Апостол прежде всего изображает **домостроительство спасения людей**. Для этого он прежде всего благодарит Бога за то, что Он избавил нас от власти тьмы и ввел в царство возлюбленного Сына Своего (1:12-14²⁰¹). После сего Апостол начинает рассуждать о самом лице Божественного Спасителя, “*Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари*” (1:15). “*Образ,*” говорит еп. Феофан Затворник, “*указывает на единосущие с Отцем: в силу чего? в силу того, что рожден. Поелику рожден, единосущен, единосущен же будучи, есть образ.*” “*Рожденный прежде всякой твари*” — здесь указывается, что Сын Божий **рожден**, а не является творением Бога Отца. “*ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано*” — здесь содер-

ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе.

¹⁹⁷ Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах.

¹⁹⁸ Приветствие моею рукою, Павловою. Помните мои узы. Благодать со всеми вами. Аминь.

¹⁹⁹ Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат.

²⁰⁰ О мне всё скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе, которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши, с Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, который от вас. Они расскажут вам о всем здешнем.

²⁰¹ благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов.

жится важная догматическая истина о том, что Сын Божий есть Творец всего существующего и, следовательно, Сам не может быть творением. Этим не устраняется участие в творении Бога Отца и Духа Святого. Апостол, ставя целью опровергнуть лжеучителей, отрицавших Божество Иисуса Христа, подчеркивает лишь этим утверждением Его Божественное достоинство. Догматическое значение этого места заключается еще и в том, что здесь указываются разные степени иерархии в мире ангельском: “*престолы, господства, начальства, власти*” (1:16). “*И Он есть прежде всего, и все Им стоит*” — “Часто повторяет одно и то же, чтобы учащением слов, как бы частыми ударами, с корнем изсечь нечестивое учение. И смотри, не сказал: пришел в бытие прежде всех, но: “*Он есть прежде всего,*” что свойственно Богу” (святой Иоанн Златоуст).

Итак, Сын Божий, воплотившийся в лице Иисуса Христа, “не только есть Создатель всего, но и промышляет о том, что сотворил, и правит тварью, и Его премудростью и силою стоит она” (Феодорит.). Не посредствующие между Богом и миром духи, не зоны, как учили гностики, и не ангелы поддерживают порядок в мире, но тот же Сын Божий, Который сотворил все, не исключая и самих ангелов. Эти слова Апостола обличают и действий, отрицающих Промысел Божий: мир не сам собой стоит и не одними бездушными законами природы управляется, но непосредственным участием в его жизни Творца. “Все Им стоит,” говорит святой Иоанн Златоуст, “значит, если бы что изъято было из Его промысла, разрушилось бы и погисло” (1:17²⁰²).

Сказав о том, что есть Господь Иисус Христос по Божеству, Апостол переходит затем к речи о том, что есть Он по **домостроительству нашего спасения**. Здесь раскрываются две важные догматические истины: **высота Богочеловека**, ставшего **Главою Церкви, и, как главное дело Его — примирение всяческих с Богом**. — “*И Он есть глава тела Церкви; Он - начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство*” (1:18).

“Сказав: Глава,” говорит святой Иоанн Златоуст, “Апостол хочет показать близость к нам Господа и вместе безграничность человеколюбия Божия, — что Тот, Кто так высок, и есть выше всех, благоволил соединиться так тесно с нашей низостью,” то есть как глава с телом. “*Он — начаток*” — это значит, что Христос стал родоначальником обновленного Им человечества. “*Первенец из мертвых*” — “Как прежде всех Воскресший, за Которым последуют и все прочие” (святой Иоанн Златоуст), как основание, источник общего всех воскресения (Феодорит). “*Дабы иметь Ему во всем первенство*” — то есть, чтобы Он был первым во всех отношениях. Это говорится “в противность лжеучителям, которые вводили многие силы (зоны), и чрез то многовластие (еп. Феофан Затворник)” (1:18).

“*Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота*” — то есть чтобы в Сыне Его совмещалось всякое совершенство — “все сполна, потребуется для кого бы то ни было, и во времени и в вечности (еп. Феофан Затворник). Эта мысль направлена и против гностиков. Они учили, что полнота, или “плирома,” как они говорили, слагается из многочисленного ряда существ, обладающих различными совершенствами, а Апостол учит, что всяческое совершенство сосредоточено в одном Сыне Божиим (1:19).

“*И чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Крестию креста Его, и земное и небесное.*” — здесь указывается на главное дело Богочеловека — примирение всяческих с Богом. Грехопадение людей внесло вражду между Богом и тварью: крестная жертва Сына Божия внесла умиротворение, сняв с человека вину его греха и примирив его с Богом. Это же, в свою очередь, примирило и ангелов с человеком, ко-

²⁰² и Он есть прежде всего, и все Им стоит.

торые, как верные служители Божии, не могли не быть враждебно настроены к согрешившему человеку: “ангелы вооружились против людей,” говорит святой Иоанн Златоуст, “видя оскорбляемым от них Владыку своего.” Теперь же, после совершения Господом подвига искупления, ангелы относятся к нам, как старшие братие к младшим, как служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр. 1:14²⁰³). Вот это и значит: “и небесное” (1:20²⁰⁴).

Изложив сущность домостроительства нашего спасения, святой Апостол Павел делает приложение изложенного им учения, во-первых, к Колоссянам (1:21-23²⁰⁵), а во-вторых, к себе и к своему апостольскому служению (1:24-29²⁰⁶). Он говорит, что и Колоссяне могут сподобиться плодов искупительного дела Христова, если только пребудут твердыми и непоколебимыми в вере и не отпадут от принятого ими учения Христова, проповедуемого им, Павлом. О себе Апостол говорит, что он радуется в страданиях своих за Колоссян и за все тело Церкви, ибо он страдает, по домостроительству, как служитель Слова Божия и проповедник той тайны спасения, которую он только что объяснил Колоссянам.

Содержание **второй главы** все направлено против лжеучителей, пытающихся прельстить Колоссян. Начинает обличение их святой Апостол Павел ссылкой на свой подвиг, желая как бы расположить Колоссян ко вниманию и приобрести их полное доверие к себе. Сначала он хвалит Колоссян, а с ними и жителей Лаодикии и Иераполя за то, что сердца их соединены в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, “в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения.” Первая мысль тут та, что Господь Иисус Христос, как Сын Божий и Бог, Сам все знает... если так, то у Него должно просить всего; Он дает премудрость и знание” (святой Иоанн Златоуст). Но по ходу речи эти слова имеют и такой смысл: “Кто Его познает, тот в этом самом познании стяжет всю премудрость и все знание” (еп. Феофан Затворник), приобретет самое высшее и драгоценное ведение. “Посему,” как бы так внушает Колоссянам Апостол: “если кто подойдет к вам в качестве премудрого и начнет предлагать премудрость не согласную с познанием тайны Божией о Христе Иисусе, не слушайте его: не мудрость он вам предлагает, а нелепое мудрование” (Амвросиаст и еп. Феофан Затворник). “*Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами,*” поясняет Апостол, и увещевает Колоссян: “*Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческого, по стихиям мира, а не по Христу*” (2:1-8). Отсюда можно видеть, что лжеучение, угрожавшее чистоте веры Колоссян, было философского характера. Оно было чисто человеческого происхождения и, видимо, поль-

²⁰³ Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

²⁰⁴ и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное.

²⁰⁵ И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возведено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем.

²⁰⁶ Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняя недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь, которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы, Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно.

зовалось стихиями мира с суеверными целями, для таинственного общения с духовным миром, что действительно наблюдалось у древних мистических сект, как и ныне у спиритов и им подобных. “Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно” — то есть во Христе обитает вся полнота Божества телесно, то есть воплощенно и осязательно, а не только образно и в каком-нибудь переносном смысле, обитает, как душа в теле. “Но не думай,” поясняет блаженный Феодорит, “что Он заключен в теле — объят, ограничен,” ибо “Он Божеством неописан.”

“И вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти” — вы уже духовно обогатились в Нем, а поэтому не следует слушать никаких лжеучителей: в Нем вы имеете всю полноту и ни к кому другому не обращайтесь. Он — глава всех ангельских сил — “всякого начальства и власти.” Так как лжеучители, видимо, учили какому-то незаконному мистическому поклонению ангелам, то Апостол и хочет предостеречь их от этого, уча, что Иисус есть Глава и Повелитель всех ангельских начал и властей (2:9-10).

“В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным... быв погребены с Ним в крещении” — эти слова несомненно против иудействующих, требовавших обрезания. Апостол говорит, что христиане обрезаются “обрезанием нерукотворенным,” которое состоит в “совлечении греховного тела плоти” и очищении от грехов в **Таинстве Крещения**. В этих стихах (2:11-14²⁰⁷) заключается важная мысль о том, что ветхозаветное обрезание заменено в Новом Завете таинством Крещения. Достоинно примечания то, что Апостол сравнивает Крещение с Погребением: отсюда ясно, что правильный способ совершения этого таинства — **погружение**, а не обливание, как принято на Западе.

“Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою” — “Апостол говорит это о силах дьявольских,” поясняет святой Иоанн Златоуст, “потому что природа человеческая была будто одета ими.” Отсюда узнаем, что и в мире злых духов есть также своя иерархия, как и в мире добрых духов. Этим Апостол снова предостерегает Колоссян от какого-то особенного служения ангелам: добрые ангелы не могут сообщить никакого высшего знания, по сравнению с тем, которое открыто Господом Иисусом Христом, а злые ангелы побеждены Им и не могут вредить верующим и следующим учению Христову: поэтому ненужно прибегать к каким-либо заклинаниям против них или вступать вообще в какие бы то ни было отношения с ними (2:15²⁰⁸).

В последних стихах 2-ой главы с 16 по 23 святой Апостол предлагает предостережения от определенных уклонений от истины. Этих предостережений всего три.

Предостережение первое касается иудейских обычаев, которые нет надобности соблюдать христианам: *“Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе”* (2:16-17).

Во **втором предостережении** внушается не прельщаться кажушимся смиренномудрием лжеучителей и службой ангелов. Лжеучители, помимо главы Церкви — Христа Спасителя, учили достигать единения с Богом через посредство ангелов, с которыми нужно уметь входить в общение разными таинственными средствами, и в частности — исто-

²⁰⁷ В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых, и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту.

²⁰⁸ отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою.

щением плоти. В этом они, подобно гностикам, видели высшее знание, горделиво относясь к настоящим христианам, хотя и принимали на себя вид смиренномудрия.

Это лжеучение пустило свои корни, так что Лаодикийский поместный Собор в 365 г. счел нужным нарочитым 35-м правилом воспретить “фригийское ангелослужение,” называя его “тайным идолослужением.” Еп. Феофан Затворник по поводу этого лжеучения пишет: “Не было ли это что-либо похожее на собрания наших спиритов и с какими-нибудь приемами и действиями, похожими на те, которые бывают у последних? — Всяческий дух один и там и здесь.

Предостережение третье: не увлекаться человеческими мудрованиями о необходимости воздерживаться от некоторых веществ: “не прикасайся,” “не вкушай,” “не дотрагивайся” — очевидно здесь идет речь не о воздержании, как таковом, о подвиге поста, который всегда существовал в Христианской Церкви, а о каких-то суеверных представлениях о разных родах пищи: и теперь теософы и оккультисты учат о том, что некоторые роды пищи могут вредить человеку в духовном отношении, а потому их не следует касаться. “Что все истлевет от употребления, по заповедям и учению человеческого,” то есть: не следует придавать пище какое-либо духовное значение, ибо всем веществам, употребляемым в пищу, один конец — истление. Как же можно придавать им какое-то таинственное значение? (2:20-22²⁰⁹).

“Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти” (ст. 23) — эти требования: не прикасайся, не вкушай — “только вид премудрости имеют, или лучше — имеют одно голое (бессодержательное, пустое), но вкрадчивое слово (Экумений). Под “самовольной службой” понимается самоизмышленный лжеучителями образ внешнего богочтения, который состоял в том, что они сами себе изобретали особый чин богослужения, не похожий ни на что бывшее до них, м. б. что-нибудь в роде хлыстовских “радений” или спиритических сеансов. Внешний вид этих лжеучителей так представляет еп. Феофан Затворник: “Рубищная одежда, тихая речь, потупленный взор, всклокоченные волосы — вот и смиренномудрие. Дервиши турецкие таковы. Как это ни малозначительно, но всегда привлекало и привлекает, и не одних простых. Как-то трудно освободиться от мысли, что такого рода люди особого некоего, высшего суть духа. Отсюда почет им и послушание.”

“Непощадение тела и небрежение о насыщении плоти” очевидно тоже у этих лжеучителей отличались не христианским характером. Быть может, они подобно Манихеям, считали плоть злым началом (2:23).

С **третьей главы** начинается **нравоучительная часть послания**. Здесь святой Апостол сначала представляет христианскую жизнь, какой она должна быть сама по себе (3:1-17), а потом указывает, какой она должна быть в христианах при разных внешних их положениях и состояниях (3:18-25 с продолжением до 4:6). Нравственные наставления святой Апостол начинает с увещания: “ищите горнего... о горнем помышляйте, а не о земном... ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге” (3:1-3). В таинстве Крещения христиане умирают для греха и воскресают со Христом к новой Богоугодной жизни: поэтому они должны помышлять не о земном, а о небесном, и жизнь их должна быть вся в Боге. Это — жизнь внутренняя, духовная, сокрытая от других. Плоды этой сокровенной в Боге жизни откроются, станут явными для всех, “когда Христос явится” — при

²⁰⁹ Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: “не прикасайся”, “не вкушай”, “не дотрагивайся” [что все истлевет от употребления], по заповедям и учению человеческого?

Втором пришествии Христовом и общем воздаянии на Страшном Суде (3:4²¹⁰). Памятуя о славе, ожидающей праведников, христиане должны уклоняться от всякого вида зла, что и перечисляет Апостол в стихах 5-9.²¹¹ Назначение христианина — “совлечься ветхого человека с делами его, и облечься в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его,” то есть “отбросить свою самоугодливую самость со всеми страстями, и решиться жить самоотверженно для одного угождения Богу. Эта решимость, обнимающая все существо приступившего к Господу с верою и крестившегося, и есть новый человек” (еп. Феофан Затворник) (3:9-10). “Где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос” (3:11) — “Благодать Божия о Христе Иисусе всех объединяет, и из всех составляет единое тело,” поэтому “во Христе Иисусе все естественные различия исчезают” (еп. Феофан Затворник).

Освободив христианина от страстей, Апостол облакает его в добродетели, перечисляя в стихах 12-17²¹² добродетели, которые должны быть свойственны христианам, из коих особенно подчеркивает он “любовь, которая есть совокупность совершенства.” (ст. 14), то есть “совмещение и содержание всего, что составляет совершенство, как бы корень” (еп. Феофан Затворник). Средствами к преуспеянию в добродетельной христианской жизни Апостолом поставляются: обогащение ума ведением Божественных истин, молитва и делание всего во Имя Божие (3:16-17).

В второй половине третьей главы (ст. 18-25) святой Апостол дает нравственные наставления христианам в зависимости от их положения: отдельно женам, отдельно мужьям, детям, отцам, рабам.

В первых 6-ти стихах **четвертой главы** заканчиваются эти нравственные наставления. Апостол заповедует справедливое отношение к рабам, а затем снова переходит к общим наставлениям для всех христиан, независимо от их общественного положения, внушая постоянство в молитве и духовное бодрствование с благодарением. В заключение Апостол просит молиться о нем с его сотрудниками, “чтобы Бог отверз нам дверь для слова,” чтобы Бог помог им беспрепятственно проповедовать Его Слово (4:1-4²¹³). Апостол заповедует благоразумное отношение к “внешним,” то есть еще неверовавшим, и увещевает: “слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью,” то есть задушевно, исходящим из сердца и дышущим благорасположением, но вместе с тем сдержано и благоразумно, что и значит “приправлено солью” (ст. 5-6²¹⁴).

²¹⁰ Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.

²¹¹ Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любодеяние, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его.

²¹² Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владевает в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца.

²¹³ Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах. Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением. Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, дабы я открыл ее, как должно мне возвещать.

²¹⁴ Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем. Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому.

Стихи 7-18 составляют **послесловие**. В нем Апостол говорит, что посылает это послание с **Тихиком**, “возлюбленным братом и верным служителем и сотрудником в Господе” (ст.7-8²¹⁵). С ним посылается и Онисим, бывший слуга Филимона. В заключение Апостол передает приветствия от находящихся с ним и заповедует прочитать это послание и в Лаодикийской церкви. Кончается послание обычным Апостольским благословением (16-18²¹⁶).

²¹⁵ О мне всё скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе, которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши.

²¹⁶ Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы. Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе. Приветствие моею рукою, Павловою. Помните мои узы. Благодать со всеми вами. Аминь